

Леонид Заико,
Ярослав Романчук

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ

- Проект Экономической Конституции Республики Беларусь
- Основные принципы новой экономики
- Национальная экономическая политика в реалиях нового столетия
- Экономическая и социальная модернизация Беларуси

Минск 2007

А в т о р ы:

*Леонид Заико,
Ярослав Романчук*

Леонид Заико, Ярослав Романчук
Экономическая Конституция

Книга посвящена правовым, институциональным и экономическим проблемам перехода от централизованной плановой экономики к свободному рынку. В то время как созданию и укреплению институтов демократии уделяется много внимания, проблема защиты прав собственности, определения характера взаимоотношений между государством и бизнесом, государством и человеком часто остается вне сферы научного анализа и экономической политики.

В данной книге дается определение институциональных рамок для ответственного, прозрачного, дешевого и эффективного государства. Авторы предложили инновационный подход к защите прав собственности, повышению качества государственного управления, борьбе с коррупцией и активизации силы гражданского общества. Экономическая Конституция призвана стать вторым, равнозначным по значимости политической Конституции документом, который должен быть положен в основу современного государства.

Исходя из принципов, изложенных в Экономической Конституции, предлагаются базовые положения для новой экономической политики Беларуси на пути системных институциональных трансформаций.

© Леонид Заико, Ярослав Романчук

Содержание

Введение	4
Раздел 1	8
«Новая экономика» — национальный ответ на глобальные вызовы XXI столетия	8
Основной Закон — Экономическая Конституция Республики Беларусь (проект).....	18
Раздел 2	39
Теоретическое и практическое содержание Экономической Конституции в контексте экономической и социальной модернизации Беларуси	39
Принципы и алгоритмы развития «новой экономики»	158

Введение

Я — от сегодня и от прежде, — сказал он затем. —
Но есть во мне нечто, что от завтра,
от послезавтра и от некогда.

*Nietzsche. Also sprach Zarathustra/
Ein Buch für alle und keinen*

Экономисты много говорили и писали, особенно в последние годы. Что дальше? Как и что делать? Какая экономическая политика будет наиболее успешной для Беларуси? Как вывести страну на траекторию нового столетия, обогнать конкурентов и сделать жизнь комфортной и интересной? Это не просто вопросы. Это суть вызовов нового столетия. Но что делать сейчас? С чего начинать модернизацию страны?

Наш ответ ясен и немногосложен. Пришло время для **Экономической Конституции Беларуси**.

Мы долго «подбирались» к этой теме. Слишком часто на пути страны возникали вопросы и проблемы, которые требовали быстрого и четкого решения. А сколько иллюзий появилось и исчезло в 90-х годах! Да и сейчас проблем не меньше.

Экономическая Конституция — это новый тип концептуальной определенности экономики XXI века. Потребность в новизне возникла именно потому, что экономические законы, точнее, их юридическая интерпретация в XX веке стали тормозом эффективного развития не только экономики, но и реализации самого человека.

У нас есть два пути. Первый — рационализация существующего законодательства и «переписывание» его постатейно и «позаконно» в течение нескольких лет. Такой путь может привести не только к практическому тупику, но и системному сбою работы всех типов собственников и различных хозяйственных механизмов. Второй — создание концептуального документа, основного

закона, который явился бы более высоким, приоритетным по отношению к существующим экономическому и социальному законодательству.

Но суть не только и не столько в технике применения и диспозиции. Главное — формулировка новых принципов работы экономики Беларуси в XXI столетии. Это не констатация и формализация неких теоретических положений. Это — новая концептуализация того, что принято считать экономикой, «хозяйством», производственной, деловой активностью. Того, что создает товары и услуги и нематериальные ценности.

Чтобы сделать экономику эффективной и гуманной, недостаточно «внедрить» разработки лауреатов Нобелевской премии. Скорее, надо уходить от схоластики и надуманного теоретизирования, которые сложились в мировой экономической науке и опутали и запутали многие страны, несмотря на их внешнюю успешность.

Опыт развала СССР и формирования новой мировой экономики начала нынешнего века дает основания предполагать, что новая экономика нового тысячелетия вызовет к жизни и новую экономическую политику. Непонятную для нас сейчас, но контурно формирующуюся в этом столетии.

Различные реакции на вызовы нового времени для нас пока интересны. Заметим, пока. Естественно, что по этой причине и существует общественная рефлексия, активизируется то, что называется выбор. Пока это выбор, какую энергию и как производить, что лучше — газ или торф? Или: как модернизировать свое жилищное строительство? Кто и как будет регулировать цены? Ответы на эти вопросы рациональны, но часто, как и прежде, иррациональны. Что же делать?

Всякая Конституция начинается с важнейших формулировок и принципов. Затем следуют разделы и статьи. Но дефиниции и понятия очень спорны, и это может завалить всю работу и остановить дело. Понимая это, мы действовали зачастую весьма радикально. Это неминуемо вызовет недовольство наших утомленных софистическими упражнениями коллег. Почему?

Из экономической теории не стоит делать коллективное произведение тысяч экономистов и сотен профессоров. С другой стороны, один известный экономист рекомендовал не слушать вопли коллег и идти своей дорогой. И даже карабкаться каменистыми тропами. Для равнинной экономической теории нашей страны это полезное упражнение. Особенно если не переусердствовать. А такая опасность тоже существует.

Проблема — исходные понятия и наш теоретический багаж. Причем не чисто белорусский или какой-то иной. Каждое определение, каждый термин стали дивергентными элементами жизни мирового сообщества. Возникла Вавилонская башня терминов науки и псевдонауки. Проще всего оказалось самим заходить в тупики, а потом заводить в них политиков и общественное мнение. Хорошо еще, что общество — это живые люди, а не только мнение.

Как трудно быть человеком творческим в условиях прошлой и настоящей схоластики! Примеров тому хватает. Это заставляло нас осторожничать при

формулировке статей проекта представленной Экономической Конституции. К примеру, экономисты и юристы десятилетиями спорят, что есть собственность. Монографий и диссертаций по этому вопросу даже слишком много для нашей несовершенной жизни. Экономическая и юридическая концепции собственности и механизма ее реализации не совпадают. Причем в разных теоретических системах: в марксизме, либерализме или старой исторической школе.

В 60—70-е годы профессора МГУ или ЛГУ спорили о том, что является основным производственным отношением социализма. Отталкиваться им приходилось от работ Карла Маркса. Он раскрыл: капитал — основное производственное отношение экономического модерна 19 века — капитализма. Возникли и тупики: собственность есть присвоение. В других местах у Маркса — производство есть присвоение. Логично предположить, что собственность = производство. Дальше шли умопомрачительные интеллектуальные ходы, получившие название теоретической экономической науки. Как квинтэссенции парадоксов, логики и антилогики.

Пройдя такие «университеты» нашей и не только нашей экономической теории, понимаешь, что экономисты должны выйти из «понятийной камеры». Необходимо формулировать основные экономические принципы просто и ясно. При этом смысл в том, что верифицировать необходимо не понятия, а действия по реализации основных принципов экономики.

Какой экономики? Не модерна или постмодерна, когда все сущее становится теоретическим болотом. Мы полагаем, что речь надо вести о «новой экономике». Той интеллектуальной экономике знаний, когда факторы производства — труд, земля и капитал — модифицировались. Они дали в синтезе новой жизни интеллект и информацию. Абсолютно нематериальное для идеалистов и невероятно материальное для прагматиков типа Билла Гейтса.

Наша Конституция не зависит в воздухе, она рассчитана на определенный проект новой экономики. Тезис «новая экономика» условен. Под ним мы понимаем экономику знаний, интеллектуальное производство. Тот сдвиг системы, когда факторы — труд, земля, капитал — создают интегральное начало. Интеллект и информация есть экономический сдвиг, новое факторное начало. Это следует осмыслить при помощи новых понятий и методов. Но это — потом.

Структура нашей книги проста. В ней две части, два раздела. Эти разделы условны, но необходимы для синтеза теории и практики. В первом разделе мы определяем принципы свободной экономики. Свободной для человеческого потенциала, его особой реализации. В условиях экономической и социальной свободы. Не просто для некоего рынка с его совершенствами и несовершенствами. Суть глубже. Свобода и рынок как форма реализации человека и его нового капитала. Собственного и мощного. Частного и общественного. Потенциального и реального. Это и есть Конституция экономической свободы человека, наш проект Экономической Конституции.

Как сделать, чтобы новые принципы, которые вечны и важны для каждого из нас, были изложены не просто постатейно и схематично? Нужен синтез

теоретических постулатов и практики. Реальной экономической действительности и действенности. Именно с этой целью во второй части книги идет речь о частичных и системных проблемах нашего общества. О том, как переформатировать настоящее с его ошибками, несовершенством, плоскостным видением и ограниченным гуманизмом. Для этого мы и используем свой «практикум». Реалии экономики во фрейме Экономической Конституции, как начала и как инструмента развития «новой экономики».

Данная работа — это не футурология, точнее, не литературная футурология теоретиков. Это рывок в будущее, причем для всех нас. Для профессиональных экономистов и для тех, кто ими никогда не будет. Мысленный, но реалистичный и выстроенный по определенному алгоритму. Системность — это то, что дается не сразу, но новые алгоритмы помогают формировать и новую системность.

Такова формула движения, в основу которой мы и заложили то, что может стать новой Экономической Конституцией любой страны. Начинать же можно с Беларуси, которая находится на тектоническом ценностном переломе, на фазовом сдвиге. При внешней устойчивости и ретардности ситуации, которая «имеет место быть».

Раздел 1

**«Новая экономика» —
национальный ответ на глобальные
вызовы XXI столетия**

**Основной Закон — Экономическая
Конституция Республики Беларусь
(проект)**

«Новая экономика» — национальный ответ на глобальные вызовы XXI столетия

Что лежит в основе нашего нынешнего бытия? Какие ценности, приоритеты, цели? Многие, но особая тема при этом — свобода и несвобода человека. Особенно в обществе и экономике. За общество и политическую сферу мы взяли с лета, все и сразу. Что из этого получилось — сами знаете. Свободы стали пугаться даже относительно взрослые и здоровые граждане страны. Но ценности не исчезают, даже если боишься назвать их самому себе. Есть вечное и непреходящее.

Как не понять того, что человек рожден свободным? Рожден, чтобы стать личностью. Личностью не на необитаемом острове, а в обществе. С его традициями, институтами, привычками и ценностями. Чтобы полностью себя реализовать в обществе, человеку нужна свобода. Сначала внутри себя самого, чего многие сразу же пугаются. Потом — свобода политическая и гражданская, экономическая и социальная. Свобода нужна для исполнения желаний и реализации мечты. У каждого она своя. У одного — работа на заводе и дача по выходным. У другого — должность в исполкоме и большой счет в банке. У третьего — свое кафе, парикмахерская или завод. К счастью, остается немало людей, которые по-прежнему ценят крепкую семью, надежных друзей и дружных соседей.

Свободу и самостоятельность не дарят, хотя есть и данайцы, дары приносящие. Дары цивилизации и антицивилизации. А как выбрать свое и самое главное? Быть предпринимателем? Сложно. Не быть — проще! А дальше что?

Большинство людей не склонно к риску предпринимательской деятельности. Многие из нас до сих пор не осознают, что жизнь без выбора и рисков не существует. Молочные реки с кисельными берегами, идеальное здоровье, вечная романтическая любовь или изобилие без труда — это из сказок, а не реальной жизни. Люди боятся неопределенности. Страх бедности, потери здоровья или работы пронизывает жизнь человека. Часто страхи иррациональны и преувеличены. Тем не менее, многие люди готовы передать все полномочия по управлению рисками государству, лишь бы только самим не делать выбор. Чтобы, не дай бог, не рисковать. Чтобы в случае чего было на кого свалить вину за неудачи.

Государство, а чаще всего правительство и даже отдельные чиновники, заверяют, что все они умеют делать выбор за нас, что у «них», удивительно талантливых и искренних, это получается. Как случилось, например, в Венгрии. Политики и чиновники и «у нас», и «у них» утверждают, что имеют уникальный опыт нейтрализации рисков. Социальных и экономических, экологических и образовательных. Политики убеждают, что без плотной опеки правительства, бурной деятельности десятков министерств и ведомств, национальных и местных органов власти люди будут стремиться причинить друг другу вред. Производители — продать низкокачественный товар и отравить природу. Кредиторы — заманить в долговую ловушку, а затем забрать последнюю рубашку. Инвесторы — уволить

«лишних» рабочих, чтобы максимизировать прибыль. Рабочие — украсть на заводе или банально лениться, чтобы получать зарплату, ничего не делая.

Да, человек не без греха. Но чиновник или политик — тоже человек. При этом у него есть одно существенное отличие от обыкновенного гражданина. Он распоряжается чужими деньгами и активами от нашего с вами имени. Поскольку ничто человеческое ему не чуждо, он старается принести пользу, в первую очередь, себе и своим близким — за наш с вами счет. Он использует чужие ресурсы и деньги для того, чтобы реализовать свою мечту, а также мечты своих детей и друзей — опять же, за наш с вами счет.

Чиновники и политики делают все, чтобы мы не отказали им в праве распоряжаться нашими деньгами, временем и активами. Они говорят об опасности выбора, о постоянном росте рисков, о необходимости объединиться под «крылом» правительства — а то умрем поодиночке. Запугать, нарисовать мир в черных тонах, представить нас друг другу в качестве конкурентов, оппонентов и чуть ли не экономических врагов — такова идеологическая задача Большого государства. Как бы не так! Помните известное произведение о том, как простой мужик двух генералов прокормил? Ничего не изменилось, только генералов стало больше.

Сторонники Большого государства умеют красиво лгать. И нам, и самим себе. Они прикрывают свою ложь статистикой, красивыми лозунгами и привлекательными обещаниями. Они умело манипулируют нашим сознанием и обращают наши слабости в свою силу. И так уже более двухсот лет. Беларусь еще ни одного дня не жила без Большого государства. Говоря о достижениях государства, мы даже не представляем себе, какой могла бы быть Беларусь с экономической свободой.

Чиновники и политики обещали нам богатство и процветание — мы получили сомнительное благополучие и статус хронически развивающейся страны. Причем наше благо финансируется соседней страной. По сути, 29% белорусов поддерживаются в своей жизни российскими ресурсами и тем, как мы их перерабатываем и перепродаем. В теории Большое государство гарантировало социальную защиту и равенство для всех, а на практике получились дворцы и «Мерседесы» для избранных «слуг» народа. Остальным достались очереди за жильем длиною более 10 лет, дешевая водка и праздник души на дачно-полевых работах. Большое государство гарантировало сохранность вкладов и сбережений. На деле вышел грабеж через инфляцию и мгновенное обогащение руководства партхозноменклатуры. Людей уверяли, что хорошая работа у них будет всегда. Получилось, что высокопрофессиональные врачи, учителя, инженеры и даже музыканты переквалифицировались в челночников, предпринимателей или вообще эмигрировали.

Вместо чистой природы и устойчивого развития мы получили зараженную землю, грязные реки и воздух. Вместо разработки своих новых прорывных технологий нам предложили копировать западное, игнорируя права интеллектуальной собственности и порядочность. Вместо борьбы с преступностью мы получили расцвет специфической коррупции и взяточничества. Вместо свободы передвижения мы столкнулись с жесткими визовыми ограничения-

ми. Обещанная открытость обернулась изоляцией. Творчество и здравый смысл сменили слепое выполнение приказов сверху и подхалимаж.

Вместо народовластия, предполагающего передачу экономических, социальных и финансовых решений человеку, мы получили царство бюрократии. Человеческое достоинство пало жертвой навязывания государственной идеологии и искажения истории. Законы стали абстракцией. Вместо спроса на знания сформировалась потребность слепо верить во власть. Стандарты общечеловеческой морали были отодвинуты инструкциями, директивами и распоряжениями.

Так Большое государство отвечает на наше доверие и нашу доверчивость. Прикрываясь провалами рынка, оно само стало источником и причиной самых опасных провалов в экономической и социальной политике. Чиновники и политики стали вещью в себе и для себя. Люди перестали быть им нужны. Большое государство научилось иезуитским способам манипуляции и эскалации страхов. Человек хотел снизить риски жизни и экономического выбора — в результате передачи полномочий Большому государству он резко увеличил риски жизни, стал более уязвимым, зависимым и неуверенным в будущем.

Конституция страны обещает человеку защиту его политических прав и гражданских свобод. Она должна гарантировать эффективное функционирование механизмов политической конкуренции, взаимодействия гражданского общества и государства. Вместе с тем она далеко не всегда гарантирует реализацию человеком экономической свободы. Права собственности либо выносятся за скобки прав человека, либо вообще им противопоставляются. Наличие в стране только демократических механизмов недостаточно для реализации человеком своих прав и свобод в полной мере. Механизмы и институты реализации прав собственности и экономической свободы являются неотъемлемой частью общественных институтов защиты прав собственности. Их создание и развитие не менее важно, чем принятие политической Конституции.

Общественная система, основанная на частной собственности, в отличие от любой другой, имеет целый ряд неоспоримых преимуществ. Во-первых, она повышает благосостояние общества, отдавая ресурсы в руки тех, кто может распорядиться ими лучше других. Во-вторых, она поощряет развитие новых идей, творчество, инновационность, экспериментирование и нововведения. В-третьих, она способствует оптимальному распределению риска. Вероятные издержки, связанные с той или иной деятельностью, падают только на тех, кто непосредственно ею занимается. Поэтому отдельные граждане и общество в целом ограждены от ошибочных решений других. При этом люди, совершающие действия, заинтересованы в том, чтобы специализироваться и становиться экспертами в оценке рисков именно этого типа. В-четвертых, система частной собственности защищает интересы будущих поколений. Она стимулирует отдельных людей на переключение ресурсов с текущего потребления на достижение долговременных целей. Часто эти цели выходят за пределы жизненного цикла отдельного человека. Наконец, она способствует конкуренции между работодателями, тем самым защищая наименее благополучные группы населения.

Низкая правовая культура населения и политических элит в целом, правовой нигилизм, ограниченное понимание смысла и практического значения института частной собственности — вот предпосылки принятия основополагающего правового акта, который позволил бы гражданину в полной мере реализовать свое право частной собственности, т. е. владения, распоряжения, приобретения ресурсов, активов и капитала на условиях добровольного взаимовыгодного обмена с другими гражданами. Этот же документ должен четко определить полномочия государства по ограничению прав частной собственности.

Экономическая Конституция устанавливает пределы государственной интервенции в процесс экономических действий и решений гражданина. Уважая мнение большинства в сфере политического выбора, необходимо четко определить, где заканчиваются полномочия большинства по ограничению прав частной собственности. Поскольку права собственности являются частью прав человека, через которые они реализуются, ограничение прав собственности является нарушением прав человека. Поэтому чрезвычайно важно создание институтов защиты как политических прав и гражданских свобод, так и прав собственности, экономической свободы в целом.

Четкое разграничение полномочий государства и гражданина по правам собственности на рынке денег, земли, товаров, услуг, рабочей силы — всех форм капитала — является важнейшим условием реализации гражданином своих прав и свобод. Политической декларации о праве человека на жизнь мало. Нужны конкретные механизмы для реализации этого права. Без права собственности политические и гражданские права реализовать невозможно.

Принятие Экономической Конституции является важнейшим законодательным этапом реализации этих прав. Экономическая концепция «собственность» требует четкой правовой конкретизации во всех сферах экономической деятельности (производство, торговля, сбережение, инвестиции, потребление). Человеку важно знать, как на практике реализуется «пучок» его прав (приобретать, трансформировать, обменивать, дарить, использовать в качестве залога и т.д.), который мы называем правом собственности.

Чьи же деньги находятся на вашем счете, если государство вводит ограничения на снятие их со счета и использование в качестве платежного средства? Если государство приказывает формальным собственникам денег продать определенную часть валютной выручки по фиксированному курсу, чьи это деньги? Если собственнику завода навязывают нормы затрат, определяют параметры производства, порядок оплаты труда или продажи товаров, разве это его завод? Когда владельцу магазина приказывают продавать товары только определенного ассортимента, запрещают устанавливать свои цены, определять порядок работы и даже внешний вид магазина, разве это его бизнес? Когда у так называемого частного бизнеса Беларуси забирают налоги в объеме 186% от заработанной прибыли, можно ли такой бизнес считать частным? Когда государство наделяет себя правом разрешать или запрещать заниматься тем или иным видом деятельности, приказывает следовать законодательным нормам, принятым «зад-

ним числом», в одностороннем порядке отменяет принятые решения и правила игры, может ли гражданин полноценно реализовать свое право собственности?

Проблема прав собственности является одной из важнейших тем научных, теоретических дискуссий. От того, какие будут созданы механизмы их реализации, зависят капитализация активов страны, конкурентоспособность национальной экономики, адекватность принятых экономических решений внешнему контексту, качество социальных программ и даже количество предпринимчивых, творческих, инновационно настроенных людей. Четкое определение права собственности является самым надежным механизмом борьбы с хронической бедностью с одной стороны и с загрязнениями окружающей среды с другой.

Переход от централизованной плановой экономики к демократии и свободному рынку имеет целый ряд правовых, экономических и институциональных особенностей. Их нужно учитывать при законодательном оформлении реформ, определении параметров монетарной, фискальной, торговой, финансовой, социальной, образовательной политики, при проведении приватизации, создании рынка земли и развитии конкуренции в инфраструктурных и сетевых секторах. Вот в чем состоит специфика переходного периода:

- правовой нигилизм номенклатуры и населения в целом, незнание сущности института частной собственности;
- слабая поддержка электоратом, образовательной элитой (научные степени по гуманитарным наукам присуждались в рамках советской системы) системных последовательных рыночных преобразований, высокие иждивенческие ожидания, подкрепляемые установками эгалитаризма и чувством зависти к богатым (склонность к отождествлению богатства с воровством и несправедливостью);
- отсутствие естественной структуры производства и занятости как следствие отсутствия частной собственности и свободных цен на все факторы производства;
- отсутствие независимой судебной власти и эффективной системы разрешения экономических и имущественных споров;
- отсутствие традиций участия гражданского общества и СМИ в контроле за действиями власти, в формировании ценностей открытого общества, государства права и демократических процедур;
- наличие большой, противоречивой, во многом социалистической правовой базы для регулирования экономических отношений;
- острый дефицит убежденных, подготовленных кадров для проведения системных рыночных реформ на уровне центральной, а тем более местных властей;
- чрезвычайно слабые механизмы координации действий различных органов власти по проведению рыночных реформ, жесткая конкуренция между различными структурами правительства, а также между центром и регионами;
- наличие у советской партийной и хозяйственной элиты мощного административного, политического и человеческого капитала, который легко трансформируется в политическую и экономическую власть в ситуации ломки старой системы и отсутствия новых институтов;

— высокие риски ослабления силовых функций государства, криминализации общества и создания мощных теневых структур, в том числе с участием представителей бывших или действующих силовых структур (феномен «оборотней в погонах»).

Перечисленные факторы накладывают жесткие ограничения на действия законодателей и полисимейкеров в переходный период, если они ставят перед собой следующие цели:

- обеспечить выход на устойчивую траекторию долгосрочного развития;
- обеспечить макроэкономическую стабильность белорусской экономики и прозрачное, предсказуемое правовое поле для формирования рациональных ожиданий. Это означает: инфляция до 3% в год, бездефицитный бюджет, либерализация текущего и капитального счетов, адаптация на национальном уровне базовых стандартов финансового, фондового и товарных рынков Европейского Союза;
- нейтрализовать структурные искажения централизованной экономики;
- интегрироваться в региональную и глобальную систему разделения труда;
- раскрепостить творческий потенциал предприимчивых людей;
- сформировать систему цивилизованного, наименее затратного разрешения споров и противоречий;
- создать и укрепить институты, гарантирующие постоянную модернизацию производства, трансферт капитала в наиболее прибыльные сферы.

Переход Беларуси от централизованной плановой экономики к рынку не будет проходить с законодательно чистого листа. За период 1991—2007 гг. в стране создана обширная нормативная база, состоящая из десятков тысяч законов, указов, постановлений, распоряжений, принимаемых разными органами государственного управления. Они являются обязательными для центральных и местных органов власти правовыми рамками.

В случае начала рыночных реформ дисижнмейкеры столкнутся с очевидным противоречием между целями своих программ и стратегией развития и существующими законодательными рамками. Какой бы интенсивной ни была законодательная деятельность новой власти, она будет наталкиваться на инерцию принятия решений по старым процедурам и регламентам. Приход в старые кабинеты команды совершенно новых людей с достаточным количеством подготовленных проектов нормативных правовых актов, по которым сразу же будут осуществляться реформы, невозможен. Почему?

1. Едва ли возможно формирование столь обширной команды единомышленников, которые бы заняли не только министерские посты, но и ключевые позиции в региональных и местных органах власти, в органах судебной власти, прокуратуры, силовых структурах, а также на крупнейших госпредприятиях. Даже при формировании новых структур власти возникает проблема координации действий, полноценного информационного обеспечения и прозрачности принимаемых решений. В Беларуси нет даже тысячи человек, полностью разделяющих

видение будущего Беларуси, основанного на принципах свободного рынка, предпринимательства и открытой торговли, которых можно было бы назвать единой командой для реализации вполне конкретных целей переходного периода.

2. Существует определенный временной лаг между разработкой проектов нормативных актов, в том числе законов, и временем вступления их в силу. Это как раз то время, когда нужны новые правила игры, а на самом деле продолжают действовать старые. В случае неготовности нормативного акта, который определяет новые структуры управления государством, их полномочия, порядок выработки, принятие решений и порядок финансирования, команде реформаторов придется работать в рамках старых процедур принятия решений. На этом этапе, как подсказывает опыт переходных стран Центральной и Восточной Европы, появятся победители и побежденные. Первые захотят препятствовать входу на рынок других игроков. Вторые же будут пытаться занять место первых, что с высокой долей вероятности может разрушить консенсус реформ.

3. Последовательные рыночные реформы по созданию страны свободного предпринимательства и торговли редко находят скорую поддержку международных экономических организаций. Они настаивают на проведении трансформаций в формальных рамках так называемого Вашингтонского консенсуса, который лишь частично учитывает качество формальных и неформальных институтов Беларуси. Как показал опыт трансформаций в других странах региона, слепое копирование институтов государства всеобщего благосостояния или модели так называемого третьего пути приводит к созданию олигархической экономики с сильно ограниченной конкуренцией и с закреплением в процессе принятия политических и экономических решений на всех командных высотах старых элит.

4. Для завершения системных трансформаций и для формирования институциональных гарантий, которые максимально полно защищают режим рыночных реформ, необходимо как минимум 10 лет. Это значит, что для успеха рыночных реформ при пятилетнем сроке правления президента и четырехлетнем сроке — парламента необходимо наличие зрелого политического поля, гражданского общества, интеллектуального и экспертного сообщества, которые могли бы обеспечить преемственность реформ, проводимых не в рамках реализации краткосрочной программы некоей политической партии, а во имя долгосрочных национальных интересов.

Команда реформаторов или правительство технократов нуждаются в широкой политической поддержке. Чтобы капитализировать политический консенсус первого этапа реформ, важно выработать правовые рамки, которые бы нейтрализовали попытки бенефициаров и проигравших на первом этапе реформ осуществлять постоянную ревизию принятых решений, особенно в сфере трансформаций собственности.

Для этого нужен своеобразный билль о защите прав частной собственности, свободе предпринимательства и торговли. Суть демократии не только в том, что она основана на воле большинства, но также в том, что она защищает права меньшинства. Большинство не имеет права принимать решения, огра-

ничающие фундаментальные права гражданина. Точно так же важно иметь жесткие, трудно изменяемые (отсюда и название «конституция») правовые нормы, которые защищают право частной собственности, свободу экономического обмена, определяют его параметры. Такие нормы должны четко устанавливать рамки полномочий государства по вмешательству в экономическую деятельность граждан. Если у страны появился шанс на проведение системных трансформаций, ее прорыночные политические элиты и экспертное сообщество должны максимально полно воспользоваться этим шансом и через легальные демократические процедуры закрепить фундаменты института частной собственности, свободы предпринимательства и экономического обмена.

Таким образом, вне зависимости от первоначального ресурса доверия к команде реформаторов со стороны населения и номенклатуры, для проведения реформ этот ресурс имеет жесткое временное ограничение. Он мог бы увеличиться, если бы первый этап системных трансформаций быстро дал положительный результат. Однако именно потому и проводятся системные реформы, что старая модель не работает и генерирует кризисные явления.

На первом этапе перехода от плана к рынку наблюдается целый ряд объективно неизбежных негативных явлений (безработица, падение уровня производства, увеличение числа банкротств, дестабилизация финансовой системы, падение уровня жизни и увеличение числа бедных, рост цен и тарифов), которые связаны с циклическими изменениями. Однако для людей и номенклатуры, которая хочет воспользоваться этими кризисными явлениями, чтобы лишить команду реформаторов возможности продолжать системные реформы, причинно-следственные связи представляются так: «Пришли реформаторы — жизнь ухудшилась». Если новые власти проваливают информационную и PR-кампанию своим реформам, если не объясняют населению в простой доступной форме, что происходит — по опыту стран ЦВЕ, реформаторы либо не умели это делать, либо не делали вообще — то ресурс доверия к реформам в целом неизменно сокращается, и уже после 18—24 месяцев трансформаций при демократической форме правления наблюдается консолидация антиреформаторских сил.

Необратимость рыночных реформ нельзя обеспечить через авторитарные механизмы и правовые нормы. Рано или поздно в странах нашего региона все равно надо возвращаться в демократическое поле. Поэтому Экономическая Конституция, как и Конституция или Билль о правах, должны приниматься при соблюдении всех демократических процедур. Тогда этот документ будет иметь необходимую легитимность. Чтобы заложить правовые основы новой системы, желательно принимать как Конституцию страны (или поправки в нее), так и Экономическую Конституцию вместе на референдуме или на общем конституционном собрании, состоящем, например, из депутатов областных советов, депутатов обеих палат Национального Собрания, и после голосования публично подписывать президентом.

Чтобы максимально нейтрализовать попытки вернуться в прошлое, ввести законодательные ограничения прав частной собственности, не допустить ее этатизации, снизить политические и правовые угрозы рецидива экономиче-

ской несвободы, необходимо ввести четкие механизмы внесения поправок в Экономическую Конституцию. Предполагается, что для изменения данного документа необходимо 3/4 состава Палаты Представителей и 3/4 состава Совета Республики Национального Собрания и подписание принятого документа президентом. Альтернативный способ внесения изменений — через проведение референдума. Если предложенные поправки в Экономическую Конституцию не были одобрены в ходе представленной процедуры, следующее голосование может быть проведено только через два года.

Такая процедура повысит вероятность завершения трансформационных процессов, создания институтов свободного рынка. Она будет способствовать десоциализации политической сферы, развитию правовой культуры, идеологии ответственности за личный выбор. Как Конституция демократического государства блокирует приход к власти авторитарных и тоталитарных (не всегда успешно) политических сил, так и Экономическая Конституция призвана нейтрализовать популистские, интервенционистские и этатистские меры и нормы, которые являются грубыми нарушениями прав собственности, правового фундамента свободного рынка и общества частной инициативы и предпринимательства.

Таким образом, Экономическая Конституция необходима, чтобы:

- гарантировать свободное развитие личности и общества при соблюдении человеческих ценностей и гарантий экономических прав человека;
- определить и защитить права собственности гражданина и экономических субъектов;
- защитить права собственности от нарушения их коллективными лоббистами, которые стремятся получить контроль над как можно большим объемом средств налогоплательщиков;
- противодействовать монопольной практике со стороны государства, препятствовать «захвату» государства частными корпорациями и сильно интервенционистскими политическими структурами;
- гарантировать свободу конкуренции, свободный вход на рынок и равные условия хозяйствования на нем всем экономическим субъектам;
- детализировать конституционное понятие «равные условия хозяйствования», а также определить так называемые конституционные экономические права;
- определить рамки экономических полномочий, характер операций государства, в том числе порядок управления государственным имуществом;
- определить количественные и качественные параметры деятельности органов государственного управления;
- гарантировать свободу выбора параметров обмена между гражданами, коммерческими организациями;
- определить полномочия государства по финансированию своей деятельности, а также по вмешательству в процесс принятия экономических решений гражданами и коммерческими организациями.

Основной Закон

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

(проект)

Основные принципы экономических отношений граждан, коммерческих организаций и государства

Экономическая Конституция Республики Беларусь

- Мы, граждане Республики Беларусь (Беларуси),
- основываясь на фундаментальных правах и свободах человека;
 - исходя из необходимости реализации каждым человеком права на достойную жизнь;
 - считая основополагающими принципами белорусской экономики частную собственность, предпринимательство и свободу экономического обмена;
 - считая себя полноценным и равноправным субъектом региональной и мировой системы разделения труда;
 - опираясь на принципы свободной торговли, открытой конкуренции и ответственного государства;
 - желая обеспечить долгосрочный, устойчивый рост благополучия граждан, развитие качественно новой экономики — экономики знаний;

— учитывая мировой опыт системных трансформаций и выводы современной экономической науки,

принимаем настоящую Экономическую Конституцию — Основной Закон, регулирующий экономические отношения между гражданами, коммерческими организациями и государством.

РАЗДЕЛ I. ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

Статья 1. Собственность является основой экономической деятельности и обеспечения экономических и социальных прав граждан. Она неприкосновенна и обязана служить благу всех граждан страны. Право собственности есть единство экономических решений и полномочий в отношении определенного материального и нематериального актива или ресурса. Это юридически обеспеченная и закрепленная за собственником возможность владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом, а также устранять вмешательство всех третьих лиц в сферу его хозяйственного употребления такого имущества, действуя при этом по своему усмотрению, реализуя свой интерес и не нарушая права собственности других граждан.

Статья 2. Собственность является системным фактором развития эффективной экономики. Государство способствует развитию всесторонних механизмов реализации собственности гражданами страны, обеспечивая реализацию принципа «собственность — для всех», что означает способствование росту собственности у всех граждан страны. Перечень полномочий, которые составляют право собственности, включает права на использование ресурса, его потребление, управление, доход, запрет вредного использования, разрушение, видоизменение, улучшение, управление, продажу, дарение, завещание, сдачу в аренду, предоставление в качестве залога, получение от него дохода и другие операции, не нарушающие аналогичные права других граждан.

Статья 3. Право собственности означает запрет на присвоение ресурса, конфискацию, порчу, загрязнение, пересечение, использование и совершение других действий без разрешения собственника или его полномочного представителя.

Статья 4. Собственность есть присвоение, которое реализуется в многосторонних формах обмена. Акт экономического обмена есть передача определенных полномочий от одного субъекта другому по взаимному добровольному согласию. Граждане вправе самостоятельно выбирать параметры обмена на рынке денег, товаров, услуг и рабочей силы. Государство не имеет права ограничивать свободу обмена между гражданами и коммерческими организациями.

Статья 5. Отношения собственности являются фундаментом общественных отношений в Республике Беларусь. В частной собственности граждан Республики Беларусь находятся все формы экономических активов и ресурсов: земля, деньги, ценные бумаги, эмитированные в Беларуси и в других странах, товары, объекты интеллектуальной собственности, объекты недвижимого имущества.

Общество и государство способствуют развитию человеческого капитала как доминантной формы собственности каждого гражданина и социального капитала как уникальной общественной собственности страны. Экономическая и социальная политика имеет в качестве приоритета поощрение роста этих двух форм собственности и капитала.

Статья 6. Все граждане Республики Беларусь и граждане иностранных государств обладают правом собственности на все формы активов и ресурсов в Республике Беларусь. Дискриминация в праве собственности по признаку гражданства или его отсутствия незаконна. Государство защищает и поощряет в стране развитие частной собственности, равно как и смешанных форм собственности с участием иностранного капитала и иностранных граждан.

Статья 7. Граждане Республики Беларусь имеют право самостоятельно определять параметры обмена правами собственности на активы и ресурсы, исходя из своего представления о выгоде, пользе и ценности. Государство не вправе принуждать граждан к совершению сделок обмена правом собственности как с гражданами своей страны, так и с гражданами других стран.

Любые споры и конфликты между гражданами решаются в результате переговоров или в судебном порядке. Временный или перманентный трансферт прав собственности от одного экономического субъекта к другому может быть произведен только по согласию собственника или по решению суда.

Статья 8. Права собственности защищаются Конституцией и законом по определению, а также в судебном порядке. По взаимному согласию граждан споры и разногласия могут разрешаться в частных судах (арбитражах). Судебные решения частных судов имеют такую же юридическую силу, как и решения государственных судов, и являются обязательными для исполнения правоохранительными органами.

Статья 9. Государство гарантирует гражданам равенство условий для реализации их прав собственности. Под равенством условий понимается отсутствие льгот, привилегий или преференций собственников разных типов и форм собственности по доступу, деятельности или выходу из рынка денег, товаров, услуг или рабочей силы. Гарантия равенства собственности не включает в себя равенство в распределении собственности в стране, но государство обеспечивает равенство всех форм собственности, независимо от носителя собственности.

Государство либо отдельные граждане не имеют права вводить разрешительные процедуры, прохождение которых является необходимым для реализации прав собственности.

Статья 10. При предоставлении своих активов и ресурсов в коммерческое пользование другим экономическим субъектам государство обязано создавать равные условия доступа, не допуская дискриминации по форме собственности, стране происхождения или другому признаку.

РАЗДЕЛ II. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ГРАЖДАНАМИ И КОММЕРЧЕСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

Статья 11. Граждане Республики Беларусь и коммерческие организации (унитарные или объединения собственников) имеют право совершать любые виды экономического обмена на любых рынках на условиях, которые они считают выгодными. Запрещенными видами деятельности являются действия, которые направлены на лишение гражданина жизни, здоровья и имущества.

Для занятия видами деятельности, которые могут создавать непосредственную угрозу жизни, здоровью и имуществу граждан, экономическим субъектам и организациям требуется получение лицензии. Другие разрешительные процедуры, в том числе особый порядок регистрации юридических лиц, получения дополнительных разрешений, запрещаются.

Статья 12. Экономические субъекты определяют режим разрешения споров, размер и порядок получения компенсации самостоятельно. Если в договорах между гражданами не указан порядок разрешения споров, определения размера и получения компенсации, стороны опираются на соответствующие нормативные акты.

Статья 13. Экономические и социальные отношения основываются на договоре, который есть реальное соглашение сторон данного отношения. Граждане самостоятельно определяют правовые формы для осуществления экономических обменных операций. Ограничения на количество и формы участия граждан в экономических обменных операциях не допускаются. Граждане могут самостоятельно выбирать формы имущественной ответственности и указывать их в договорах.

Статья 14. Если выбранный гражданами вид деятельности не требует получения лицензии, они информируют о начале своей коммерческой деятельности государство (органы власти). Введение государством дополнительных обязательств для начала гражданами коммерческой деятельности, таких как обязательное формирование уставного фонда, нотариальное заверение документов и др., которые ведут к росту издержек входа на рынок, не допускается.

Граждане самостоятельно определяют формы участия, стоимость своих вкладов в совместные коммерческие проекты, механизмы гарантии, формы залога, страхования рисков и другие аспекты экономической деятельности. Принуждение граждан к определенным формам нейтрализации или диверсификации рисков, к проведению вынуждаемой со стороны государства ценовой, производственной, инвестиционной, сбытовой, финансовой политики не допускается.

Государство не вправе устанавливать разрешительный характер в отношении любых видов экономической деятельности, кроме тех, которые подлежат лицензированию. Государство принимает только один специальный закон, содержащий полный перечень лицензируемых видов деятельности.

Статья 15. Граждане определяют параметры взаимоотношений с кредиторами и финансовыми учреждениями, в том числе порядок возврата кредитов

и возмещения убытков самостоятельно. Государство обеспечивает устойчивость денежной и финансовой системы страны и обязано возмещать потери граждан и собственников в случае нарушения их прав собственности, активов и имущества.

Статья 16. Граждане самостоятельно выбирают способ верификации лиц и документов в коммерческих сделках и иных договорах об экономическом обмене. Государство и органы власти способствуют получению достоверной информации из имеющихся у них источников для обеспечения всех форм безопасности экономических субъектов страны.

Статья 17. Граждане вправе заниматься любыми разрешенными законодательством формами экономического обмена, в том числе приобретением прав собственности на разные объекты, с экономическими субъектами других государств. Государство не вправе вводить разрешительные процедуры или запреты на такие формы обмена.

Статья 18. Граждане самостоятельно оценивают природу и суть рисков при проведении операций экономического обмена. Страхование любых рисков является добровольным. Условия заключения страховых договоров определяются участниками сделок самостоятельно. Экономические субъекты при распоряжении своими активами определяют режим их использования самостоятельно.

Государство не вправе придавать любым формам страхования обязательный характер, за исключением тех случаев, когда экономические субъекты или отдельные лица обязаны делать это в рамках международных соглашений.

РАЗДЕЛ III. ФУНКЦИИ И ПОЛНОМОЧИЯ ГОСУДАРСТВА В ЭКОНОМИКЕ

Глава 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 19. Государство создает для всех экономических субъектов равные условия хозяйствования. Оно создает правовое поле, которое стимулирует конкуренцию, поощряет предпринимательство и экономические инициативы граждан, поддерживает открытость внутренней и внешней торговли.

Государство выполняет свои фундаментальные функции по защите жизни и собственности экономических субъектов Беларуси посредством организации качественной, эффективной работы судебной власти, правоохранительных органов, в том числе финансовой разведки, милиции, прокуратуры, института судебных исполнителей.

Статья 20. Органы государственного управления не имеют права совмещать законодательную, распорядительную и контрольную функции. Во избежание конфликта интересов и с целью противодействия коррупции исполнение данных функций должно быть жестко разделено.

Статья 21. Все органы государственного управления обязаны предоставлять полную информацию о своей деятельности. Каждая структура, финансируемая из бюджета, получающая частичное бюджетное финансирование, поставляющая товары или услуги в рамках государственного заказа, обязана представить на своем сайте полную информацию о доходной и расходной части бюджетных выплат, характере заключаемых коммерческих сделок (цены, условия поставки, спецификация товаров, предложения других компаний), расходах органов государственного управления на оплату труда, материально-техническое обеспечение деятельности, командировки, аренду, оплату услуг сторонних организаций и другие статьи расходов, произведенных за счет средств бюджета.

Статья 22. Органы государственного управления не имеют права учреждать коммерческие предприятия. Коммерческие предприятия, созданные до принятия настоящей Экономической Конституции, акции в акционерных обществах передаются в ведение управления Министерства государственного имущества. Коммунальным имуществом управляют региональные отделения данного министерства.

Статья 23. Каждый орган государственного управления ведет свой баланс доходов и расходов. Он обязан подвергаться ежегодной независимой аудиторской проверке (включая аудит Счетной Палаты). Результаты проверки публикуются на сайте данного ведомства в открытом доступе.

Статья 24. Служащие органов государственного управления, их супруги обязаны ежегодно сдавать и публиковать декларации о доходах и имуществе. Данные декларации должны быть в открытом доступе на сайтах органов государственного управления, где работают данные граждане.

Статья 25. Все коммерческие организации, учредителями которых являются органы государственного управления, обязаны проводить ежегодный аудит и представлять его результаты в открытом доступе в Интернете.

Статья 26. Служащие органов государственного управления не могут состоять в политических партиях и движениях. В случае приема на работу в орган государственного управления гражданин обязан выйти из политической партии или движения, если он в них состоит. Дискриминация по принадлежности к политической партии или движению при приеме на работу не допускается.

Статья 27. Любая деятельность со стороны органов государства или чиновников этих органов, направленная на ограничение или устранение конкуренции путем нарушения прав других предпринимателей на свободную конкуренцию, не допускается.

Статья 28. Органам государственного управления республиканского и местного уровня запрещается принимать нормативные правовые и иные акты и (или) совершать действия, направленные на создание благоприятных или дискриминационных условий для деятельности отдельных субъектов рыночных отношений или их групп, устранение или ограничение конкуренции. В должностные обязанности каждого государственного служащего входит стимулирование конкуренции на внутренних рынках.

Статья 29. Государство создает Антимонопольный комитет, который проводит государственную политику по содействию и развитию конкуренции, а также по пресечению недобросовестной конкуренции со стороны органов государственного управления и экономических субъектов. Размер доли рынка, занимаемой экономическим субъектом на определенном рынке товаров и услуг, не является основанием для проведения против него антимонопольных действий, если экономический субъект занял данную долю рынка в результате открытой конкуренции и без привлечения ресурсов государства.

Статья 30. В случае причинения экономическому субъекту ущерба в результате действий государства в законодательной, контрольной сфере или управления государственными активами, государство обязано возместить причиненный ущерб. Размер причиненного ущерба определяется в судебном порядке. Государственный служащий, допустивший нанесение ущерба, может быть привлечен к уголовной ответственности, если его действия были направлены на получение личной выгоды за счет использования бюджетных средств или ограничения конкуренции.

Государственные служащие или должностные лица, допустившие нанесение ущерба гражданам или юридическим лицам, принятие нормативных актов, ограничивающих конкуренцию или дискриминирующих экономические организации по форме собственности, стране происхождения, правовой форме или времени работы на рынке, увольняются. Им запрещается занимать должности в органах государственного управления в течение последующих пяти лет.

Статья 31. Государство принимает правовую базу, создает административные механизмы контроля над действиями органов государственного управления. За вмешательство в хозяйственную деятельность экономических субъектов предусмотрены административная и уголовная ответственность.

Глава 2. МОНЕТАРНАЯ ПОЛИТИКА

Статья 32. Центральным органом государственного управления, который проводит монетарную политику в полном объеме и без ограничений, является Национальный банк Беларуси. Целью Национального банка является обеспечение стабильности национальной денежной единицы и эффективное проведение политики развития институтов финансовых посредников. Для достижения этой цели Национальный банк использует стандартные инструменты открытого рынка. Обременять Национальный банк задачами, которые могут поставить под угрозу выполнение им своей базовой цели, запрещается.

Статья 33. Национальный банк является независимым органом государственного и общественного управления. Он подотчетен парламенту страны. Парламент принимает решение о назначении Председателя Правления Национального банка, членов Правления Национального банка сроком на 7 лет, а также ежегодно заслушивает доклады о состоянии денежно-кредитной политики в стране.

Давление на Национальный банк со стороны исполнительной или законодательной власти с целью выполнения задач этих органов власти недопустимо и преследуется по закону.

Статья 34. Национальный банк определяет параметры денежной и кредитной политики самостоятельно, исходя из необходимости обеспечения стабильности национальной валюты. В соответствии со своими задачами Национальный банк стимулирует развитие и диверсификацию институтов финансовых посредников, передавая отчасти свои полномочия на региональный уровень для формирования новых финансовых институтов местного уровня.

Статья 35. Председатель Правления Национального банка автоматически теряет работу, если в течение трех лет подряд уровень инфляции в Беларуси, измеряемый индексом потребительских цен по международной методике и при свободном ценообразовании, превышает три процента в год.

Статья 36. Национальный банк не имеет права владеть акциями коммерческих банков. Акции коммерческих банков, которыми владеет Национальный банк, должны быть проданы в течение 18 месяцев после принятия данной Экономической Конституции.

Статья 37. Национальный банк выполняет функции банковского надзора, выдает лицензии на осуществление банковских операций и операций на финансовом рынке. Лишение лицензий осуществляется на основе профессиональной экспертизы деятельности соответствующего института финансовых посредников.

Статья 38. Коммерческие организации Беларуси могут эмитировать свои платежные средства только в случае 100%-го их обеспечения золотом и иными ценными высоколиквидными металлами. Национальный банк не вправе ограничивать хождение и использование частных платежных средств как инструментов финансового рынка страны.

Статья 39. Национальный банк стимулирует конкуренцию на рынке банковских и финансовых услуг и противодействует монополистической практике. В соответствии с международными договорами он осуществляет необходимые функции взаимодействия с международными и региональными финансовыми центрами, осуществляет операции на мировых финансовых рынках.

Глава 3. ПРАВИТЕЛЬСТВО КАК ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА. НАЛОГИ И ФИСКАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Статья 40. Правительство организует всю деятельность для выполнения своих функций в рамках бюджета. Для финансирования своей деятельности государство вводит налоги, пошлины и сборы. Общие расходы государства не могут превышать 30% ВВП. Правительство автоматически уходит в отставку, если в течение трех лет подряд расходы консолидированного бюджета превышают 30% ВВП, рассчитанного по стандартной международной методике.

Норма об ограничении объема расходов консолидированного бюджета начинает действовать с четвертого года после принятия настоящей Экономической Конституции.

Статья 41. Правительство создает равные условия хозяйствования на рынке денег, товаров, услуг и рабочей силы. Введение ограничений в виде налогов или иных инструментов фискальной политики по форме собственности, стране происхождения, правовой форме коммерческой организации не допускается.

Статья 42. Правительство стимулирует конкуренцию среди коммерческих организаций, противодействует монополизации, не допускает введения дискриминационных мер и предоставления коммерческим организациям льгот, преференций, дотаций, субсидий и других форм государственной поддержки, которые являются нарушением базового правового принципа равенства условий хозяйствования субъектов всех форм собственности.

Статья 43. Правительство финансирует свою деятельность, допуская предельный дефицит бюджета в размере 2% ВВП в год. Если правительство допускает дефицит бюджета больше 2% в течение трех лет подряд, оно автоматически уходит в отставку.

Местные органы власти не допускают дефицит бюджета более 2% ВВП области в год. В случае если дефицит бюджета составляет более 2% ВВП в год в течение трех лет подряд, руководитель и заместители руководителя данной территориальной единицы автоматически уходят в отставку. До проведения выборов руководителя региона Правительство назначает временного управляющего.

В течение пяти лет после принятия настоящей Экономической Конституции дефицит бюджета запрещается.

Правительство не допускает внешний долг выше 25% ВВП. В случае превышения лимита внешнего долга в 25% ВВП в год в течение трех лет подряд правительство автоматически отправляется в отставку. Его руководитель лишается возможности занимать руководящие должности в органах государственной власти в течение пяти лет.

Статья 44. Правительство гарантирует свободное перемещение товаров, услуг, денег и рабочей силы в Республике Беларусь. Введение региональных ограничений, квот, особых налоговых или административных статусов территорий не допускается.

Тарифные и нетарифные ограничения, вводимые Правительством, должны соответствовать стандартам, нормам и правилам Всемирной торговой организации.

Правительство не вправе превышать предельный размер средневзвешенного таможенного тарифа на импорт в размере 3%. В случае превышения предельной величины средневзвешенного таможенного тарифа на импорт в размере 3%, рассчитанного по методике ВТО, в течение трех лет подряд, Правительство автоматически отправляется в отставку. Руководитель Правительства лишается возможности занимать руководящие должности в органах государственной власти в течение пяти лет.

Статья 45. Правительство определяет равные правовые параметры деятельности всех отраслей экономики, не допускает выделения отдельных секторов и предприятий из общих условий хозяйствования.

Статья 46. Правительство делегирует полномочия по управлению государственной собственностью, активами, акциями в коммерческих организациях Министерству государственного имущества и приватизации. Правительство не имеет права предоставлять данному министерству полномочия, привилегии или возможности дискриминировать частные коммерческие организации.

Статья 47. Правительство обеспечивает развитие общегосударственной инфраструктуры в виде автомобильных, железнодорожных путей сообщения, линии электропередачи, информационных и медийных систем, а также обеспечивает равный доступ к ним всех коммерческих организаций и граждан.

Статья 48. Правительство обязано обеспечить полную прозрачность расходов всех органов государственного управления. Не допускается ограничение доступа или засекречивание информации, касающейся доходов и расходов бюджета, финансового состояния и управления активами, находящимися в собственности государства, макроэкономических показателей.

Конкурсы, тендеры на размещение госзаказа или по продаже акций и активов, находящихся в собственности государства, должны проходить открыто и гарантировать равные условия для всех их участников.

Статья 49. Органы государственного управления принимают нормативные акты, которые вступают в силу как минимум через шесть месяцев после их официального опубликования.

Статья 50. Правительство обеспечивает деятельность органов по защите жизни и здоровья граждан, а также защите прав собственности как внутри страны, так и за рубежом. Обязанность всех органов Правительства защищать права своих граждан относится ко всем гражданам страны, включая и совершивших преступления на территории других государств. При возникновении угрозы жизни и здоровью граждан, находящихся за пределами страны, включая террористические угрозы, Правительство Беларуси должно принимать все доступные средства и меры предотвращения таких угроз, включая военные и специальные средства.

Статья 51. Планирование и доведение до государственных органов власти планов по сбору штрафов и объему конфискованных товаров запрещено. В случае невыполнения этого принципа должностные лица увольняются без права работать на государственной службе.

Статья 52. Непосредственное управление государственными финансами, сбор налогов, распределение их по утвержденным парламентом программам осуществляет Министерство финансов.

Статья 53. Правительство организует систему финансирования расходов государства, исходя из следующих требований: простота налоговой системы, плоские ставки, недискриминационность и нейтральность. Прогрессивные налоги и иные аналогичные фискальные инструменты устраняются из экономической жизни на всех уровнях центральной и местной власти.

Министерство финансов должно обеспечить возможность уплаты налогов в электронной форме. Коммерческая организация отчитывается по уплаченным налогам не более одного раза в полгода.

Статья 54. Органы государственного управления бесплатно предоставляют гражданам информацию и услуги, связанные с уплатой налогов или выполнением других обязательств перед государством. Введение платы за получение справок, выписок и других документов или справочных материалов органами государственного управления запрещено.

Статья 55. Все органы государственного управления обязаны публиковать на своих сайтах стенограммы своих заседаний, проекты решений, планы работы и принятые постановления и решения. Правительство обеспечивает создание и развитие системы «электронного правительства» в режиме реального времени.

Статья 56. Органы государственного управления, кроме Министерства государственного имущества и приватизации, не могут быть собственниками объектов недвижимости и получать доход от сдачи его в аренду. Они заключают договоры об аренде помещений на общих рыночных условиях в рамках утвержденных каждому органу государственного управления бюджетов.

Глава 4. ОБРАЗОВАНИЕ. ЗДРАВООХРАНЕНИЕ. СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Статья 57. Государство создает равные стартовые условия для всех граждан страны. Это обеспечивается уже на фазе дошкольного образования и воспитания, а затем при развитии системы начального, среднего и высшего образования. Государство полностью финансирует дошкольное воспитание в детских садах, получение начального и среднего образования. Частные коммерческие организации могут оказывать образовательные услуги в начальной, средней, средней специальной и высшей школе.

Граждане выбирают начальную и среднюю школу самостоятельно. В случае выбора частной школы государство компенсирует гражданину затраты на обучение ребенка в таком же объеме, как и в государственной школе. Аттестат об окончании частного образовательного учреждения имеет такую же юридическую силу, как государственного.

Статья 58. Государство учреждает Комиссию по образованию, которая занимается лицензированием государственных и частных учебных заведений. Она не подчиняется Министерству образования и не финансируется им. Финансирование осуществляется непосредственно из бюджета страны. Председатель Комиссии по образованию назначается Парламентом по представлению Правительства.

Комиссия по образованию разрабатывает стандарты в области образования, а также нормативную правовую базу для развития услуг системы образования.

Требования выдачи лицензии, устанавливаемые Комиссией по образованию, не должны нарушать права собственности и дискриминировать экономические субъекты по форме собственности.

Статья 59. Министерство (агентство) образования осуществляет управление государственными учебными заведениями всех уровней. Оно не имеет права вмешиваться в деятельность частных учебных заведений.

Каждое государственное учебное заведение осуществляет свою деятельность как отдельное юридическое лицо. Ежегодно оно обязано публиковать аудиторское заключение о результатах финансовой и хозяйственной деятельности.

Статья 60. Частные учебные заведения могут иметь программы и курсы, отличные от государственных. Высшие учебные заведения обладают автономией и самостоятельно определяют учебные планы и программы.

Государство размещает заказы на подготовку специалистов в частных и государственных вузах на тендерной основе. Для подготовки специалистов по разным специальностям государство учреждает стипендии.

Статья 61. Государство создает условия для развития системы медицинского обеспечения. Оно финансирует услуги скорой помощи, санитарно-эпидемиологические мероприятия, развитие инфраструктуры системы медицинских услуг, подготовку кадров для медицинских учреждений и научные исследования.

Государство финансирует реабилитацию инвалидов, выделяет средства на полноценное включение их в нормальную жизнь.

Статья 62. Медицинские услуги учащимся начальных и средних школ оказываются за счет государства. Пенсионерам предоставляется скидка 30% за счет средств бюджета на оказание базовых медицинских услуг в государственных медицинских учреждениях здравоохранения. Частные организации и учреждения самостоятельно определяют ценовую политику на оказываемые населению услуги.

Статья 63. Государство стимулирует развитие конкуренции на рынке медицинских услуг. Государственные закупки медицинских услуг осуществляются на тендерной основе или на товарной бирже. Дискриминация частных медицинских учреждений не допускается.

Статья 64. Государство учреждает Комиссию по лицензированию медицинских услуг. Она занимается лицензированием деятельности государственных и частных медицинских организаций и учреждений. Комиссия не подчиняется Министерству (агентству) здравоохранения и не финансируется им. Финансирование осуществляется непосредственно из бюджета. Председатель Комиссии по лицензированию медицинских услуг назначается Парламентом по представлению Правительства.

Статья 65. Комиссия по лицензированию медицинских услуг разрабатывает правовую, методологическую базу основного набора медицинских услуг. Нормы и стандарты, которые являются обязательными для медицинских организаций и учреждений всех форм собственности, должны касаться только тех

аспектов, которые оказывают непосредственное влияние на жизнь и здоровье граждан.

Министерство (агентство) здравоохранения осуществляет управление государственными медицинскими учреждениями и организациями. Оно не имеет права вмешиваться в деятельность частных медицинских учреждений и организаций.

Статья 66. Каждое государственное медицинское учреждение или организация осуществляет свою деятельность как отдельное юридическое лицо. Ежегодно оно обязано публиковать аудиторское заключение о финансовых результатах своей деятельности.

Статья 67. Государство может финансировать программы по переподготовке и повышению квалификации специалистов, уволенных коммерческими организациями. Государство компенсирует структурам частной формы собственности затраты на переподготовку и повышение квалификации в рамках установленного лимита.

Статья 68. В случае потери работы государство временно выплачивает человеку пособие по безработице. Размер пособия определяется местными органами власти и не может превышать 50% зарплаты на последнем рабочем месте.

Статья 69. Государство развивает инфраструктуру физической культуры и спорта. Государственные спортивные сооружения (спортивные площадки, теннисные корты, катки) по месту жительства являются бесплатными и общедоступными для всех граждан страны.

РАЗДЕЛ IV. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ И СЕТЕВЫХ КОМПАНИЙ

Статья 70. К инфраструктурным и сетевым компаниям относятся экономические субъекты, оказывающие услуги по транспортировке нефти и (или) нефтепродуктов по магистральным трубопроводам, хранению, транспортировке газа или газового конденсата по магистральным и (или) распределительным трубопроводам, эксплуатации газораспределительных установок и связанных с ними газораспределительных газопроводов; передаче и (или) распределению электрической энергии, по технической диспетчеризации отпуска в сеть и потребления электрической энергии, магистральных железнодорожных сетей, подъездных путей, аэронавигации, портов, аэропортов, телекоммуникаций при условии отсутствия конкурентного оператора связи по причине технологической невозможности либо экономической нецелесообразности предоставления данных видов услуг, за исключением универсальных услуг телекоммуникаций, по предоставлению в имущество наем (аренду) или пользование кабельной канализации и иных основных средств, технологически связанных с присоединением сетей телекоммуникаций к сети телекоммуникаций общего пользования, водохозяйственной и (или) канализационной систем, общедоступные услуги почтовой связи.

Статья 71. Государство владеет, управляет коммерческими организациями в сфере оказания инфраструктурных и сетевых услуг и развивает их. Государство не препятствует развитию частных инфраструктурных и сетевых компаний. Частные и государственные инфраструктурные компании осуществляют деятельность в рамках единого правового поля. Дискриминация частных организаций в инфраструктурной и сетевой сферах запрещена.

Статья 72. Государство стимулирует развитие конкуренции в инфраструктурных и сетевых сферах. Частные коммерческие организации могут формировать совместные предприятия в данной сфере с участием национального или иностранного капитала или создавать 100%-но частные компании для производства данных услуг.

Статья 73. Инфраструктурному и сетевому субъекту запрещается оказывать услуги и осуществлять иную деятельность, не относящуюся непосредственно к сфере его деятельности; иметь в собственности и (или) хозяйственном ведении имущество, не связанное с производством и предоставлением регулируемых услуг; владеть акциями (долями) или иным образом участвовать в деятельности коммерческих организаций; взимать за регулируемые услуги (товары, работы) плату, превышающую размер, установленный уполномоченным органом, а также получать доход за счет взимания с потребителей платы за регулируемые услуги (товары, работы), затраты на которые не учтены в утвержденных тарифах (ценах, ставках сборов) или их предельных уровнях.

Статья 74. Инфраструктурному и сетевому субъекту запрещается навязывать условия доступа к регулируемым услугам (товарам, работам) или совершать иные действия, ведущие к дискриминации потребителей; переуступать третьим лицам право требования, связанное с предоставляемыми регулируемые услугами (товарами, работами); отказывать в предоставлении регулируемых услуг (товаров, работ) добросовестным потребителям в связи с неоплатой использованного объема регулируемых услуг (товаров, работ) недобросовестными потребителями; включать в тарифы (цены, ставки сборов) или их предельные уровни на регулируемые услуги (товары, работы) затраты, не связанные с их предоставлением.

Статья 75. Инфраструктурный и сетевой субъект обязан предоставлять потребителям регулируемых услуг (товаров, работ) равные условия. В случае утверждения предельного уровня тарифа (цены, ставки сбора) — предоставлять для всех потребителей регулируемые услуги (товары, работы) по единым уровням тарифов (цен, ставок сборов), не превышающим предельный уровень тарифа (цены, ставки сбора).

Статья 76. Инфраструктурный и сетевой субъект обязан по требованию уполномоченного органа предоставлять финансовую отчетность и иную необходимую информацию на бумажном и (или) электронном носителях в сроки, установленные уполномоченным органом, но не менее пяти рабочих дней.

Инфраструктурный и сетевой субъект обязан размещать результаты обязательного ежегодного аудита в открытом доступе.

Статья 77. Государство обязано предоставить частным инфраструктурным и сетевым субъектам право доступа на рынок. Такие субъекты вправе самостоятельно устанавливать цены на свои услуги.

Статья 78. Государство учреждает Комиссию по инфраструктурным и сетевым рынкам. Данная комиссия является уполномоченным государственным органом, осуществляющим контроль и регулирование деятельности инфраструктурных и сетевых рынков. Руководителя данного органа назначает Парламент по представлению Правительства.

Решения Комиссии являются обязательными для исполнения государственными и частными инфраструктурными и сетевыми субъектами.

Статья 79. Государство создает агентство или агентства по управлению государственными инфраструктурными и сетевыми субъектами. Оно не имеет права вмешиваться в деятельность частных инфраструктурных и сетевых субъектов либо оказывать на них давление иными средствами.

Статья 80. Закупка услуг (товаров, работ), затраты на которые учитываются при утверждении тарифов (цен, ставок сборов) или их предельных уровней и тарифных смет на регулируемые услуги (товары, работы) субъекта государственного инфраструктурного и сетевого субъекта, осуществляется в форме тендера или на товарной бирже. Частные инфраструктурные и сетевые субъекты самостоятельно определяют порядок закупок сырья, товаров и услуг, которые используются при производстве.

Статья 81. Государство целенаправленно проводит акционирование и приватизацию той части сектора инфраструктурных и сетевых рынков, в которых возможна свободная конкуренция.

РАЗДЕЛ V. РЫНОК ЗЕМЛИ

Статья 82. Земля и недра страны являются экономическими, производственными факторами и объектом рыночных отношений. Собственниками земли и участниками земельных отношений в Республике Беларусь являются граждане, юридические лица, государство, местные органы власти, а также иностранные граждане и юридические лица. Ограничение прав собственности частных экономических субъектов на землю запрещено.

Статья 83. Правовые рамки функционирования рынка земли устанавливает Государственное Агентство по земельным отношениям. Его решения являются обязательными для всех участников земельных отношений.

Государственное Агентство по земельным отношениям не имеет права владеть землей, учреждать коммерческие организации и заниматься коммерческой деятельностью.

Статья 84. Граждане и юридические лица имеют равное право на приобретение земельных участков в собственность. Земельные участки, находящиеся в собственности государства, могут быть предоставлены в собственность гражд-

дана и юридическим лицам, за исключением земельных участков, которые не могут находиться в частной собственности. Полный перечень таких земель устанавливает закон.

Статья 85. Права на земельные участки возникают в результате продажи земельных участков органами республиканского и местного управления. Права собственности подтверждаются актом собственности. Продажа в собственность граждан и юридических лиц земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, производится за плату. Продажа должна осуществляться на конкурсной основе. Цена продажи определяется в результате проведения тендера или открытого конкурса.

Статья 86. Из оборота изымаются земельные участки, занятые находящимися в республиканской собственности: 1) государственными природными заповедниками и национальными парками, памятниками архитектуры и культуры; 2) зданиями, строениями и сооружениями, в которых размещены для постоянной деятельности Вооруженные Силы Республики Беларусь, пограничные войска, другие войска, воинские формирования и органы; 3) зданиями, строениями и сооружениями, в которых размещены военные суды; 4) объектами организаций органов и служб безопасности; 5) объектами организаций органов государственной охраны; 6) объектами использования атомной энергии, пунктами хранения ядерных материалов и радиоактивных веществ; 7) объектами, в соответствии с видами деятельности которых созданы закрытые административно-территориальные образования; 8) исправительно-трудовыми учреждениями и лечебно-трудовыми профилакториями; 9) воинскими и гражданскими захоронениями; 10) инженерно-техническими сооружениями, линиями связи и коммуникациями, возведенными в интересах защиты и охраны государственной границы Республики Беларусь.

Оборот других земель, в том числе сельскохозяйственного назначения, не ограничивается.

Статья 87. Продажа зданий, строений, сооружений, находящихся на земельном участке и принадлежащих одному лицу, осуществляется вместе с земельным участком, если собственник здания не желает иного.

Статья 88. Собственник земельного участка имеет право использовать его для собственных нужд, в том числе добывать имеющиеся на земельном участке полезные ископаемые, использовать водоемы и леса; возводить жилые, производственные, культурно-бытовые и иные здания, строения, сооружения с соблюдением строительных, экологических, санитарно-гигиенических и противопожарных правил и нормативов.

Собственник участка имеет право изменять его назначение и способы использования по собственному усмотрению. В случае подобных изменений он информирует об этом соответствующий орган государственного управления.

Статья 89. Права собственника земельного участка могут быть временно приостановлены в случае стихийных бедствий, аварий, эпидемий или эпизоотий. При возникновении таких обязательств государство возмещает собственнику убытки, связанные с временной невозможностью распоряжения собственностью.

Статья 90. Ограничения прав на землю не допускаются за исключением случаев, когда порядок распоряжения земельным участком может нанести непосредственную угрозу жизни и здоровью граждан.

Статья 91. В целях эффективного функционирования рынка земли государство создает и ведет единый земельный кадастр, который представляет собой систематизированный свод документированных сведений о земельных участках, их характеристик, в том числе кадастровой стоимости, местоположения, размеров земельных участков и прочно связанных с ними объектов недвижимого имущества. Информация о субъектах прав на земельные участки включается в государственный земельный кадастр. Данный кадастр в электронной форме является общедоступным.

РАЗДЕЛ VI. ПРИВАТИЗАЦИЯ

Статья 92. Приватизацией считается возмездная передача прав собственности от государства частному собственнику. Государством поощряется создание простой и ассоциированной форм частной собственности. Приватизация государственного имущества основывается на признании равенства покупателей государственного имущества и открытости деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Под равенством покупателей понимается недискриминационное предоставление покупателям информации об условиях продажи имущества, применение одинаковых критериев оценки приватизационных ofert, открытый для всех покупателей способ проведения продажи имущества, а также равные возможности обжалования решений о приватизации в суде.

Статья 93. Приватизация объектов республиканской и коммунальной собственности проводится исключительно Национальным Агентством по приватизации и управлению государственным имуществом.

Статья 94. К объектам, находящимся исключительно в собственности государства, относятся:

- 1) особо охраняемые природные территории и объекты (заповедники, существующие национальные парки, заказники и памятники природы);
- 2) воздушное пространство Республики Беларусь;
- 3) военное и другое имущество, используемое исключительно в интересах государственной безопасности, в том числе боевая военная и специальная техника, огнестрельное и газовое оружие, боеприпасы к нему, кроме видов оружия и боеприпасов к нему, приобретение которых физическими и (или) юридическими лицами разрешено законодательством Республики Беларусь;
- 4) химические субстанции (токсины), микроорганизмы (вирусы, бактерии), устройства и технологии, которые могут быть использованы для создания и производства химического и бактериологического (биологического) оружия;

5) предприятия по производству, хранению и сбыту наркотических и психотропных веществ и средств, а также предприятия (объединения), организации и учреждения, занимающиеся выращиванием, переработкой и сбытом культур, содержащих наркотические вещества, в том числе предприятия по переработке конопли; наркотические и психотропные вещества и средства, за исключением установленных законодательством Республики Беларусь лекарственных препаратов, применяемых по назначению врача;

6) предприятия по производству, хранению, сбыту сильнодействующих и ядовитых веществ, которые могут вызывать химическое загрязнение окружающей среды и создавать очаги химического поражения людей, кроме предприятий по агрохимическому обслуживанию сельского хозяйства; сильнодействующие и ядовитые вещества, за исключением тех веществ, приобретение которых физическими и (или) юридическими лицами разрешено законодательством Республики Беларусь;

7) взрывчатые вещества и взрывные устройства, за исключением видов, разрешенных к реализации в соответствии с законодательством Республики Беларусь;

8) радиоактивные вещества и материалы, включая изделия с их применением, соответствующие отходы, упаковочные материалы, а также технологии, оборудование и установки для производства радиоактивных веществ и материалов и другое имущество, имеющее в соответствии с законодательством Республики Беларусь знак радиоактивной опасности;

9) источники ионизирующих, акустических, электромагнитных и лазерного излучений, а также приборы и установки на их основе, имеющие военное назначение или предназначенные для поражения различных объектов, кроме приборов, установок и оборудования, приобретение и использование которых физическими и юридическими лицами разрешено в соответствии с законодательством Республики Беларусь, и приборов, оборудования, экспериментальных и технологических установок, используемых в соответствии с назначением для обеспечения выполнения научных исследований, разработки и отработки новых технологических процессов;

10) полигоны, здания, сооружения и оборудование для захоронения бытовых, промышленных, твердых и жидких радиоактивных, ядовитых химических отходов, продуктов, материалов и других веществ, загрязненных радионуклидами, скотомогильники; находящиеся на подвергшихся загрязнению вследствие аварии на Чернобыльской атомной электростанции территориях зоны эвакуации (отчуждения), зоны первоочередного отселения и зоны последующего отселения, с которых эвакуировано или отселено население, здания, сооружения, машины, оборудование и иные материальные ценности, принадлежавшие предприятиям (объединениям) независимо от форм собственности, учреждениям и гражданам, получившим за них компенсацию;

11) национальные эталоны единиц величин;

12) объекты инженерной инфраструктуры общего пользования, находящиеся в государственной собственности на момент принятия Экономической Кон-

ституции и вновь вводимые в эксплуатацию, строительство которых осуществлялось за счет средств государства: уличного городского освещения, внешнего благоустройства городов и поселков городского типа, электроснабжения: системообразующие электрические сети и подстанции напряжением 220 кВ и выше, электрические сети и подстанции напряжением 0,4—110 кВ, теплоснабжения: магистральные тепловые сети; распределительные тепловые сети; центральные тепловые пункты для одновременного теплоснабжения различных групп потребителей; газоснабжения: газораспределительные пункты, подземные емкости и хранилища сжиженного газа;

13) автомобильные дороги общего пользования, включая мосты, путепроводы, тоннели, находящиеся в государственной собственности на момент принятия Экономической Конституции;

14) железнодорожные пути, находящиеся в государственной собственности на момент принятия Экономической Конституции;

15) предприятия, объекты, системы и средства, связанные с управлением воздушным движением, военные аэродромы, центры метрологии;

16) государственные учреждения, осуществляющие надзор за безопасностью использования лесных ресурсов;

17) учреждения Национального банка Республики Беларусь, обеспечивающие печатание банкнот национальной денежной единицы, чеканку монет, хранение неэмиссионных банкнот и монет, а также хранение печатных форм и штампов;

18) движимые и недвижимые объекты исторического и культурного наследия, включенные в состав музейного, архивного и библиотечного фондов Республики Беларусь и переданные государством на постоянное хранение государственным музеям, архивам, библиотекам, картинным галереям;

19) входящие в состав Государственного архивного фонда и составляющие государственную часть Национального архивного фонда Республики Беларусь архивные фонды и документы;

20) информация, сведения, объекты и имущество, отнесенные в соответствии с законодательством к государственным секретам;

21) имущество Национального банка Республики Беларусь, органов государственной власти и управления, местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов, находящееся на балансе этих органов, которое непосредственно связано с выполнением данными органами своих функциональных обязанностей;

22) объекты таможенной инфраструктуры;

23) предприятия и объекты лечебно-производственных и исправительно-трудовых колоний, находящиеся в государственной собственности на момент принятия Экономической Конституции;

24) кладбища и крематории, находящиеся в государственной собственности на момент принятия Экономической Конституции;

25) Государственный фонд драгоценных металлов и драгоценных камней Республики Беларусь;

26) предприятия (объединения), организации и учреждения, осуществляющие государственный санитарный надзор, находящиеся в государственной собственности на момент принятия Экономической Конституции.

Покупателями государственного имущества Республики Беларусь не могут быть государства и юридические лица, контрольный пакет акций которых принадлежит иностранным государствам, террористические и экстремистские организации или лица, являющиеся их членами, религиозные секты, лица, состоящие на психиатрическом учете.

Статья 95. При проведении приватизации государственного имущества интересы государства как собственника представляет Национальное Агентство по приватизации и управлению государственным имуществом. Данный орган государственного управления проводит единую государственной политику в сфере приватизации. Он осуществляет подготовку государственных предприятий к приватизации, организует и проводит аукционы по продаже государственного имущества, обеспечивает прозрачность процесса приватизации путем обязательной публикации стенограмм своих заседаний, балансов всех государственных предприятий или предприятий, в которых есть доля государственной собственности, по итогам каждого полугодия, полных отчетов о проведении приватизационных сделок.

Статья 96. Цена подлежащего приватизации государственного имущества определяется в процессе проведения открытого аукциона. Начальная цена имущества, выставляемого на продажу, определяется Национальным Агентством по приватизации и управлению государственным имуществом на основании баланса предприятия, оценки предприятия, выполненной двумя независимыми друг от друга и от предприятия оценочными компаниями, справочной информации о стоимости аналогичных активов на рынке, если таковые имеются, справочной информации о стоимости аналогичных активов на рынках соседних стран. Национальное Агентство не имеет права переносить приватизационные аукционы либо останавливать их проведение, если реальная рыночная цена на имущество оказалась ниже первоначально заявленной.

Статья 97. Продажа государственного имущества на аукционах на льготных условиях отдельным категориям покупателей запрещается. Лица, допустившие явное или скрытое нарушение этой статьи Экономической Конституции, преследуются в уголовном порядке.

Статья 98. При продаже государственного имущества объекты движимого и недвижимого имущества продаются вместе с землей, на котором размещается приватизируемое предприятие, если новый собственник не пожелает иного.

РАЗДЕЛ VII. ПОРЯДОК ИЗМЕНЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНСТИТУЦИИ

Статья 99. Экономическая Конституция Республики Беларусь обладает такой же юридической силой, как Конституция Республики Беларусь. Законы, декреты, указы и иные акты государственных органов издаются на основе и в соответствии с Экономической Конституцией. В случае расхождения закона, декрета или указа с Экономической Конституцией действует Экономическая Конституция.

Статья 100. Вопрос об изменении и дополнении Экономической Конституции рассматривается Парламентом по инициативе половины членов обеих палат Парламента и при поддержке Президента.

Поправки и изменения в Экономическую Конституцию считаются принятыми, если за них проголосовало 3/4 обеих палат Парламента, а также если данные поправки поддержал Президент.

Вопрос об изменении и дополнении Экономической Конституции может рассматриваться в случае сбора не менее 200 тысяч подписей граждан Республики Беларусь, обладающих избирательным правом. В этом случае дополнения и изменения в Экономическую Конституцию считаются принятыми, если за них проголосовало 3/4 депутатов обеих палат Парламента и они были одобрены Президентом.

Статья 101. Изменения и дополнения Конституции Парламентом не производятся в период действия или объявления чрезвычайного положения, а также в последний год полномочий Парламента и Президента.

Статья 102. Изменения и дополнения Экономической Конституции могут быть проведены через референдум. Решение об изменении и дополнении Экономической Конституции путем референдума считается принятым, если за него проголосовало простое большинство граждан, внесенных в списки для голосования.

РАЗДЕЛ VIII. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ И ПЕРЕХОДНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 103. Экономическая Конституция Республики Беларусь вступает в силу после ее принятия, непосредственно со дня опубликования, за исключением ее отдельных положений, вступающих в силу в сроки, установленные настоящей Экономической Конституцией.

Статья 104. Законы, постановления, указы и другие правовые акты, действовавшие на территории Республики Беларусь до введения в действие настоящей Экономической Конституции, применяются в части, не противоречащей Экономической Конституции Республики Беларусь.

Статья 105. Парламент, Президент, Правительство в течение двух месяцев со дня вступления в силу настоящей Экономической Конституции образуют и формируют указанные в ней органы в порядке, установленном настоящей Экономической Конституцией.

Раздел 2

**Теоретическое и практическое
содержание Экономической
Конституции в контексте
экономической и социальной
модернизации Беларуси**

**Принципы и алгоритмы развития
«новой экономики»**

Теоретическое и практическое содержание Экономической Конституции в контексте экономической и социальной модернизации Беларуси

- **Экономическая система**
- **Национальное богатство и экономическая власть**
- **Рыночная среда и экономическое пространство. Рыночные силы и кластеры экономики**
- **Институты и субъекты**
- **Цели и приоритеты. Системы, показатели и методы оценок**
- **Основные механизмы и регуляторы экономики**
- **Важнейшие инструменты экономической политики. Системы корректировок и стабилизация**
- **Экономическая политика и правительство**

Экономическая система

Экономическая Конституция не является абстрактным началом некоей новой рыночной среды. Цель модернизации белорусской экономики заключается в создании продвинутой экономической системы, которая выигрывает в темпах и качестве развития по сравнению с другими странами. Фрейм конституционной модернизации — «новая экономика», которая реализуется как экономика знаний. Инновационная траектория включает в себя часть общего процесса роста элементов экономики знаний, но она не ограничивается только этим. Естественно, возникает вопрос: а какова конкретная определенность искомой экономической системы? Может, не искать особых путей, а оставаться на позициях «социально ориентированной экономики»? Или в контексте новых вызовов наступившего столетия идти новым курсом?

В любом случае остается вопрос: какова самооценочность того, что понимается под экономической системой общества? Какой она должна быть? Кто и каким образом выбирает ее? Где начало, а где конец действующей системы? Почему

одни системы погибают, а другие растут и развиваются, причем при наличии принципиальных различий между ними? В нашем проекте Конституции акценты расставлены на том, что делать и почему, как лучше сформировать эффективную экономическую систему. Многого остается «за кадром», но никакая Конституция не будет жизнеспособной без морального и ценностного обоснования.

Есть в нашем проекте и императив — экономическая свобода и экономическая ответственность. А что в реальной и многообразной жизни? Есть вместе с тем и парадоксы несоответствия. Скажем, политической и экономической системы. В Чили свою новую экономику создавали в условиях политической несвободы. В Южной Корее свобода и несвобода были симбиозом политики и экономики. В Беларуси с недавних времен вообще стали бояться свободы. Не только политической, но и экономической. При том, что неплохо научились себя уверять в том, что «такой» свободы нам вообще не надо. И миллионы людей научили соглашаться с таким жизненным правилом. До поры до времени.

История всей нашей вменяемой жизни свидетельствует о том, что общество выбирает для себя, как правило, соответствующую систему жизненных ценностей и правил. Главные принципы формулируются в Конституции страны, а затем развиваются и дополняются кодексами и сводами законов. Но главное нетленно и бесценно, образно говоря. Это права человека, принципы организации страны и государства, принципы отношений между субъектами общества. Каркас, фрейм страны конфигурируется в ее Конституции¹.

В любой стране элита и население с той или иной степенью конфликтности выбирают «собственную» экономическую систему. Как ни печально, но конфликтность всегда существовала, поскольку выбор системы означал выбор интересов. И даже превосходство одних интересов над другими. Всякая экономическая система строилась и строится на неравенстве. Дисбаланс не закладывается специально лидерами мнений, государственными чиновниками или политиками. В основу любой экономической системы закладываются типы собственности, модели принятия макро- и микрорешений.

Время меняет нас и наши решения в экономике и социальной жизни. Объективно Европа развивалась как система рыночного обращения, движения капиталов, товаров, рабочей силы. Это означало и рост индивидуализма, ответственности на основе частной собственности, как генома экономической системы. Такая модель действует в рамках свободы выбора. При этом выбор относится не только к товарам и услугам. Свободный выбор нужен во всем, от сортов хлеба до целей общества и экономики.

Что дает такой выбор каждому человеку? Реальную свободу жить так, как он хочет, в соответствии с его нравственными и моральными ценностями. Матери-

¹ Для Великобритании, где нет Конституции, такие принципы и правила являются основой жизни «по понятиям». При этом достигаются удивительные правозащитность и свобода, которые и не снились странам с многостраничными сводами законов и красочной Конституцией.

альное пока «давит» и часто деформирует свободу выбора. Тем более что есть универсальная формула, по которой свобода сама себя ограничивает: свобода как осознанная необходимость. Многие из того, что называется авторитаризмом и тоталитаризмом, осуществлялось под этим лозунгом, философской формулой.

Свобода выбора хороша там, где общество стало производительным и вышло из бедности. Свобода и равенство в бедности — удел стран, которые не могут подняться до среднего мирового уровня развития. Но различия могут разъединять, а могут и объединять.

Для развитых стран «золотого миллиарда» и для стран Юга Африки в 2006 г., как и ранее, не может быть универсальных моделей экономики. Их разъединяют столетия. И пока нет единой формулы «глобальной жизни».

Сам человек и является «объединительной платформой». Есть и другое — собственность, производство, технологии, социальные и демографические проблемы. Но и в этом есть источник дифференциации. Тип собственности можно институционализировать, но методы и формулы принятия решений будут отличаться. Даже если удельный вес частной собственности в Туркмении и Беларуси будет совпадать (он действительно составляет в обеих странах 25%), экономические системы все равно будут отличаться механизмами принятия решений. Причем настолько, что отличия между странами будут явными и неоспоримыми.

Выбор экономической модели развития делает каждое общество. В нем самом существует несколько моделей и подходов к тому, как формировать собственную экономику. Это делает политическая и экономическая элита. Есть образцы типов экономики в разных странах. Очень свободная экономика, как в Гонконге или Сингапуре. Спросите любого делового и «неделового» человека, хотел бы он платить налоги всего один раз в год? Каждый ответит: «да». А директор белорусского завода или фабрики не поймет вопроса. Для него такой вариант экономической жизни — утопия. А что будут целый год делать бухгалтера? А налоговики? Ведь как свободно, без инфарктов и психологических надрывов, можно жить! Мы уже не верим, что такие условия можно создать для самих себя. В своей собственной стране.

При этом свой геном саморазвития нам никто не дарил. Не навязывали со стороны. Даже представители международных финансовых организаций (МВФ, Всемирный банк) последние годы обращаются с нами бережно и осторожно, боясь навредить или помешать нашему собственному выбору. Но дело в том, что выбора как раз и нет. Мы просто минимизировали свои устремления к изменениям и остались на старте. На корабле мировой и региональной экономики, который движется. Следовательно, нас несет в новом направлении. Хотя мы считаем, что сами с успехом двигаемся в направлении традиционном.

Свободная экономика — это не только свобода, но и ответственность. Ответственность каждый день за выбор конкурентного пути развития страны и правительства. По этой причине свободная экономика привлекательна. А что лучше?

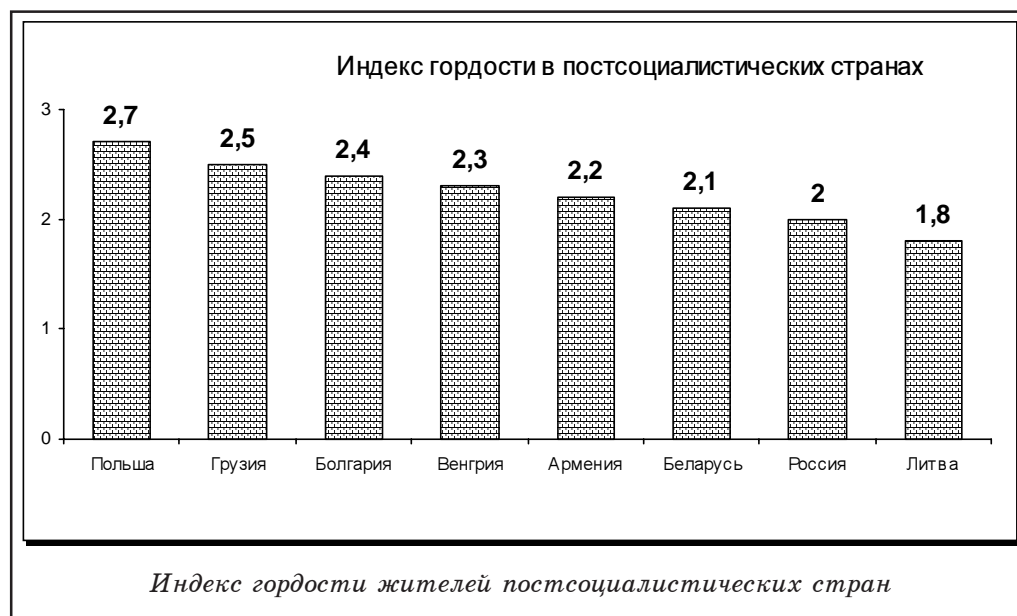
Новая экономика рыночного типа Новой Зеландии? Или — нет, только не она? Многие уверены, что самым лучшим будет шведский или норвежский

вариант. Хотя он дорогой и затратный, требует высокого налогообложения. По этой же причине уровень этатизации ВВП превышает 50%, что усиливает административный контроль в экономике. Обратной стороной высокой социальной ответственности будет снижение экономической эффективности как самих предприятий и субъектов экономики, так и во всей системе.

Что же предпочитают белорусы? Каковы их представления о наиболее эффективной экономике и справедливом обществе? Это можно понять из общественных дискуссий, позиции общественных движений и партий. Интересны и результаты социологических исследований. Они свидетельствуют о наших стереотипах. Налицо и мифологизация экономической и социальной ситуации в ряде стран через призму советского подхода. Завышаются возможности быстрого обогащения, идеализируется сам образ жизни простых людей, проблемы которых могут быть не менее сложными, нежели у нас, в Беларуси.

Вместе с тем интересна позиция граждан страны в отношении реального настоящего, а также будущего. Социологические исследования дают следующую картину. Начнем с так называемого индекса гордости своим гражданством, своей страной. Данные были получены в ходе Всемирного исследования ценностей, которое проводилось в 1995—1998 гг. Надо сказать, что это был не самый лучший период в жизни страны и людей, хотя именно тогда и начинался белорусский вариант экономической и социальной «real politik». Что же представляет Беларусь с точки зрения гордости граждан за свою страну?

Д и а г р а м м а 1



Этот индекс вычисляется по специальной методике, которая принята в социологических исследованиях². Вместе с тем следует понимать, что данный показатель весьма синтетичен, включает в себя многие факторы национальной психологии, этнокультуры и способности реально воспринимать свою страну в региональном и мировом контексте. Характерно, что в нашей диаграмме крайние позиции занимают Польша и Литва. При этом у многих белорусов иная точка зрения. Радикально отличающаяся от самооценки граждан указанных стран.

Белорусское отношение к самим себе, фигурально говоря, затерялось где-то на социологическом пространстве между Россией и Арменией. До лидеров — Польши и Грузии — достаточно далеко. Все-таки в этом контексте мы ближе к Литве (или она к нам), нежели к Польше. С Грузией и сравнивать не стоит. Удивительно, что она уступила пальму первенства Польше. Но это определенный исторический и психологический парадокс временного свойства.

Возникает естественный вопрос: а чем гордятся жители Беларуси? На этот вопрос граждане страны уже в 2005 г. в ходе национального опроса давали следующие ответы:

Д и а г р а м м а 2



² Более подробно с ней можно познакомиться в бюллетене «Новости НИСЭПИ», № 2, июнь 2005 г., стр. 16.

Мотивы нашей гордости самые простые, хотя и иррациональные. Мы хороши и люди чудесны — поэтому и гордимся сами собой. Не достижениями культуры или экономики, хотя часть ответов об этом. Но все же мало для самоуважения. Есть и извечный мотив, который присутствует в любой стране — Родина. Как поется в песне, «Родина... Пусть кричат «уродина», а она нам нравится, хоть и не красавица». Собственно, так было в России во все тяжелые времена.

Вместе с тем, интересен такой мотив, как независимость. Он не является сильным портретным свойством среднего белоруса. Наша независимость еще не стала предметом гордости простых и не очень белорусов. Или уже не стала? Вот в чем вопрос.

Гордость за высокий уровень экономики разделяют всего 5,4% жителей страны. По сути, 95% ее не разделяют. Но 500 тысяч белорусов считают, что именно у нас и создана экономика высокого уровня развития. Почему? Что можно представить в качестве генерирующего признака? На эти вопросы сейчас мы не найдем ответа. Однако есть и простое объяснение. Официальная пропаганда последних десяти лет строила на данном тезисе многочисленные пирамиды информации и агитации. Что-то осталось в памяти и воображении людей. Возможно, что из 500 тысяч сторонников такой версии «гордости» несколько тысяч действительно так думают. И не просто потому, что нигде не были и не знают, как живут в соседних странах. У нас есть свой собственный квасной патриотизм. Впрочем, как и в любой иной стране.

Но что можем мы выбрать в качестве исходной модели нашей экономической системы? Рынок и антирынок? Этот выбор частично сделан, причем в пользу экономики спроса и предложения. Но не экономики плана и принуждения. Возможно, надо сформулировать дополнительные принципы «рабочей» версии экономической системы. Гибкой и умной, настраивающейся на наши интересы и потребности. Меняющейся под воздействием новых условий и новых возможностей.

Начнем с таких системных признаков, без которых рынок в его совершенном или несовершенном виде не будет удобным и эффективным для нашего общества. Для начала назовем их в следующей последовательности:

плюрализм — конкурентность — самонастройка

Плюрализм форм собственности — ее конкурентное саморазвитие. Стремиться к тому, чтобы государственная собственность достигала 99%, не надо. Равно как и не надо ориентироваться на удельный вес частной собственности, равный 99%. Экономическая практика сама даст возможность «сформировать» реалистическое соотношение форм собственности, их удельный вес, конкретные формы и разновидности.

В этой связи хотелось бы привести характерный пример. В середине 90-х годов на конференции, посвященной аграрным реформам в странах Восточной Европы, многих чиновников (в том числе из Беларуси) очень интересовал один вопрос, который они адресовали американским ученым и экспертам. Суть его — каким должен быть оптимальный размер фермы? Сколько гектаров земли? Размер основного капитала? То есть оптимальные экономические и природные показатели фермерского хозяйства.

Ответ на этот вопрос был прост. Такого понятия, как оптимальные размеры, не должно быть в принципе. Сами фермеры, их выбор технологий и сельскохозяйственных культур и дают в итоге наиболее приемлемый результат. Который, конечно, может предполагать некие приемлемые размеры фермы, частного хозяйства.

Но как создать реальный плюрализм форм собственности? Что для этого надо сделать Правительству, парламенту? Какие специальные механизмы позволяют добиться равновесия форм собственности? Как органы Правительства могут предотвратить лоббистское давление со стороны крупных собственников?

Действительно, это должна быть сложная система регулирования отношений между различными секторами экономики, собственниками. Если Правительство ограничивает частным предприятиям доступ к государственным заказам, то это и есть нарушение принципа равенства собственности. Есть масса примеров того, как это делается в стране. Скажем, частным предпринимателям запрещено торговать мукой и сахаром. Почему? Эти продукты не фальсифицируются, они простые, производятся квалифицированными производителями. Сахарные заводы и мукомольные комбинаты во всем мире дают сертифицируемую продукцию, и привести примеры некачественной продукции данного класса трудно.

Дело не в заботе о здоровье потребителей. В Беларуси частным (индивидуальным) предпринимателям запрещается торговать мукой и сахаром по причине недопущения ценовой конкуренции. Частный бизнес мог бы организовать поставки сахара стоимостью в 2—3 раза ниже. Ситуация с мукой аналогична. Лоббизм крупных государственных предприятий привел к нарушению принципа равенства форм собственности. Это прошло незамеченным для тех, кто должен обеспечивать конституционное равенство форм собственности. Как ни парадоксально, оно зафиксировано в действующей белорусской Конституции.

Достижение плюрализма форм собственности должно быть одной из важных задач Правительства. В этом направлении должны работать судебная и конституционная власть. Любые случаи таких нарушений должны быть предметом общественного внимания. На практике, конечно, это сделать всегда сложно. Когда речь идет о крупных предприятиях — это одно. Если же продовольственный магазин привлекает милицию для разгона бабушек, торгующих неподалеку от торгового предприятия семечками или огурцами, то это явная попытка оградиться от мнимых конкурентов.

Но есть и реальная проблема. Как быть с такими инициативными торговыми агентами? Они не наносят ущерба торговой практике, как государственной, так и

частной. Они не предлагают опасные продукты. Яблоки, помидоры или семечки, которые продают со своих огородов и дач старушки, пенсионеры, могут составить часть рациона потребления. Одно дело магазины, в которых продаются яблоки из Аргентины по 5 000 руб. за килограмм, а персики по 4 500. Другое — яблоки из своего сада по 800—1000 руб. Тем более, что в отличие от дорогих иностранных продуктов, они более приемлемы и с биологической точки зрения.

Равенство форм собственности осуществляется при использовании различных средств и методов, которые разрабатываются в соответствии с деловой практикой. В соответствии с проблемами, которые реально возникают и становятся важными для экономической жизни страны.

Конкурентность экономической власти — активная настройка механизмов принятия решений посредством эффективной политики. Экономической политики, которая является средством реализации общественного выбора и социально-экономических приоритетов общества.

Для Беларуси конкурентность экономической власти — это новый феномен. Он не является неожиданным для специалистов. Конкурентность экономической власти заключается в том, что внутри нее самой должны идти процессы изменений, внутренней самонастройки. После этого идет и внешняя самонастройка, когда меняются экономические механизмы, модифицируются потоки товаров, доходов.

Конкурентность власти внутри ее не должна быть саморазрушением стабильности и консистентности власти и управления. Конкурентность существует, в частности, в таком виде, как «аппаратные игры». Такие игры имеют место в любой стране, и правила таких игр примерно одинаковы, будь то аппарат ЦК при Сталине или администрация президента Буша. Только результаты могут значительно отличаться, причем далеко не в лучшую сторону. При этом результаты сказываются не только на самой бюрократии, но и на развитии страны. Во времена Л.И.Брежнева застой в стране был «произведением» советской номенклатуры. Она сама лучше всего существовала (прямо скажем, благоденствовала) именно в условиях стабильной никчемности. В итоге страна оказалась неконкурентной и развалилась под тяжестью проблем и нерешенных экономических и социальных вопросов.

Когда внутренняя конкурентность власти работает в итоге против самой страны, такой вариант развития означает хождение по кругу. Социальное и экономическое время тратится попусту. Внешне общество и государство кажутся прочными и уверенными образованиями. Внутренне идет процесс саморазрушения. Теряются ценности и идеалы, формальное преобладает над смысловым, сущностным.

Это может случиться и при благоприятных внешних условиях. Высокие цены на нефть давали геронтократии кремлевского образца возможность покупать «под ключ» заводы и комбинаты на Западе, импортировать продукты питания, престижные товары. Страна находилась в состоянии «глубокого удовлетворения», доходящего до идейного и политического самоудовлетворения.

Нечто похожее происходит в настоящее время и в Беларуси. Особенно в первом десятилетии нового века. Страна в свое время не прошла испытание застоем. Коммунисты Беларуси, в отличие от своих узбекских или азербайджанских товарищей, были слишком романтичными и идейно воспитанными. С Москвой их вообще сравнивать невозможно. Столица СССР являла собой картину внешнего благополучия и единства партии и народа.

Теперь мы наблюдаем нечто аналогичное в Беларуси. Единство народа и президента. Уверенность в завтрашнем дне, подкрепляемая высокими ценами на российскую нефть и низкими на газ. Красно-зеленые флаги и молодежные лидеры, умеющие подражать своим взрослым руководителям. Забота о ветеранах войны и труда. Все повторяется, только в несоветском варианте. Когда руководители страны разъезжают на «Мерседесах», а их дети ловко оседлали американские и японские джипы, в десятки раз более дорогие, чем все партийные привилегии времен «развитого социализма», вместе взятые.

Конкурентность власти необходима и по той простой причине, что дает шанс элитам страны на их сменяемость, на приход более активной и более подготовленной элиты. Не только политической, но и экономической.

Новые люди несут новые идеи. Старые чиновники уносят все, что можно, в прямом и переносном смысле. Это их ролевая функция. При этом жизнь внутри бюрократического класса застывает, окостеневает, что является «звоночком» для элит страны.

Вместе с тем надо принимать во внимание и такой фактор исторического развития страны. Судьба белорусской номенклатуры сложилась, мягко говоря, не совсем удачно, хотя внешне она не была выброшена из политической и экономической жизни. Произошла смена элит-лидеров. Новый политический класс в более или менее внятной форме еще не сформировался, но то, что районные элиты вытеснили из процесса принятия решений столичные, сомнений не вызывает.

Такая «метода» была естественной для белорусского президента, постоянно интуитивно (и не только) ощущавшего угрозу со стороны представителей старой политической и хозяйственной власти. Эта угроза таится и сейчас в «недрах» белорусского общества. Часть номенклатуры перешла в оппозицию, что вызвало еще большую ярость нового политического класса страны. Другая часть постепенно стала создавать свои собственные ареалы застоя. Не случайно в Беларуси стал развиваться тезис о дебиюрократизации. Это вариант давления на бюрократию со стороны главных контролеров власти. Добиться дебиюрократизации руками самих бюрократов — то же самое, что высечь розгами самого себя. Литературный пример уже не нашей, а российской истории.

Самонастройка — метод изменений. Без революции и длительной эволюции. Система должна обладать собственными механизмами изменений, своего рода фильтрами, туннелями переходов, инструментами саморегулирования. Экономический механизм в идеале должен иметь элементы самонастройки. Речь не идет об «АРУ» — автоматическом регулировании управления. Так просто и

схематично процесс может быть изображен только на бумаге. Как некий формальный, виртуальный механизм, более похожий на учебный пример. Своего рода вариант «case studies», но не более того.

Самонастройка — общий метод реализации эффективной рыночной системы. Каждая страна вырабатывает свои инструменты самонастройки или саморегулирования. Ими становятся часто механизмы налогов, системы бюджетного субсидирования занятости. Применимы и методы расширения социальных трансфертов для увеличения совокупного потребительского спроса.

В Беларуси эти методы могут применяться. Вопрос только в профессионализме и своевременности их применения. Конечно, в бюджетной политике применимы системы демпферирования, регулирование потоков государственных расходов должно активно применяться в реальной экономической политике.

Самонастройка экономики начинается с самонастройки рынков. Потребительских, инвестиционных, внешних и внутреннего. Сигналы рынков воспринимаются правительством и экспертным сообществом, а затем преобразуются в изменения определенных механизмов. В необходимых случаях проводятся экспресс-экспертизы. Затем в сжатые сроки отрабатываются программы и их организационное и финансовое обеспечение. Речь идет о серьезных вопросах, таких как конкурентность национальной продукции, ценовые шоки (внешние, как правило), изменение склонности к сбережениям и потреблению. Когда и какие «сигнальные системы» включаются? Эти вопросы предлагаются экспертным сообществом и деловыми кругами и принимаются Правительством.

Пойдем дальше. Можно ли сказать, что «чистый рынок» включает в себя эти элементы «генома»? Не стоит спорить. Во-первых, «чистого рынка» не бывает, как не бывает фиолетовых апельсинов или красных крокодилов. Хотя и первое, и второе теоретически можно представить. Во-вторых, человечество постоянно ставит перед собой одни и те же вопросы. Вопросы не меняются, хотя и видоизменяются. Ответы меняются в зависимости от социального времени и исторической ситуации.

Так же и в экономических системах. Германская экономика 30—40 гг. была по-своему эффективной. Именно в этот период возникли такие прорывные направления, как ракеты, ядерная энергия, реактивные самолеты. Некоторые специалисты пытаются доказать, что в третьем рейхе строились даже «летающие тарелки». В СССР 60—70 гг. эффективность системы доказывалась первыми полетами в космос и новыми видами оружия.

Теперь настала очередь США доказывать и показывать, что и как может реализовать американская экономическая система. У них это получается, причем без шума и помпезности.

Особой проблемой развития в XXI столетии становится разработка так называемых **критических технологий**. Под ними понимаются такие новые технологии, которые выводят из производства существующие, делают ненужными прежние типы машин и приборов. Счетная машина ручного действия «Феликс», которая изучалась в экономических вузах в 60-х гг., оказалась ненуж-

ной после появления калькуляторов. Ее производство потеряло смысл, и к нему никто уже не вернется.

В итоге из 87 приоритетных направлений научно-технического прогресса США являются лидерами в 85. И только в одном направлении лидером является Япония, еще в одном — Германия. Это впечатляет. Налицо эффективность экономической политики, к чему стремятся страны и их интеграции. Новые «рубежные технологии» разрабатываются все с большей скоростью.

У таких малых стран, как Беларусь, нет возможности участвовать в стратегических разработках «большой науки» мирового уровня. Мы находимся в другом классе стран — маленькая открытая экономика. Поэтому для нас главной характеристикой стратегии национального типа развития является скорость адаптаций.

Не некая чистая устойчивость, а неустойчивость, ориентированная на новейшие технологии. То, что разрабатывается сейчас в ведущих научных центрах, может сделать те или иные отрасли промышленности просто ненужными. По этой причине одно из приоритетных направлений развития белорусской экономики — высокая адаптивность к изменениям в мировой экономике. Способность рецептировать новые научно-технические решения и быстро встраиваться в создаваемые научно-производственные комплексы — вот стратегический путь развития экономики Беларуси.

Как малая открытая экономика, мы не можем брать на себя груз решения общечеловеческих проблем либо развивать ударные, критические направления технологической политики. В этом ролевая функция страны не может быть серьезной. Но в чем заключается важнейшая гипотеза развития?

Беларусь в новом столетии имеет несколько вариантов выбора своей собственной экономической идентичности в контексте развития и решения глобальных проблем развития человечества. Чтобы выбрать вариант развития, ориентированный в будущее, стоит разобраться в настоящем, понять, что происходит в национальной экономике и обществе. Так что же мы имеем в стране начала нового столетия?

Что касается Беларуси, то ее геном саморазвития в слабом виде можно выделить в форме пролонгации советской экономики. Когда социальность становится главным приоритетом, ценности плюрализма собственности и конкурентности экономической власти не признаются и не реализуются. Браниться на самих себя смысла нет. Элиты и лидеры страны не могут, не в состоянии делать «другое». Они — пианисты, которые «играют, как умеют». Извлекаемые ими мелодии могут и зачаровывать, способствуя «общенародной спячке».

Но бесконечное нахождение в собственном экономическом «коконе» невозможно. Это закон жизни. По всем векторам развития идет мировая конкуренция. Это касается и такой деликатной сферы, как выбор пути и методов развития.

Разные типы экономической политики конкурируют постоянно. Далеко не Евросоюз или США лидеры в нахождении наиболее оригинальных методов экономической и социальной политики. Чем более развита страна, тем силь-

нее ее ригидность сильным ходам в преобразовании экономики и социальной сферы.

Часто национальным элитам не хватает собственного экономического пространства. Или оно удушает и тормозит, препятствует здоровому эгоизму и самоутверждению. Слишком высокие налоги душат инициативу новых начинаний, и тогда начинается поиск. По этой причине и возникли оффшоры, специальные экономические зоны и всякие иные точки вложений перспективного капитала. Иногда и не очень перспективного, но криминального.

В этом также отражается специфика международного экономического развития. Модели экономики «гасятся» международными анклавами специального типа. Уходит капитал, меняются финансовые потоки. Трудно уследить, а еще труднее понять, что происходит с движением капитала XXI века? Он растет, развивается, делая мир более могущественным. Но далеко не всех и несправедливо.

Эти вызовы развития непосредственно затрагивают и экономическую систему Беларуси. Она складывается, меняется. Пусть медленно, итерациями. С остановками, но не стоянками. Стоять в такой движущей мировой экономике невозможно. Лежать — да. Но это не наш выбор. Мы еще набираем силу в развитии собственного национального «драйва».

По этой причине необходимы изменения и инструменты изменений. Не ломки, а «перетяжки», реформатирования нашей «экономической базы». Материал есть, он может меняться, изменяя и отношение к самой экономике. Не делать ее обузой для жизни. Потому что в этом случае многое воспринимается со страхом, рынок ведет к головокружению бизнеса и «головокружению» чиновников и номенклатуры.

Но основной путь развития национальной экономики — единство на основе многообразия. Тезис известный и проверенный, причем не только США или западными демократиями. Такого концептуального подхода придерживаются и миллиардный Китай, и маленькая Эстония. Нам не надо искать единомышленников на пути в экономику XXI века. Они давно уже есть.

Примерами развивающихся экономических систем могут быть страны ЕС и новые чемпионы развития — Новая Зеландия и страны Юго-Восточной Азии. Изучение опыта развития этих стран позволяет найти собственную оптимальную систему организации экономического пространства и конкурентирования в региональной и мировой экономике. С другой стороны, как малая открытая экономика, мы можем и должны быть гибкими, успевать за новыми тенденциями и трендами глобального развития. Тем более, что, не успев войти в различные интеграционные сообщества, мы сохраняем за собой определенную свободу действий. Латвия или Литва, став членами Евросоюза, взяли на себя многочисленные сложные обязательства, которые резко меняют их собственное экономическое пространство, хотя частично и снимают ответственность за происходящие в ЕС подвижки. Да и сама динамика ЕС не очень высока, скажутся масштаб интеграции и «довесок» из новых членов.

Что же больше подходит нам? Часть политиков считает, что социальные ценности и императивы социальной защиты глубоко укоренились в белорусском обществе. Действительно, наше общество «зациклилось» на этом в начале и середине 90-х гг. Но затем рост ВВП и доходов сделал людей более самостоятельными и уверенными в собственной ответственности. По сравнению с началом прошлого десятилетия средняя заработная плата в долларовом эквиваленте выросла почти в 10 раз. С 25—30 долл. до 280—300 в месяц. Были времена (как раз 10 лет тому назад), когда такие цифры воспринимались с сарказмом. Каждое политическое движение называло такие цифры и обещало их достичь за 3—4 года, а то и раньше. Объективно же нам потребовалось 10 лет. Вместе с тем динамика повышения при качественном обновлении экономики могла быть и более высокой.

Сейчас упор в развитии страны может быть перенесен с ее известной социальности на **экономическую эффективность**. Это направление становится генеральным при выявлении процессов конкуренции на постсоветском пространстве, в России, в соседних странах. Не в последнюю очередь и на внутреннем рынке страны. Именно по этой причине важно изучение опыта Китая и стран Азии, которые лидируют в развитии своей конкурентной способности.

Но это метод решения наших стратегических задач посредством логических ходов и движения по пути азиатских стран. Мы можем взять у них несколько позиций: максимальная прагматизация в организации экономической жизни, быстрота решения «мелких проблем» развития частного и государственного бизнеса. Хороший эффект дает снижение уровня государственного вмешательства в экономику. Не менее позитивно воздействует и снижение удельного веса бюджета в ВВП. Этот инструмент развития увеличивает шансы динамичного роста и возрастания потока внутренних инвестиций.

Едва ли мы должны ориентироваться на образовательные стандарты Азии. За исключением Сингапура, который в конце 80-х гг. принял решение быть самой передовой страной по количеству компьютеров на душу населения, что и было сделано. Кстати к началу 90-х гг. расходы на образование в Сингапуре составляли всего 3,1% от ВВП, а в Беларуси — 4,8%. Тогда мы опережали это азиатское государство. Опережали и Россию. Но затем растеряли свое преимущество, особенно в компьютеризации системы образования, хотя общие расходы на образование в ВВП достигли 6%. В России аналогичный показатель составляет всего 3,8%, а в США — 5,7%.

Конечно, расходы есть, а результат потом скажется. На выходе новая экономическая система — **экономика знаний**. Ее проектируют и в Европе, и в других странах и регионах мира. Кто же раньше создаст исходную «платформу» этой экономики знаний? Кстати, у малых стран возможностей в этом больше, чем у крупных. Мы можем быть более динамичными и быстрее прорабатывать новые решения в сфере образования и развития национального интеллекта.

Что дает экономика знаний? По оценкам специалистов ЕС, каждый дополнительный год образования в стране приносит увеличение агрегатов производительности на 6,2%³. Это имеет место в типично европейской стране, где образование органично «укладывается» в производственную матрицу. Оно успевает за новыми технологиями и новой техникой, за развитием информационного общества.

Что касается Беларуси, то торможение образования объективно вызвано малой его востребованностью на предприятиях старых технологических образцов. Речь идет о предприятиях середины прошлого века. Наличие их скрывает и иные действия по модернизации страны. Но процессы развития идут. Причем не на основе иностранных инвестиций, а за счет своих собственных, внутренних. Это отличает нас от романтических представлений прошлого десятилетия, когда в иностранных инвестициях виделось средство решения всех проблем страны, проходящей фазу кризисного развития.

Специально подчеркнем: экономика знаний — каркас новой экономики Беларуси, который создается в благоприятной и эффективной рыночной среде. По этой причине развитие методов рыночного саморегулирования, мониторинга внешнего и внутреннего рынка становится стратегической задачей страны. Процессы движения к экономике знаний и формирования эффективной рыночной среды идут параллельно, органически стимулируя друг друга.

Задачи, которые стоят перед политической и экономической элитой страны, можно разделить. Государство и правительство стимулируют, ищут и создают наиболее перспективные формы развития экономики знаний, образования, развития науки и исследований. Частично этим может заниматься и бизнес. У него есть свои возможности развития образования, ориентированного на частную конкурентную экономику.

Основная нагрузка бизнес-элиты может быть представлена в виде организованных усилий по созданию делового климата в стране. В самом широком смысле. Более конкретно усилия направляются на саморазвитие белорусского производства, сбалансирование интересов собственников и не собственников. Новые законы и процедуры, касающиеся производства, обращения, распределения, в первую очередь вносятся и иницируются директором государственных предприятий, частными собственниками, предпринимателями. Они же, в первую очередь, ответственны за правила игры, которые устанавливаются по их инициативе. Чего от них ждать, а чего не стоит?

Во-первых, мы можем оптимизировать законодательство с помощью деловых кругов. Они будут выполнять роль активной среды, не просто исполнителей законов, а «реактивной части» процесса исполнения. Во-вторых,

³ COMMUNICATION FROM THE COMMISSION TO THE COUNCIL AND THE EUROPEAN PARLIAMENT. Building our common Future. Policy challenges and Budgetary means of the Enlarged Union 2007—2013. Brussels, 26.2.2004. COM(2004) 101 final/2. P. 12.

принятие Экономической Конституции может быть главным шагом в систематизации законов об экономике и решении проблем двойственной трактовки. Когда такой Конституцией фиксируется равенство экономических форм, автоматически ликвидируются все акты и «подакты», нарушающие такое равенство. В-третьих, деловая элита сама формулирует самые рациональные формы и методы отношений с государственными органами при соответствующем консенсусе «высоких сторон». В-четвертых, частная собственность и национальные экономические интересы интегрируются в систему поощрения развития национального производства. С временными лагами, с учетом мирового рынка и возможностей создания конкурентной продукции. Мы сами себя защищаем от непродуманных шоков со стороны мирового рынка.

Надо понимать, что многое и не получится. В условиях ужесточения внешней конкуренции бизнес может не успеть себя артикулировать. В определенной степени мы запоздали с развитием крупного национального делового сообщества. Правительство возлагало и возлагает надежды на 117 предприятий, которые считают для себя опорными в получении бюджетных средств, в развитии национальной экономики. Это не гигантизм нового рыночного времени, это проявление слабости в развитии внутренней конкуренции и создании новых сфер производства товаров и услуг, новых экономических субъектов. Хотя внешне их рост происходил в транзитивный период.

Хорошо, что Правительство декларировало увеличение предпринимательства с 25 до 30% за пять лет. Если за год добавлять 1% прироста, то через 50 лет мы выйдем на показатели соседних стран. Но бизнес соседних стран, причем не только России, за это время пройдет фазу концентрации и централизации капитала и станет более сильным по сравнению с белорусским. Это надо понимать и видеть будущее в таком, возможно, неприятном ракурсе. Как и насколько наращивать частный сектор в экономике страны? Вопрос не требует теоретической проработки. Формирование активной инвестиционной и деловой среды будет стимулировать рост сегментов частной собственности в различных рыночных полях. В том числе и в инновационном секторе страны.

Таким образом, наша экономическая система является саморазвивающейся. В ней заложен геном активного развития, геном инициативы и частной, и государственной. Собственность развивается во всех формах. Механизмы реализации собственности просты и ясны. Усиливается прозрачность экономических субъектов, существует высокая степень открытости информации. Доступность органов государственной власти реализуется посредством механизмов «электронного правительства».

Монетарная политика и бюджет реализуются с учетом национальных экономических интересов. Денежная политика стабильна и предсказуема, бюджет втягивает в себя всего 25—30% ВВП. Широко развита система компенсаторной экономической политики, которая представлена многообразными страховыми, пенсионными фондами и институтами. Заработная плата становится

фактором реализации человеческого капитала, а не простой продажи рабочей силы. Прибыль рассматривается и применяется как основной инвестиционный источник. Устраняются преграды в виде запутанной налоговой системы. Экономическая информация рационализируется, и устраняется «бухгалтеризация» экономической жизни страны. Калькуляция и учет возвращаются в свое родовое исходное состояние — отражение экономических процессов. Аналитика и управление финансовыми и товарными потоками используются не как дополнение к учету, а как стратегический инструмент развития предприятий и организаций экономики.

Но начало нашего движения в будущее может быть положено созданием своей собственной Экономической Конституции. Первой Экономической Конституции страны, вступившей в новое столетие.

Резюме (принципы новой экономики):

— Экономическая система страны основывается на плюрализме экономических форм, который реализуется в условиях экономической свободы. Право и свобода выбора в равной степени существуют у производителя и потребителя.

— Изучение опыта развития стран с высокой динамикой развития важно для нахождения собственной оптимальной системы организации экономического пространства и конкурентирования в региональной и мировой экономике. С другой стороны, как малая открытая экономика, мы можем и должны быть гибкими, успевать за новыми тенденциями и трендами глобального развития.

— Экономика знаний — каркас новой экономики Беларуси, который создается в благоприятной и эффективной рыночной среде. По этой причине стратегическая задача страны — развитие методов рыночного саморегулирования, мониторинг внешнего и внутреннего рынка. Процессы движения к экономике знаний и формирования эффективной рыночной среды идут параллельно, органически стимулируя друг друга.

— Экономическая система Беларуси является саморазвивающейся. В ней заложен геном активного развития, инициативы и частной, и государственной. Собственность развивается во всех формах. Механизмы реализации собственности просты и ясны.

— Каждый тип экономического субъекта и каждая форма собственности имеют право на существование, если способствуют развитию экономики и общества. Ресурсы человека являются его исключительной собственностью и реализуются только на основе его волеизъявления.

— Частная собственность и национальные экономические интересы интегрируются в систему поощрения развития национального производства с временными лагами, с учетом мирового рынка и возможностей создания конкурентной продукции. Мы сами себя защищаем от непродуманных шоков со стороны мирового рынка.

— Государство и правительство стимулируют, ищут и создают наиболее перспективные формы развития экономики знаний, образования, развития науки и исследований. Они также выполняют и традиционные функции по созданию и обеспечению рамочных условий экономического развития страны.

— Основная нагрузка бизнес-элиты может быть представлена в виде организованных усилий по созданию делового климата в стране. Усилия направляются на саморазвитие белорусского производства, сбалансирование интересов собственников и не собственников. Новые законы и процедуры вносятся и имплементируются исключительно институтами делового сообщества — директором государственных предприятий, частными собственниками, предпринимателями.

— Природные ресурсы и национальное богатство принадлежат всему обществу, могут предоставляться в собственность и владение на основе частной собственности в рамках баланса интересов общества и индивида. Владение и использование части природных ресурсов и богатства может осуществляться частными собственниками только в интересах граждан страны.

— При нанесении ущерба интересам общества частными собственниками (национальными, иностранными) часть природных ресурсов и национального богатства возвращается народу Беларуси. Такая национализация включает в себя и компенсацию потерь собственника либо инвестора.

— Баланс интересов в экономике достигается в условиях эффективной конкуренции, равного доступа к ресурсам общества, справедливого экономического арбитража, солидарного сотрудничества как новой формы конкуренции не на разрушение, а на создание эффективного рынка.

— Конкурентность экономической власти должна реализовываться внутри и вне ее. Дебюрократизация не является процессом внутри самой номенклатуры и властной элиты. Изменение структуры Правительства, формирование новых целей и методов их достижения должны быть постоянным процессом, находящимся в зоне общественного внимания и соответствующей дискуссии.

— Выбор страны сначала происходит как выбор внутри элиты. Преобладание одной точки зрения над другой не может быть застывшим. Формула развития включает в себя борьбу подходов, методов, концептов разных интеллектуальных сил социума.

Национальное богатство и экономическая власть

С чего начинается экономика? Где ее завершение? Как можно измерить, что есть экономическая деятельность и экономический результат? Что важнее: собственность или экономическая власть?

Поставив такие вопросы, общество будет искать ответы на них. Это должно быть сделано в рамках теоретического анализа и практической аналитики.

Начнем с того, что богатство рождает власть, облакает ее в удобные формы и дает определенное оправдание. С другой стороны, власть также направлена на создание и приумножение богатства с последующей легитимизацией. Часто достаточно несправедливой, от чего не застраховано и белорусское общество.

В Беларуси в начале нынешнего столетия национальное богатство составляет 281,8 трлн руб.⁴ В долларовом эквиваленте по обменному курсу это 132 млрд долларов. Какова структура нашего национального богатства? Это основные средства в двух секторах (производящих товары и производящих услуги) + материальные оборотные средства + домашнее имущество. Эти показатели подсчитаны без учета стоимости недр, земли, лесов, то есть всего того, что было принято называть «веществом природы». Действительно, наши леса, недра мы не делили между собой, равно как и не распределяли полезные ископаемые между предприятиями или районами Беларуси.

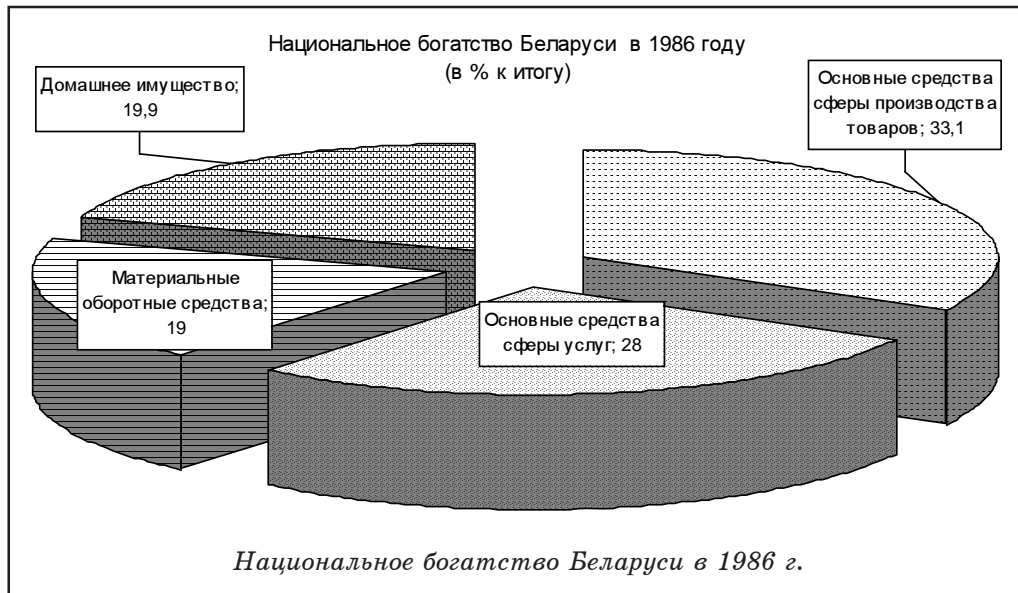
Много или мало это — **132 млрд долларов**, в которые мы оцениваем себя, свою экономику и свою собственность? Наверное, не очень много. Вспомним, что только Роман Абрамович, как частное лицо, «владеет» российским национальным богатством в 13 млрд долларов. Сделал это он за рекордно короткие сроки — 10 лет. Возможно, чуть больше или меньше. Но такого прецедента история не знала. Россия прошла через гигантскую систему уникального раздела собственности. Впереди, очевидно, полоса передела той же самой собственности — первоначального национального богатства этой страны.

А что у нас? Наше национальное богатство велико, но на него хватило бы десяти Абрамовичей. А ведь желающих гораздо больше. Да и богатства национального все-таки больше. Мы реально не прошли фазу капитализации собственности. Мы не знаем, сколько действительно стоят наши предприятия. Оценивать — оцениваем, но по-старинному, осторожно. Боимся магии цифр и не только. При этом в расчет не принимаем природное, естественное богатство страны. Нет соответствующих расчетов и стоимости человеческого капитала в потенциальном и реальном измерении. По этой причине мы рассматриваем ограниченное состояние и размеры белорусского национального богатства.

Но в этом и заключается часть наших проблем. Реальное национальное богатство формально не приватизировано, но может быть приватизировано аппаратом чиновников, работниками разных вертикалей, коррумпированным бизнесом. Разбираться, что называется, принципиально с этими проблемами нам придется в недалеком будущем.

Структура белорусского национального богатства распределяется следующим образом:

⁴ Республика Беларусь. Статистический ежегодник 2005. — Министерство статистики и анализа Республики Беларусь. — Минск, 2005. — с. 301.

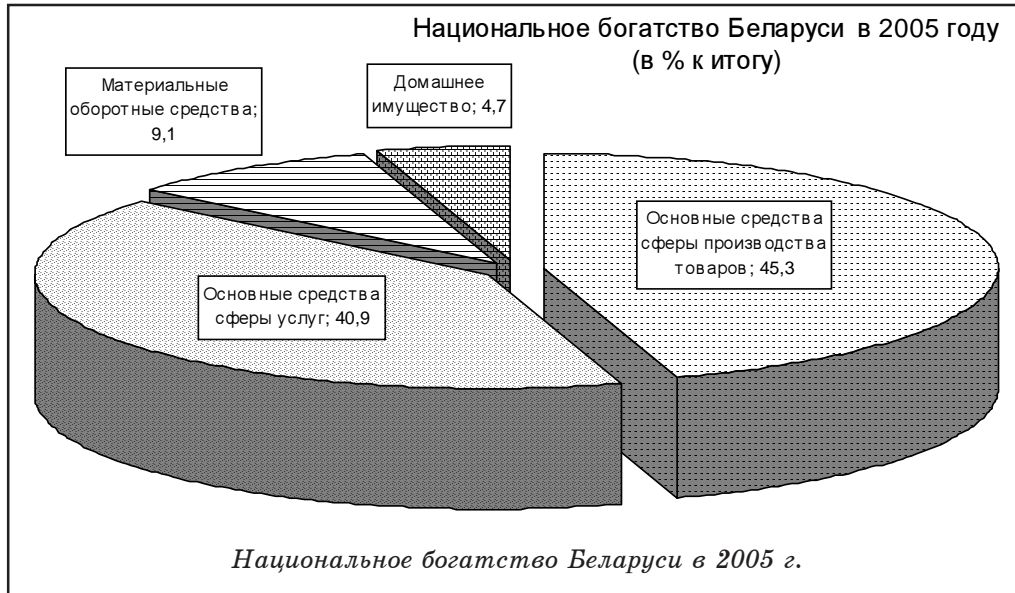


С таким «раскладом» мы жили во времена так называемого развитого социализма. Общественное богатство концентрировалось в собственности предприятий, его основных средствах, которые составляли 2/3 всего того, что было национальным богатством страны. Вместе с тем населению причиталось в рамках установленного экономического и социального равенства всего 1/5 созданного «вещественного» богатства страны. Знания, образование и интеллект мы тогда не считали и не полагали их главным богатством Беларуси. Это происходит и сейчас.

Что происходит дальше? Кризис? Распад плановой экономики? Кто и как распределил и перераспределил наше национальное богатство? Для оценки ситуации обратимся к официальной статистике (см. диаграмму 4).

Как резко изменилась ситуация! Известно, что свыше 75% машин и оборудования на предприятиях страны физически изношены. А моральный износ относится еще ко временам Советского Союза. Но наша самооценка такова, что мы «сосчитали» весь основной капитал в 2000 г. в 28,8 трлн руб., а в 2005 оценили его уже в 281,8 трлн белорусских рублей. В 10 раз увеличили свое национальное богатство за 5 лет? Такого не знала ни одна страна со времен эпохи великих завоеваний. Но тогда речь шла о присвоении чужих территорий и богатств.

С другой стороны, все национальное богатство принадлежит людям, гражданам страны. Мировая статистика показывает, что с экономическим ростом и повышением качества жизни более 50% национального богатства принадле-



жит конкретным домашним хозяйствам. То есть самим людям. Это ответ на вопрос, в каком направлении развивается современная цивилизация. В человеческом! Все во имя человека, все во благо человека.

А что у нас? Мы вроде как стараемся все делать во имя человека, для его блага. Но белорусское Министерство статистики и анализа делает парадоксальные выводы. Со времен социализма до периода реализации «белорусской экономической модели» удельный вес домашнего имущества в национальном богатстве упал с 19,6% (1986 г.) до 4,7% (2005 г.). Что называется, «приехали»!

В стоимостном отношении все домашнее богатство белорусов «весит» 13,4 трлн белорусских рублей. Это соответствует (по обменному курсу) 6,26 млрд долларов. Иначе говоря, на каждого гражданина (а нас уже меньше 9,8 млн) приходится собственного имущества на 638,9 долл. Средняя семья из 4 человек владеет имуществом на 2 556 долл. Судя по всему, это без учета квартир и иной недвижимости. В нашем понимании имущество домашних хозяйств ограничивается одеждой, обувью, мебелью, хозяйственным инвентарем. Автомобили также сюда включаются. Вместе с тем при покупке свыше 100 тысяч машин в год белорусские потребители уже отдадут за поддержанную западную иномарку свыше 4 000 долл. Это, естественно, превосходит оценку стоимости национального богатства в секторе домашних хозяйств Министерством статистики и анализа.

Можно посмотреть на ситуацию и с другой стороны. Все население страны, в равном и не совсем равном положении, владеет персональной собственнос-

тью всего на 640 долларов. В рублевом выражении они, конечно, миллионеры. Но при сопоставлении со средней заработной платой этот «персональный капитал» тянет всего на 2—3 месячные зарплаты. Или даже на одну-единственную. Такие подсчеты явно не в пользу нашего населения. Оно действительно по своему экономическому положению является пролетарским.

Какая же экономическая власть будет у собственника с активами в 640 долларов? Никакой. По этой причине можно считать, что жители страны только в интегрированном виде, как потребители, обладают «потребительской экономической силой». Они имеют свой вес голосов на внутреннем потребительском рынке только как покупатели. Он, этот вес, действительно высок. Его рыночная сила — 12 млрд долларов ежегодно. По одному миллиарду ежемесячно.

Этой властью граждане экономики могут хорошо распоряжаться только тогда, когда они создают свои институты представительства интересов. Речь идет о союзе потребителей, других объединениях, имеющих статус неправительственных организаций. Такова практика сегодняшнего дня. Она развита в стране пока условно, сети таких организаций нет. Вообще можно сказать, что никто в Правительстве в существовании таких организаций не заинтересован.

Почему так происходит? С одной стороны, в эпоху дефицита все сходило с рук, и осталась старая советская привычка быть просто благодарным за то, что тебе продали хоть какой-то товар. С другой стороны, Правительство создало сеть контроля в лице контрольных служб ведомственного и иного характера, включая налоговые инспекции и органы МВД. Надо сказать, что проверяющих торговлю и производителей хватает с избытком. Но именно они и вносят путаницу, создают информационный шум для потребителя.

По существу, мы пока даже не приблизились к тому, чтобы конвертировать 12 млрд (власть потребителей в долларовом эквиваленте) в соответствующие институты такой власти. Во многих странах общества потребителей обладают сверхсильной властью. С ними боятся тягаться даже крупные ТНК, которые предпочитают сотрудничать и быть в хороших отношениях с такими неправительственными организациями.

Объективная потребность в таком развитии в Беларуси есть. Что-то уже воздействует на нас и наше поведение через российские средства массовой информации. Есть журналы, придерживающиеся подобной политики. Есть специальные теле- и радиопередачи. Например, на первом общенациональном российском телеканале функционирует экспертная система оценки качества товаров, продаваемых в магазинах России. Передача не финансируется рекламодателями и делается специально для потребителей. В ней оцениваются потребительские свойства и качество товаров в рамках обычной процедуры апробации потребителями и специальных экспертных исследований специалистов. Известные бренды и торговые марки проходят через такие экспертизы и часто видно, как испытываемые товары отличаются по качеству. Кстати, вопреки многим рекламным компаниям. По этой причине рекламные агентства и

производители получили мощную систему сдержек и противовесов со стороны первого российского телеканала.

Возможно, это только начало. Рост потребления и объема покупок, товарная диверсификация объективно стимулируют развитие системы представительства интересов каждого гражданина страны в форме потребительских ассоциаций. Они будут появляться, и право их развития может и должно быть закреплено в системе экономических законов и в данном документе. Более того, вполне приемлемым было бы, чтобы такие организации на 50% финансировались из бюджета. Это объясняется тем, что интересы всех социальных групп и всех слоев населения как потребителей должны быть защищены. Одновременно потребительские ассоциации работают как система сдержек и противовесов рыночной власти производителей и торговых компаний. Понятно, что крупный гипермаркет с гигантским дневным оборотом является торговой компанией, с которой индивидуальному покупателю бороться будет очень сложно. Тем более, что имеются и дополнительные системы «выкачивания» денег у потребителя.

В Беларуси такого рода манипуляции получили распространение прежде всего через систему оплаты подъезда автомобиля к торговому центру или магазину. Умные и дельные владельцы торговых заведений имеют свои специальные стоянки, которые они и предоставляют потребителю. Круглосуточно и бесплатно. Но самое большое надувательство осуществляется в крупных масштабах. В этом случае продается воздух. Не более того.

Пример тому — «Экспобел», гипермаркет «Биггз», крупный рынок в Ждановичах, автостоянка возле ЦУМа, Комаровского рынка⁵. Конечно, есть и хорошие примеры — торговый центр «Корона», гипермаркет «Гиппо», ряд ресторанов и магазинов, где позволяют дислокация и городские возможности.

Но даже на Комаровке при организации платной автостоянки можно было ввести правило, принятое во многих странах. Первые 40 минут нахождения на платной стоянке вблизи соответствующего рынка или магазина являются бесплатными. Или поступить так, как хозяева центра отдыха «Лидо» в Риге. Они берут деньги за парковку, но символические, равные примерно 30 американским центам. А машины может стоять весь день, и при этом вся территория автостоянки отслеживается. Поэтому оставлять свое транспортное средство на такой парковке безопасно. У нас — все наоборот.

В ситуации с парковками в Минске и других городах Беларуси имеет место обман потребителя. Городская территория, благоустройство которой осуществляется за счет налоговых выплат населения, предоставляется ему же за деньги. При этом никакой услуги не оказывается. Машина не охраняется, и никто не отвечает за ее сохранность и отсутствие повреждений во время стоянки.

⁵ В конце 2006 г., что называется, «процесс пошел». Ситуация стала меняться, но неровно, с очередными уловками.

Можно считать это принуждением к оплате несуществующей услуги. Причем размер такой выплаты чувствителен для бюджета покупателя или простого владельца автомобиля. Естественно, что в экономической практике такие виды деятельности находятся вне закона и должны быть отменены.

Одновременно все территории вблизи крупных загородных рынков и магазинов должны предоставляться потребителям бесплатно, владельцы таких центров должны обеспечивать безопасность граждан и их собственности. Почему? По той простой причине, что, обращаясь в то или иное торговое заведение, человек ставит себя и свою собственность в положение повышенной опасности. Пожарной, личной опасности, криминальной угрозы.

Там, где встречаются и находятся большие массы людей, должны осуществляться меры по поддержанию повышенной безопасности, включая и безопасность имущества посетителей данного заведения. Если этого нет — необходимо лишать такие экономические организации и предприятия лицензий.

Рыночная сила потребителей нуждается в своем «адвокаси», что и является генеральной линией развития данного феномена экономической власти. Пока еще, в силу неразвитости рынка, она ограничивается со всех сторон и является недопустимо маргинальной формой экономической власти почти 10 млн жителей страны.

Обладая имуществом в пределах 700 долларов, средний белорус никогда не будет серьезно рассчитывать на обладание экономической властью в стране. Это ощущают и понимают жители страны, зачастую безразлично относясь к своей собственной судьбе и перспективам для своих детей. Одновременно, с учетом опыта России и других стран СНГ, звучит и известный рефрен о том, что приватизация — это «прихватизация». Так рождаются стереотипы о несправедливой частной собственности. Они соответствующим образом усиливаются популистскими политиками, которые пугают население страны «диким капитализмом».

При этом, как показала ситуация с последними президентскими выборами в Беларуси, чувство частной собственности не чуждо и политикам. Удивительно было то, что все претенденты на президентский пост были совладельцами частных акционерных компаний. Независимо от политических взглядов и программ это их объединяло. Супруга президента страны Александра Лукашенко — владелица 56 акций ОАО «Шкловский маслодельный завод». Как сообщил в своей декларации другой кандидат в президенты, А. Милинкевич, он и его родственники владеют тремя домами в Гродно и Гродненской области, у них пять квартир, шесть автомобилей, а также чеки «Имущество» и акции ОАО «Кобринский маслодельно-сыродельный завод» и ОАО «Минотель».

Таким образом, президентская гонка была соревнованием семей, владеющих акциями Шкловского маслодельного завода и Кобринского маслодельно-сыродельного завода. Очень интересный сюжет для будущих исто-

риков. Кстати, никто из политиков не заявил, что он (и его семья) расстанется со своими акциями после завоевания искомого поста. Завоевание действительно имело место. Но что происходило с акциями, так никому и не стало известно.

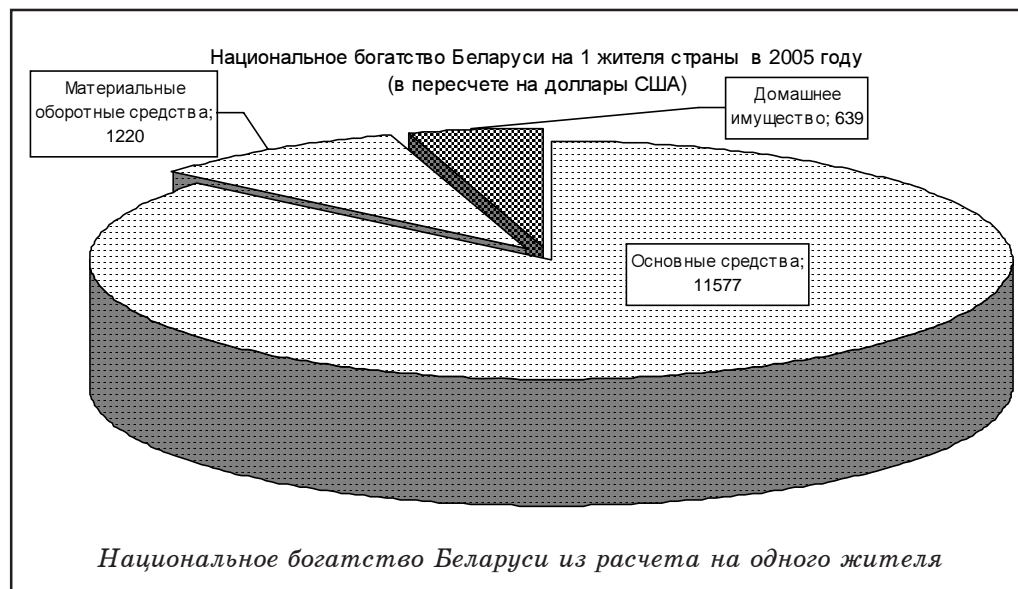
Нам важно подчеркнуть, что частная собственность в ее акционерной форме уже освоена ведущими политиками страны. Судя по всему, они ее не чураются. И не боятся, как бича дикого капитализма. Что можно рекомендовать любимым и не очень политикам? Осталось присоединить к этому процессу и других граждан страны. Но это как-то осталось на втором и третьем плане, в ряду тезисов о переменах или стабильности в стране. А тема достаточно полезная и интересная. Неожиданная для общества, граждане которого выше 700 долларов собственности подняться не смогли.

Но наша бедность по линии индивидуальной частной собственности компенсируется возможностями, скрытыми в недрах белорусской экономики.

Что собой представляет потенциал реальной собственности и экономической власти страны? На основании официальной национальной статистики можно подсчитать и этот компонент источника экономической власти.

С начала нынешнего столетия на каждого белоруса приходится на 11 577 долл. основных средств, которые, как правило, не приватизированы. Но этот основной капитал работает на бюрократию и номенклатуру. Оборотных средств на каждого из нас будет на 1 220 долл. Соответствующая картина распределения национального богатства на уровне 1 среднего жителя страны будет весьма информативной и примечательной.

Д и а г р а м м а 5



Что же происходит с нами? Кто распоряжается собственностью и национальным богатством страны? Да, примерно 5% собственности люди могут распоряжаться сами, ни у кого не спрашивая и считая себя полноценными собственниками машины, телевизора и резиновых сапог. Но на 95% национальное богатство принадлежит членам Правительства, министрам, директорам концернов и администрациям разного уровня. Никто не говорит, что это принадлежит им именно на правах частной собственности. Просто они владеют соответствующей экономической властью. Наделены ею.

Главным источником реальных действий в экономике является не собственность как таковая, а экономическая власть. Собственность может предоставлять такую власть, а может и не давать ее в полноценном виде. Очень часто экономическая власть стремится предстать анонимной, вообще спрятаться под теми или иными вывесками и «шилдами».

Что же представляет собой экономическая власть? Кто ее имеет и кто ее использует? Кому она недоступна? Можно ли ее контролировать? Как она связана с политической властью и воздействует на нее?

Вопрос об экономической власти в каждой стране в каждый конкретный период времени решается по-своему. Экономическую власть могут иметь: Правительство, учреждения и органы Правительства, руководители государственных предприятий, сами руководители и чиновники государства, предприниматели, акционеры, менеджеры предприятий. Даже такой утилитарный институт, как домашние хозяйства, по сути, главные носители власти потребителей. Причем эта власть растет и развивается, что плохо понимают как в бизнесе, так и в политических кругах. Многие из этого спектра экономической и денежной власти достаточно дистанцировано от собственности. Точнее, от юридической основы и экспликации собственности. Что, это неправильно?

Ни в коем случае! Дело в том, что владение и распоряжение собственностью являются атрибутами собственности. Но главное — принятие решений. Как оно происходит и в чью пользу — вопрос экономической власти. Заработанные на продаже бензина деньги директора нефтеперерабатывающих заводов себе в карман не кладут. Они идут в некий «большой карман» (бюджет, внебюджетные фонды и прочее). Тот, кто решает, куда и сколько пойдет денег, и является носителем экономической власти. Он — носитель власти — реализует наше национальное богатство.

По этой причине возникает вопрос: кто может быть собственником части национального богатства? Давний и спорный вопрос, который в каждой стране решается по-своему. Во-первых, может ли часть национального богатства находиться в руках индивидуальных собственников? Да — в форме домашнего имущества.

Аналогично можно считать целесообразным и нахождение в собственности населения страны предприятий, основных средств. В свое время в США это стало национальной целью. Называлась она народный капитализм. Способствовать владению акциями и ценными бумагами предприятий и заводов было од-

ной из целей развития американского общества. Что-то получилось, что-то не очень. У них ведь тоже есть своя экономическая и политическая номенклатура.

У нас есть шанс значительно расширить круг собственников того, что называется промышленной собственностью. Такая собственность в Беларуси существует и в определенной степени развивается. По международным оценкам, удельный вес частной собственности в экономике составляет 25%. Это действительно мало. Если пользоваться аналогиями, цифрами, то можно признать естественным наличие и 50% собственности в частных руках, и 70%, и 80%. Дело не в конкретных цифрах. Они будут для каждой страны, каждой исторической ситуации различными.

Вопрос в динамике. Если в стране 90% собственности является частной, то проблемы динамики не существует. Есть определенный предел. 10% собственности могут быть представлены в форме муниципальной, государственной (казенной), поселковой, собственности городов. При этом исчезает и проблема акцентуации частной и государственной иностранной собственности. Хотя определять удельный вес и размеры иностранной собственности следует. Необходимо и анализировать состояние и эффективность деятельности этой собственности.

Почему? Дело в том, что иностранная собственность может быть «пылесосом», который направлен на паразитическое выкачивание ресурсов страны. Или может использоваться с нанесением экологического и иного вреда стране пребывания этой собственности. Так, совсем недавно США запретили международной компании ВР (британская нефтедобывающая и нефтеперерабатывающая компания) заниматься поисками и добычей нефти на Аляске. Мы имеем дело с новыми международными феноменами нового качественного мониторинга и контроля «больших» экономических проектов.

Аналогичная ситуация с таким развивающимся мониторингом и в России. Если первоначально он концентрировался на борьбе с индивидуальными собственниками новых домов в Подмосковье, то затем вышел на достойный государственный уровень. Когда под пресс государственной природоохранной службы попадает певец Юрий Лоза со своим коттеджем, как маленьким плотиком, это вызывает удивление. Неужели в России нет более серьезных нарушителей экологического равновесия и соответствующего законодательства? Внимание к второстепенным вопросам отражает суть российской бюрократической элиты. До поры до времени, что называется. Пока гром не грянет.

Гром прогремел. В части анализа результатов первых проектов по разделу продукции. Что реально началось с проекта «Сахалин-2». Тут стало понятно, что крупные иностранные инвесторы могут себя вести как вьетнамские торговцы куртками и кроссовками на мелких рынках. Они также могут быть недобросовестными бизнесменами. Разворот мониторинга на крупные проекты в России начался. Думается, что рано или поздно это должно было произойти. Российский пример — нам наука, хотя масштаб проблем у нас в сотни раз меньше.

Конечно, крупные размеры собственности рождают и соответствующую власть. Сначала она может быть незаметной или скрытой. Что было с российским оли-

гархатом, пока он не вышел на информационный уровень, обнаружил себя как четвертая власть. Политики не просто переполошились, они почувствовали профессиональную угрозу. С помощью телевидения стало возможно манипулировать обществом. Снимать министров и осмеивать политиков, которые считались священными коровами. Особенно явно это продемонстрировало НТВ. Оно и стало одной из первых жертв новой информационной власти.

Концентрация и централизация собственности идет в любой стране. Это закон развития, хотя он действует не всегда прямо, существует масса опосредований, нюансов. Новым явлением концентрации капитала стало создание сетевых экономических структур. Это не просто организационные структуры, чего у них не отнимешь. Сетевые структуры оформлялись и развивались как новые институты собственности. И, что еще более важно, — новые институты экономической власти. Более тонкие и более эффективные, если сравнивать с предприятиями и организацией бизнеса в прошлом столетии.

В этом контексте существует интересная закономерность. Растущая экономическая власть старается закрыться, уйти из сферы общественного интереса. Что называется, не спешит легализоваться. Опыт М.Ходорковского по легализации власти его холдинга ЮКОС показал, что спешка в данном вопросе опасна. Рано выходить из окопов крупной экономической власти не стоит. Если власть новая, то она столкнется с конкурирующей ветвью власти. Как правило, этим конкурентом станет государственная бюрократия или политические элиты, находящиеся у власти. Так называемые политические элиты-лидеры.

Для Беларуси очень важно определить источники новой и традиционной экономической власти. Часть из них консервативна, часть может стать генератором обновления экономической жизни страны. Естественно, что существует конкуренция этих типов и модусов экономической власти. Что же происходит сейчас и как распределена экономическая власть в стране?

Во-первых, собственность пока не стала генератором новой власти. Точнее, до сих пор государственная собственность дает власть определенным социальным и профессиональным группам. По советской традиции, по определению, как сказал бы ученый.

Во-вторых, более важным, чем собственность, является механизм ее реализации. В основном это относится к крупным предприятиям, крупным объектам собственности. Для Беларуси они важны как «валообразующие предприятия». Экономическая власть такого директората высока. Часть из них, директора нескольких десятков бывших «всесоюзных предприятий», назначаются лично президентом. Почему это сохранилось до сих пор?

Дело в том, что нынешние политики прекрасно понимают, что концентрация экономической власти в руках директората есть возможный вариант конвертации власти хозяйственной во власть политическую. Директор крупного предприятия, особенно градообразующего, является своего рода местным президентом территориального образования. Причем с большими финансовыми и человеческими ресурсами. По этой причине рассеивание власти экономической че-

рез менеджеров и директоров не должно происходить в такой монархической политической системе, какой является президентская Республика Беларусь.

Другим источником экономической власти является правительственная бюрократия и ее организованные формы. Она в свое время предприняла первую попытку атаки на государственную собственность. Это было еще во времена перестройки, в горбачевскую эпоху. Правда, в Беларуси собственная бюрократия и номенклатура не совсем поняли, какие шансы у них возникли. Они испугались даже тех минимальных возможностей, которые возникали при трансформации коммунистической власти в посткоммунистическую.

Прямые и сильные ходы у белорусской номенклатуры не получились. Не было ни одного случая приватизации крупных предприятий. Просто и нахально, что называется. Под прикрытием министерских постов и возможностей нахождения у власти. Реальной политической и экономической власти. Это время было утеряно, сказывалась советская и партийная мораль нашей неудачливой номенклатуры 80-х гг. Им мешали партбилеты и моральный кодекс строителей коммунизма.

Дети такого не прощают, они сейчас действуют расторопнее. В рамках правил новой номенклатуры и класса совокупных государственных собственников. Начали процесс приватизации не основного, а оборотного капитала. Продолжают до сих пор, пока не перевелись деньги у государственных предприятий и есть выгодные статьи бюджетного финансирования.

Многие исследователи при анализе процессов приватизации прошли мимо важных теоретических и практических феноменов нашей страны. Как пример, назовем то, что не входило в учебники по экономике, не используется при анализе процессов трансформации СССР и ее социалистических партнеров. Это — организационная власть номенклатуры и хозяйственников, партийной и государственной бюрократии. Мы недооценили то, что сейчас с полным основанием можно назвать «организационной собственностью». Привычным для юристов понятием — нематериальные активы.

Именно такие активы и собственность на организацию экономической жизни были первоначально у государственной бюрократии. Решить судьбу крупной сделки, получить лицензию или подпись нужного министра или замминистра — это и есть собственность на организацию экономической жизни. Думаете, что старый Совмин или Госплан были рудиментами для новой олигархии? Отнюдь нет. Именно находясь возле этой «организационной собственности», употребляя ее, можно было зарабатывать первые миллионы долларов. А затем и миллиарды.

Такая конвертация выглядела следующим образом: собственность на организацию экономических процессов — выгодная сделка — финансовые поступления и новые активы — вхождение в банковский и оборотный капитал реальных субъектов экономики — вхождение в собственность промышленных, банковских и иных субъектов экономики.

Такого рода трансформации были успешными. Министры и ответственные чиновники успешно становились миллионерами, лидерами частного предпри-

нимательства. Не зря бывший вице-премьер российского правительства Шохин сейчас возглавляет крупнейшую российскую предпринимательскую структуру. Химико-экономическая реакция осуществилась. Но это была не экономическая алхимия, а простой и быстрый способ присвоения национального богатства в условиях системного кризиса страны.

В Беларуси такой процесс в целом не прошел. Не успел или не состоялся вовремя. Но что же происходило? Чем это может завершиться в перспективе? Посмотрим на привычные для нас события более внимательно.

Правящий класс Беларуси предпринял попытку конвертации политической власти в экономическую в начале 90-х гг. Запоздало по сравнению с Москвой и соседними республиками. Пока рос свой собственный инициативный предпринимательский класс, делались шаги по подготовке крупной приватизации. Боязливо, но делались. Одновременно хозяйственная номенклатура правительственного уровня быстро переформатировала организационные структуры экономической власти в так называемые концерны.

Это мог быть успешный способ создания олигархического капитала. Точнее, олигополистического капитала на основе последующей приватизации входящих в концерн государственных предприятий. Путь для этого было достаточно. Как вариант — создание совместных с иностранным капиталом предприятий. Иностранцами же выступают «подкрышные» зарубежные структуры. Последующие уставные изменения, увеличение доли «своей собственности» посредством эрозии государственной собственности и создали бы крупные состояния. Позволили бы легализовать организационную власть в финансовую и экономическую. Власть «полной собственности».

Другим вариантом становилось овладение оборотным капиталом посредством создания собственных частных структур на входе и выходе предприятия. Такими «пылесосами» можно было высасывать из предприятия деньги. Брать на входе и выходе по 10% стоимости сделок. Через 2—3 года финансовые ресурсы будут достаточными для денежного контроля соответствующего предприятия. Затем — формальная приватизация и переход собственности в руки директората и местной номенклатуры.

Кстати, отчасти данный процесс происходит и сейчас, но очень медленно. Особенно вдали от Минска, в областях и районах. Затяжным, но верным способом. Пока власть в столице не направит свои усилия на дело масштабной приватизации.

Что же делать с государственной собственностью? Есть три основных варианта:

1. Ничего не предпринимать и стимулировать только процесс роста частного инициативного предпринимательства. При такой модели государственная собственность не перераспределяется и не является объектом борьбы, в том числе политической и криминальной.

2. Провести массовую приватизацию объектов государственной собственности, за исключением 150—200 крупных предприятий. Они могут пойти под акционирование и медленную прозрачную приватизацию в течение длитель-

ного периода времени, лет эдак пяти или десяти. При этом, предусмотрев механизмы рассеивания акций среди широких масс населения, провести по существу народную приватизацию.

3. Продавать предприятия промышленности, аграрного сектора и сферы услуг на конкурсной основе иностранному капиталу, не дискриминируя свой. Формально поощряя любого инвестора, но введя нормы создания новых форм управления, привлечения к этому делу ТНК мирового уровня. Таким способом делили собственность многие страны восточной Европы.

Это основные варианты, но могут быть и иные. Интегрированные, субординированные и просто иные. Не основные. В том числе и участие работников в выкупе своих предприятий. Так было еще в начале перестройки, и это можно оставить как вариант. Шанс для сторонников социал-демократической трансформации Беларуси.

Все, что касается экономической власти, нуждается в значительном внимании общества и создании механизмов контроля и перераспределения такой власти. Задача не из простых для политической и экономической элиты, для парламента и правительства, для партий и общественных организаций.

А затем следует перейти к тому, что усиленно маскируется в нашей стране. Просто затуманивается и прячется от глаз общественности. Да и не только у нас существует проблема степени открытости власти. Чем больше государственной собственности, чем более скрытна власть политическая, тем непонятней ситуация с экономической властью в стране.

Важным элементом Экономической Конституции может и должен стать механизм транспарентности экономической власти. Кто и где оформил права собственности на конкретный магазин или фирму? Кто формальный собственник, а кто реальный? Кто и какие доходы получает в итоге владения какой собственностью?

Печальный факт: даже по приказу президента правительственным чиновникам, специалистам МВД или КГБ не удается сейчас найти реальных собственников конкретных акционерных обществ, приватизированных ранее государственных предприятий. Создание системы транспарентной идентификации собственников страны является специальной функцией государства. Наряду с реестром граждан страны необходимо иметь и реестр собственников страны. Не тех, кто имеет 700 долларов национального богатства, а тех, кто уже «зацепил» часть из тех 13 тысяч долларов собственности, которые приходятся на каждого жителя страны. Приходятся, но могут никогда и не дойти до его счетов и акций.

Одним из важнейших принципов экономической системы страны необходимо считать систему экономической власти. Она распадается на власть формальных собственников, анонимную власть корпоративных организаций, власть частных собственников, экономическую власть потребителей. Каждая из ветвей этой власти должна быть доступна обществу. Это означает не вмешатель-

ство в дела частных собственников, а координацию системы экономической власти страны в направлении реализации национальных экономических интересов.

Резюме (принципы новой экономики):

— Национальное богатство Беларуси принадлежит народу страны непосредственно и через систему развития частной и ассоциированной частной собственности.

— Основным носителем экономической власти является гражданин Беларуси. Механизмы реализации государственной собственности должны быть демократическими, прозрачными и быть направлены на эффективное использование всех форм собственности, а не только государственной. Правительство отвечает за сбалансирование интересов собственников в пользу национальных экономических интересов.

— Вопрос об экономической власти в каждый конкретный период времени решается по-своему. Экономическую власть могут иметь: Правительство, учреждения и органы Правительства, руководители государственных предприятий, сами руководители и чиновники государства, предприниматели, акционеры, менеджеры предприятий, домашние хозяйства, как носители власти потребителей. Многие из них достаточно далеко дистанцированы от собственности.

— Одним из важнейших принципов экономической системы страны необходимо считать систему экономической власти. Она распадается на власть формальных собственников, анонимную власть корпоративных организаций, власть частных собственников, экономическую власть потребителей. Каждая из ветвей этой власти должна быть доступна для общества.

— Экономическая власть, как и собственность, обязывает. Обязывает служить интересам не только парциального собственника, но и общества. Конфликты и противоречия интересов решаются с учетом интересов сторон и стратегических интересов страны.

— Главным направлением развития национального богатства страны является приоритетный рост собственности и имущества домашних хозяйств, что составляет основу процветания населения, его безопасности и стабильности жизни многих поколений белорусов.

— Следует признать одной из форм собственности собственность на организацию экономической жизни. Государство и общество вправе осуществлять контроль за функционированием такой собственности, ее распределением и перераспределением.

— Природные ресурсы и национальное богатство принадлежат всему обществу, могут предоставляться в собственность и владение на основе частной собственности в рамках баланса интересов общества и индивида. Владение и использование части природных ресурсов и богатства может осуществляться частными собственниками только в интересах граждан страны.

— При нанесении ущерба интересам общества частными собственниками (национальными, иностранными) часть природных ресурсов и национального богатства возвращается народу Беларуси. Такая национализация включает в себя и компенсацию потерь собственника, либо инвестора.

— Рост потребления и объема покупок, товарная диверсификация объективно стимулирует развитие системы представительства интересов каждого гражданина страны в форме потребительских ассоциаций. Более того, вполне приемлемым было бы, чтобы на 50% такие организации финансировались из бюджета. Это обосновано тем, что интересы всех социальных групп и всех слоев населения как потребителей должны быть защищены.

— Рыночная сила потребителей репрезентируется в своем адвокати, что и является генеральной линией развития данного феномена экономической власти. Задачей политической власти страны является развитие этой формы «народной» и демократической экономической власти почти 10 млн жителей страны.

— Важным элементом Экономической Конституции может и должен стать механизм транспарентности экономической власти. Кто и где оформил права собственности на конкретный магазин или фирму? Кто формальный собственник, а кто реальный? Кто и какие доходы получает в итоге владения какой собственностью?

— Собственность, осуществляющаяся анонимно, скрытно, может быть ограничена экономически, выведена за рамки активной производственной или предпринимательской деятельности. В крайнем случае она может быть национализирована посредством судебной процедуры с соблюдением интересов работников, занятых в рамках данной собственности, данного хозяйственного субъекта.

Рыночная среда и экономическое пространство. Рыночные силы и кластеры экономики

Современная экономика отличается от того, чтобы было даже в 70—80-е гг. прошлого века. Хотя в мыслительных и интеллектуальных измерениях элиты Беларусь частично остается в плену иллюзий того времени. Одним из первых необходимых шагов для создания четкой картины национальной экономики, формирования «новой экономики» и закрепления ее в Экономической Конституции является введение новых понятий, формирование более глубокой картины реальной экономики. В том числе и Беларуси, хотя многие качественные изменения национальной экономической системы еще впереди.

Исходной основой для формирования верифицируемой системы оценок и суждений, которые вводятся в практический оборот, будет понятие «экономическое пространство». Надо сказать, что экономическое пространство и экономическое время зафиксированы в научных представлениях разных экономических школ. Это и система понятий о национальной и мировой экономике. Категории полезности в прошлом и настоящем также отражают существование исходных характеристик: **пространство — время — информация.**

Развитие экономики в новом столетии более всего происходит в системе координат: пространство — время — информация. Пространство становится более широким, вся экономика глобализируется в направлении создания мировой интегрированной экономики. Интегрируется информация, которая становится быстрым отражением всех происходящих в экономике процессов.

Все это благодаря компьютерам и системам передачи баз данных. Собственно, ситуацию на внутреннем рынке, продажи и покупки, создание новых товаров, расход денег и доходы налогоплательщиков можно будет оценивать ежедневно. По этой причине необходимо создавать и новые налоговые и бюджетные системы, которые могут работать в режиме реального времени. Скажем, списывать налоги с каждой сделки автоматически. Каждый налогоплательщик может быть в биллинговой системе своего налогового счета. Аналогично можно будет знать размеры своего накопительного страхового вклада и по SMS-сообщению узнавать его растущие активы. Такого рода решения можно реализовать уже сегодня. Пора начинать это делать.

С чисто вычислительных задач экономисты и менеджеры будут переключаться на аналитическую работу. Экономист превращается в аналитика и системного администратора, который определяет методы и пути решения конкретных задач производства, рекламы, маркетинга.

Возникает потребность в более тщательном изучении экономической информации. Само экономическое пространство становится более прозрачным и ясным для понимания дисижнмейкеров. Диагностика состояния экономического пространства становится функцией многих институтов общества. Затем усиливается объективная потребность в воспроизводстве активной и результативной информации о пространственно-временных параметрах страны, субъектах ее экономики.

По определенной системе показателей такой процесс может замеряться ежедневно. Если в США установили табло с показателями ежеминутного изменения населения страны, то аналогичные системы, более развитые и мощные, по самым агрегированным показателям национальной экономики могут быть установлены в Правительстве и аналитических центрах. Метод изучения — выборочные данные предприятий, которые становятся источниками информации институтов и систем национальной статистики. Затраты на такую систему не столь велики. Результативность весьма интересна в человеческом и политическом измерении. Особенно при размещении этой агрегированной общенациональной информации на специальных сайтах, в общедоступных местах — университетах, школах, общественных центрах. Да и получе-

ние такой информации по мобильной связи и Интернету станет новым этапом развития экономики знаний.

Такая система становится оператором раннего предупреждения негативных процессов и предвосхищает процесс принятия решений. С другой стороны, она ведет к действительной экономической демократии. Ее первой фазе — праву на получение информации. Информационное общество такого типа может получить шанс на свое развитие в Беларуси раньше, чем в ЕС и других странах мирового сообщества. При столь высокой степени развития информационных каналов, которые мы имеем, это реально начать делать в 2007—2008 гг., не ожидая аналогичных шагов в России или других странах Европы и Азии.

Равно как создание денежной или бюджетной системы, современная экономика нового типа («экономика знаний») требует после создания своей информационной структуры активного построения аналитической системы. Разносторонней, ясной, мобильной, используемой всеми субъектами экономики: государством, бизнесом, домашними хозяйствами.

Размер исследуемой системы уже можно охарактеризовать как экономическое пространство. Что это такое и как можно использовать эту теоретическую и практическую величину?

Экономическое пространство — это пространство производства, потребления, инвестиционное и денежное, доходов и расходов, синтеза внутреннего и внешнего рынков. Это и есть совокупность рынков, которые способствуют и поддерживают развитие друг друга.

Синтез рынков экономического пространства является органичным и развивающимся. Саморазвивающимся, что плохо получалось до сих пор и у нас, и в других странах. Можно создавать «сингловые» экономические пространства, которые замыкают страну, или регион, или район. В Беларуси такое закрывание имеет место, районы и регионы по существу разделили общий рынок Беларуси по территориальному признаку. Такая деятельность будет считаться неконституционной и должна быть прекращена. Рынок Беларуси есть единое экономическое пространство с едиными нишами рынков хлеба, пива, мяса и молока. И всеми остальными, главными и неглавными нишами и сегментами рынков.

Правительство контролирует цельность единого экономического пространства и всеми средствами и мерами, включая принудительные, обеспечивает поддержание единого экономического пространства страны. Аналогично при принятии решений о вхождении в те или иные созданные или создаваемые интеграционные экономические пространства правительство изменяет национальное экономическое пространство в направлении адаптации его к выбранным интеграционным образованиям.

С учетом развивающейся новой геоэкономики Европы и Азии Беларусь может принимать разные формулы интеграции. То есть входить или не входить в разные интеграционные образования. При этом решающим фактором принятия решений являются национальные экономические интересы. По ряду причин именно в начале данного столетия более сильным ходом может стать активное

развитие собственного экономического пространства и формирование новой налоговой, бюджетной, научной, технологической и промышленной политики. Вне тех внешних больших интеграций, которые громоздки, малоподвижны и бюрократичны в силу используемых формул управления и целей развития.

В новой формуле экономического пространства как пространства свободы и экономической демократии существуют источники новых алгоритмов экономики. В такой формуле исчезает то, что составляло одно из главных обвинений капитализма, — разрушительная конкуренция. Сходит на «нет» и эксплуатация потребителей. Это когда они платят монопольно высокие цены за покупаемые продукты питания и товары длительного пользования. Выше, чем цены регионального экономического пространства и мирового рынка. Свободное экономическое пространство Беларуси открыто для новых товаров и услуг, особенно имеющих более низкие издержки, обладающих технологически и экологически прогрессивными свойствами.

Развитие национальной экономики сопровождается существенными изменениями объемов производства, выпуска, потоков товаров и денег. Это все пока учитывается и анализируется традиционно, по отраслям и сферам деятельности, что устраивает основную часть полисимейкеров и деловой элиты страны. При таком отказе от раскрытия частной информации, недостаточной степени ее разносторонности и глубины каждая корпоративная группа осознает недостаточность информации в своем сегменте и пытается изменить систему измерений. Как вариант — использует иные методы, прибегая к технологиям активного информационного маркетинга. Более сильными и активными стали и социологические исследования, которые часто весьма точно и образно воссоздают картину реальных экономических процессов.

Таким образом, мы имеем три основных потока экономической информации, которые пока не интегрированы и обладают известной асимметрией, отличаясь друг от друга глубиной и насыщенностью информации. Наши знания о собственной экономике на этой основе достаточно мозаичны.

Что это за потоки? **Первый** — официальная статистическая база данных. Она пока удовлетворительно служит делу анализа и исследования ситуации в экономике, выявлению основных тенденций и трендов.

Второй поток — маркетинговая информация, которая ассимилируется различными методами, включая и конкретные рыночные эмпирические исследования.

Третий поток — социологическая информация, получаемая различными лабораториями и службами опроса общественного мнения. Сюда входят и обследования домашних хозяйств, которые проводит Министерство статистики и анализа, социологические опросы (национальные, выборочные, целевые).

Соответствующие данные в той или иной степени компилируются или используются специалистами. В определенной степени именно благодаря этому стала развиваться и национальная экономическая аналитика.

Какова степень верифицируемости и релевантности всех этих трех потоков информации и экономической, социальной, социологической базы данных? Пока

об этом говорить трудно, так как соответствующих исследований не проводилось. Часто обнаруживаются некоторые элементы информационного и количественного диссонанса. Как это выглядит? Не совпадают темповые показатели динамики секторов экономики, производства энергии, ее потребления и объемов выпуска основных секторов и ВВП. В итоге показатели подправляются, пересчитываются. Цифры «плавают» в пределах, приемлемых для аналитика. Хорошая сторона этого несовпадения — толчок к выяснению таких парадоксов, благодаря чему удается «зацепить», а затем и вытащить на свет реальную проблему.

Возникает вопрос: надо ли оспаривать достоверность такой «плавающей» информации? Статистические операции по вычислению могли вестись просто безукоризненно. Но как был поставлен учет и бухгалтер у субъектов экономики? Что-то агрегировалось более точно, а что-то неявно и контурно проходило операцию агрегирования. Просто складывать и делить цифры в макроэкономике — дело нетрудное, но может быть совершенно ошибочным. Все чаще приходится искать суть происходящего в отраженных и вторичных, агрегированных и не только величинах национальной статистики.

Еще более огорчительным может быть результат сравнения данных социологических опросов. Причем в том случае, когда заказ идет с интервалом в один год, а исполнитель просто не сохранил аналогичный прошлогодний материал либо поленился сопоставить результаты с ним. Но и этот момент не является основанием для теоретического и профессионального пессимизма.

Суть развития в том и заключается, что мы получаем объемное представление об экономическом пространстве, в котором происходят основные процессы создания товаров и услуг, их распределение, перераспределение, потребление. Причем иногда не просто потребление, а долговременная реализация, рождающая новое производство, как это бывает в случае с домом или автомобилем.

Автомашина рождает новое потребление и одновременно производство: запчасти, уход, ремонт, покупка и потребление бензина. Квартира или коттедж (свой дом в большей степени) акселерирует расходы на оборудование (газовое, электрическое и иное), расширяет спрос на услуги строителей, ремонтников, садовников, дизайнеров и иные. Как правило, в итоге получается, что затраты на покупку таких товаров составляют не самую большую часть всех совокупных расходов потребителей, то есть населения страны. Значительная часть такой статистики «проходит мимо», является неотраженной частью общей экономической информации, либо прорывается в других статистических и социологических информационных и цифровых потоках.

Не менее интересен и экономический феномен под названием «рыночная среда». Что это такое и чем она отличается, например, от рыночного пространства?

Рыночная среда — объемный феномен, который включает в себя сотни параметров: от геоэкономических условий страны до традиций выплачивать в пятницу «пивные деньги» (пример «рабочих завоеваний» в Великобритании). Конечно, есть важные и очень важные факторы рыночной среды, среди которых отметим простоту и свободу входа на рынок, конкуренцию, налоги, адми-

нистративное регулирование, благоприятные инвестиции, равенство форм собственности и хозяйственных субъектов, эффективную судебную и арбитражную систему. И многое, многое другое.

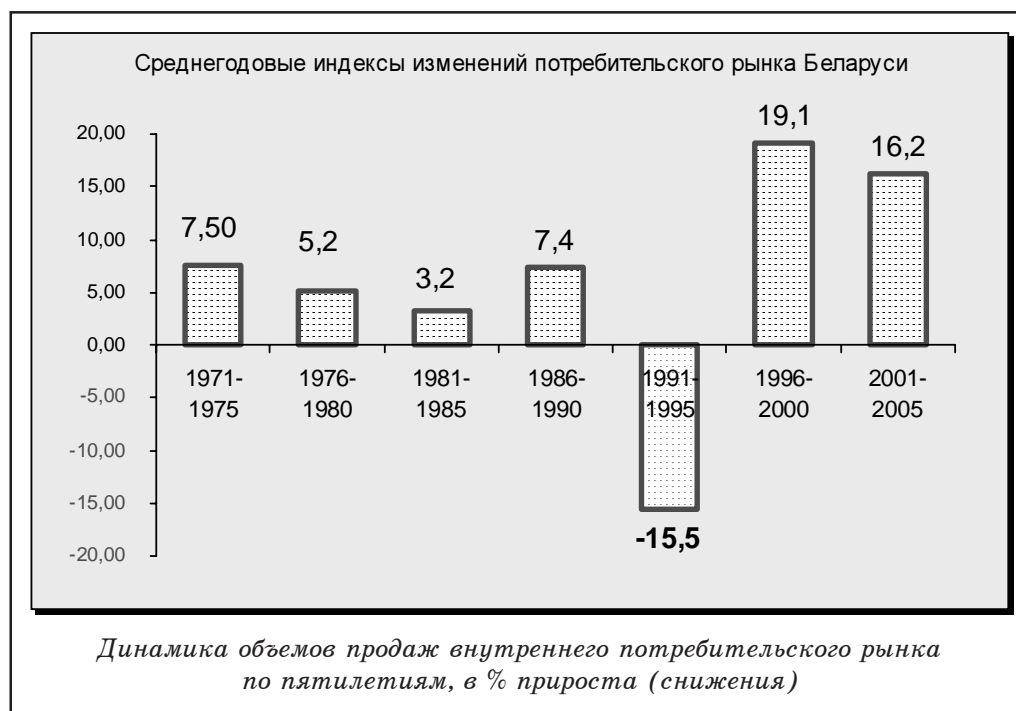
С другой стороны, свободный и эффективный рынок распадается на «парные» сегменты: внутренний и внешний, потребительский и инвестиционный, рынок капиталов и рабочей силы. И не только это. Сегментов и кластеров в реальной действительности много, и количество их увеличивается с ростом диверсификации производства и потребления.

Ключевым рынком в любой экономике является внутренний потребительский. Во-первых, он самый крупный и масштабный, во-вторых, по сути, он и есть «национальный рынок», ориентированный на человека. То есть смысл любого рынка именно в этом. Любые кластеры рынка в конечном итоге могут работать только на этот сегмент, в противном случае они обречены на провал.

Надо сказать, что пока экономические элиты и полисимейкеры Беларуси внутренний рынок страны недооценивают. Более того, мы прошли мимо той новой специфики, которая воссоздалась буквально на наших глазах в течение последних 10 лет.

У внутреннего потребительского рынка Беларуси было хорошее прошлое. Его настоящее также заслуживает оптимистической оценки. Судите сами по представленной графической диаграмме.

Д и а г р а м м а 6



Условия развития потребительского рынка необычайно благоприятные. Иначе как можно было бы достигнуть среднегодового темпа прироста в 19% или 16%? Значительны и объемные стоимостные показатели. Покупки домашних хозяйств только на товарном рынке составили за 2005 год 11,7 млрд долларов. Каждый месяц операционные расходы на покупку продовольственных и непродовольственных товаров составляли 971 млн долларов. Это очень высокие показатели. Если к ним добавить и приобретенные услуги (по 263 млн долларов в месяц) в общей сумме 3,16 млрд долларов в год, то «общий рынок» покупателей страны составляет в месяц 1 234 млн долларов.

Теперь перейдем к существу дела. Давайте разберемся. Как писали авторы «Капитала», известные в Беларуси экономисты Карл Маркс и Фридрих Энгельс, конечной целью любого производства является потребление. Без него производство вообще бессмысленно. Примером чего являются, между прочим, товарные запасы на складах. Но Маркс и Энгельс не знали будущего состояния белорусских складов и поэтому детально не объяснили, чем грозит такое товарное перепроизводство.

Нынешние же полисимейкеры думают, что перепроизводство было во времена дикого капитализма, у них, а у нас такое невозможно. Увы, оказывается, еще как возможно. Белорусская экономика в своей собственной модельной данности постоянно развивается с перепроизводством. Стиральных машин, например, у нас хватит на 8 месяцев, даже больше. Это наш «стратегический запас». Вдруг во всем мире остановится производство стиральных машин? А мы тут наготове во всей красе!

Именно по причине доминантной роли потребления обратим на него внимание. Не просто на то, что и как мы едим и как одеваемся. Обратимся к внутреннему потребительскому рынку, развитие которого не просто отражает успехи или неуспехи экономики. Наш потребительский рынок уже обладает мощной силой, способной увеличивать шансы развития. Или уменьшать, деформировать наши национальные цели.

Итак, покупки домашних хозяйств только на товарном рынке составили за прошлый год 11,7 млрд долларов. Каждый месяц операционные расходы на покупку продовольственных и непродовольственных товаров составляли 971 млн долларов. Это очень высокие показатели. Подчеркнем, что совсем недавно мы могли совершать покупки всего на 500 млн долларов в месяц.

Если к ним добавить и приобретенные услуги (по 263 млн долларов в месяц) в общей сумме 3,16 млрд долларов в год, то «общий рынок» покупателей страны составляет в месяц 1 234 миллиона долларов. Это реальная емкость, и она раскручивается в разных сегментах с разной скоростью. За последнее пятилетие мебели стали приобретать в 3 раза больше, консервов фруктовых — в 6,8 (это рекорд). Муки же покупаем всего 88% от уровня 2000 г. Вот тебе и диалектика потребления в отдельно взятой стране.

Что же происходит с емкостью потребительского рынка в 2006 г.? Есть смысл сопоставить ряд показателей, выявить доминирующие тенденции. Главный пока-

затель — объем товарного потребительского рынка — составил за полгода 6,43 млрд долларов. Покупки товаров на потребительском рынке в месяц составляют уже 1,07 млрд долларов. Это отличается от соответствующих показателей прошлого года всего на 10%. По существу же мы видим, что потребительская сила наших домашних хозяйств выросла на 10%, что соответствует показателям прироста белорусского ВВП. Это не парадокс, надо видеть причину расхождения показателей в «крессе» обменного курса и инфляции в белорусских рублях.

Конечно, на разных сегментах рынка «потребительская сила» росла по-разному. На рынке недвижимости она уменьшалась. Рост цен на 1 м² сделал реально 90% населения неспособными покупать нынешнее жилье. В противовес этой тенденции выросла потребительская сила на рынках непродовольственных товаров, особенно одежды и белья, бытовых электроприборов, цветных телевизоров, холодильников. Образно говоря, эти товары стали сравнительно дешевле для наших домашних хозяйств в 2006 г. Но это экономические расчеты, а потребительское поведение может быть иным.

Добавим к сказанному, что покупки услуг в месяц составляют в этом году 300 млн долларов (то есть на 37 млн больше). Кстати, неплохой и запоминающийся показатель — ежедневно мы расходует на все услуги 10 млн долларов. Столько же составляют расходы на все строительно-монтажные работы в нашей стране. Все, что строится (новые дома, производственные здания, общественные сооружения) обходится ровно столько, сколько стоят нам все услуги. Точнее, денежные потоки совпадают по своей абсолютной величине. Но экономический смысл этих денег разный.

Конечно, в оценке наших потребительских пристрастий мы можем видеть проявления различных типов и алгоритмов поведения. То, что от «экономики продуктов» мы переходим в новое качество, — это ожидаемый процесс. Население уже «наелось», хотя и не все. Это трудно себе представить именно сейчас. Насыщение потребностей в продуктах питания будет тогда, когда наши расходы на них выйдут на уровень 20—25% от общих расходов. Затем, возможно, мы перейдем и к более низкому уровню, 14—17%. Последний показатель соответствует уровню жизни в высокоразвитых странах. В этом году для домашних хозяйств покупки продовольствия составляли 56%. В реальном выражении это 600 млн долларов в месяц. Это немного, скорее маловато для «ветеранов переходного периода». Каждый белорус съедает продуктов питания на 60 долларов в месяц, или на 2 доллара в день. По 4 тысячи с хвостиком на все питание, если не ходить в рестораны или столовые. Но в них и ходит совсем небольшое число людей.

С другой стороны, 600 млн долларов на продукты питания — это уже много. Жаль, что цены росли с удивительной быстротой. Особенно на продукты собственного производства, так как на мировых рынках бананы или апельсины в ценовом отношении устойчивы. Наши мясо и молоко дорожали и дорожают. Появились и просто деликатесы в ценовом аспекте — сыр, копчености, рыбпродукты. 10 долларов за килограмм колбасы — это недешево. Особенно учитывая, что на мировом рынке можно покупать мясо и по 1 доллару за кг.

Впрочем, защищая собственного национального производителя мяса, мы опускаем карманы своего же национального потребителя.

Вопрос в том, что лучше. Обеспечить продление существования экономически сомнительных колхозов и совхозов или дать возможность 10 млн человек покупать менее дорогое продовольствие? Власть идет на сохранение колхозов, хотя она сама вышла из этого феномена аграрной истории 1/6 части суши. Но и возвращаться туда не хочет. Ни один политический аграрник на поля и веси не вернулся. Диалектика жизни на переломе цивилизаций.

Ну а теперь перейдем к большим цифрам. Что и сколько «весит» на потребительском рынке страны? Где лагуны, а где гигантские водные пространства нашего потребительского рынка?

Кто же, какие ниши рынка, являются чемпионами по покупкам белорусских домашних хозяйств? Какие виды производства и бизнеса могут устойчиво приносить большие суммарные доходы? Причем обратим внимание и на конкурентность этих сегментов рынка. В итоге — что и как работает на этих нишах? Что мы получаем в итоге?

В годовом выражении сегменты свыше 1 млрд долларов покупок расположились таким образом. Лидер — **сектор недвижимости**, который «переключает» потоки свыше 2 млрд долларов. Затем следует **рынок автомобилей**, который на 95% состоит из вторичного рынка подержанных автомобилей, доставленных из стран ЕС и США. Он быстро растет и его объем находится на уровне 1 млрд долларов продаж ежегодно. Это оценочный показатель, так как реальные цены на подержанные автомобили того или иного класса мы можем определить условно. Понятно, что эти сделки не являются контролируруемыми и могут пройти статистическую оценку. Именно как торговые сделки, операции купли-продажи, учитываемые статистической отчетностью организаций торговли.

Выявленные два лидера внутренних продаж на потребительском рынке в ближайшие годы стагнировать не будут, так как с ростом доходов домашних хозяйств эти секторы будут увеличивать свою активность. Более того, можно отметить быстрый рост цен на этих сегментах. Если пару лет назад средняя стоимость подержанной ввозимой автомашины находилась на уровне 2 000 долларов, то сейчас она превышает 4 000.

Аналогично, если не еще более динамично росли цены на рынке жилья. Они практически в 3—4 раза превышают уровень средней месячной заработной платы. Стоимость 1 м² в Минске уже превышает 1000 долларов, что в 3 раза ниже, чем в Москве, но для Беларуси является рекордным показателем за все годы существования страны.

А что другие сегменты внутреннего потребительского рынка? Как они агрегируются, в какие суммы? Какие группы товаров действительно становятся «миллиардными нишами»? Какие новые тенденции развития потребительского феномена Беларуси мы можем выявить и охарактеризовать?

При оценке высоких и объемных уровней продаж за последние 2 года обратим внимание на продовольствие. Именно эта рыночная сфера «кормит» круп-

ные государственные предприятия, дает шансы на развитие агропромышленного комплекса. С другой стороны, цены на многие отечественные продовольственные товары обгоняют мировые, что явно не будет способствовать эффективному включению нас в мировую экономику. В частности, в ВТО.

Итак, «миллиардные ниши» продовольствия в годовом исчислении — есть ли они вообще? Да, есть. При общем объеме покупки продуктов питания в стране в семь миллиардов близко к этим цифрам подходит рынок мяса и птицы. В совокупности с мясoproдуктами, колбасами, копченостями он дает свыше 1,5 млрд долларов годовых продаж. При этом 1/2 этого рынка — мясо и птица, а вторая половина — изделия из них. При хорошем бизнесе в этом сегменте можно рассчитывать на прирост доходов.

Так, в 2006 г. увеличение покупок уже составляет 12%, и это значительная цифра. Если население способно увеличивать свой аппетит на такую цифру каждый год, то мы превратимся в нацию крупных и толстых. Хотя, как правило, этого не случается. Большие доходы изменяют ассортимент продовольствия в пользу дорогих и качественных товаров, что с нами реально и происходит. Точнее, если мы станем на этот путь, то пойдем за цивилизованными странами к всеобщему процветанию с одновременным похудением.

На втором месте среди продуктов питания (!) идет рынок алкоголя. Это вполне соответствует национальным и историческим традициям и укладывается в логику нашей жизни. В совокупности (водка, вина, коньяк, шампанское, пиво) этот сегмент национального рынка составляет в годовом объеме свыше 1,15 млрд долларов. Выпиваем мы в месяц только купленного в магазинах алкоголя уже под 100 млн долларов. Если будем так продолжать, то будем поддерживать и сохранять рекорд 2002 г. — 10 литров алкоголя на душу населения, включая женщин, младенцев и стариков. Хотя едва заметна и новая тенденция балансирования в потреблении алкоголя на уровне 9,2 — 9,4 л в год.

Обратите внимание. В пересчете на абсолютный алкоголь достаточно продавать 800 граммов в месяц на 1 человека и тем самым обеспечивать миллиардный доход производителю. Точнее, бюджету, так как товар акцизный и выгодный правительственному бюджету. А тем, кто не пьет, это выгодно? Отчасти да, если придерживаться деперсонифицированного подхода. Но женщин и детей такой аргумент вряд ли будет устраивать.

Итак, мы можем сделать некоторые выводы. Есть **четыре лидера** внутреннего рынка: квартиры, автомобили, мясо, алкоголь. Метры, лошадиные силы, колбаса и градусы. Это лидеры внутреннего рынка и самые доходные ниши нашей экономики. Кто и как работает на этих нишах — вопрос отдельный. Теоретически он не интересен для профессионального экономиста. Но интересен для журналиста, бизнесмена, потребителя, наконец. Надо же знать, кто и в какую игру с нами играет.

Мы объективно пришли к выявлению четырех самых крупных сегментов внутреннего рынка. Они нигде и никогда (кроме жилья) **не были приоритетами государственной экономической политики**. Это «материя, данная нам (экономикой) в ощущениях». Или в ощущении, кому как. Ежедневный спрос и

расходы на него сказываются на самых существенных сторонах жизни белорусов. За этими нишами скрывается реальная экономическая и социальная политика. Или отсутствие ее в стратегическом понимании. Это первая констатация. Она дорогого стоит.

Во-вторых, это наш выбор, потребительский. Просто ежедневный выбор. Сущностный или нет? Конечно, отказывать нашим гражданам в праве быть такими мы не должны. Это все-таки ценностный выбор каждого домашнего хозяйства. Это и есть продолжение традиции нашего прошлого. Квартира и автомобиль — главные составляющие обеспеченной жизни. Что остается тем, кто этого не достиг, или не хочет добиваться успехов в покупке новой и качественной квартиры, престижной машины? Его ждет рынок алкоголя, который дает каждому свой шанс?

Это вопросы к самим себе, к нашему обществу. Про колбасу и вовсе говорить не надо. Развитой социализм развалился именно и только по причине отсутствия вареной и копченой колбасы. Иных причин и не могло быть. Проиграли коммунисты сегмент колбасы. Но теперь мы, в нашей стране, все изменили к лучшему. Сохранив лучшее со времен социализма. Идем в будущее с новой колбасой. Единственное, что печалит, — колбаса вся в одночасье стала невкусной. И дорогой при этом. Что-то не так идет в нашей колбасной промышленности.

Теперь обратимся к качественной стороне дела. Наша экономическая политика охватывает все или почти все. Мы боремся за 16 основных показателей. Можно ввести еще 16, но суть дела не изменится. Анализ показывает, что из 4 секторов миллиардных рынков, золотых миллиардов, наше правительство держит пульс только на одном — рынке алкоголя. Он контролируем, предсказуем, и на нем не манипулируют монополисты и олигополисты. В плане цен, тарифов и экономических условий.

Что получается? Жилье, автомобили, дорогое мясо (как самый затратный продукт питания) находятся вне пределов досягаемости правительственных институтов и чиновников. И это хороший результат. Из самых важных четырех позиций нашего внутреннего рынка мы не способны контролировать, осуществлять активный мониторинг и стратегическое воздействие в трех сегментах. Причем «золотых» сегментах. А что дальше?

На рынке жилья господствует монополия или олигополия. Делать вид, что там все идет само по себе, дескать, там рынок становится национальной экономической профанацией? Своеобразным результатом нашего жесткого регулирования стала невозможность для 90% населения страны построить или купить обычную квартиру. Такие цены на недвижимость не являются рыночными. Кто не верит, пусть посчитает индексы цен на стройматериалы (лучше всего на внешних рынках, где цены объективны). Россияне и многие страны-партнеры столкнулись практически с беспределом на жилищном рынке. Миллиардные объемы сделок и самые крупные потоки денег на внутреннем рынке концентрируются в строительстве и недвижимости. Цены взлетели до космического уровня. Точнее, эти цены назначены.

Вне зоны контроля оказался и рынок мяса и мясопродуктов. Колбаса ценой в 10 долларов за 1 кг «не есть хорошо». Основные производители — предприятия государственные. Они с помощью местных властей поделили страну на «делянки» и режут конкуренцию на корню. «Мясной феодализм» часто подкрепляется пивным и водочным. Может быть, стоит называть продукты по фамилиям местных чиновников? А то продаем колбасу «Бруклинскую», «Ностальгия». Цены соответствуют фантазии авторов, такие же нереальные.

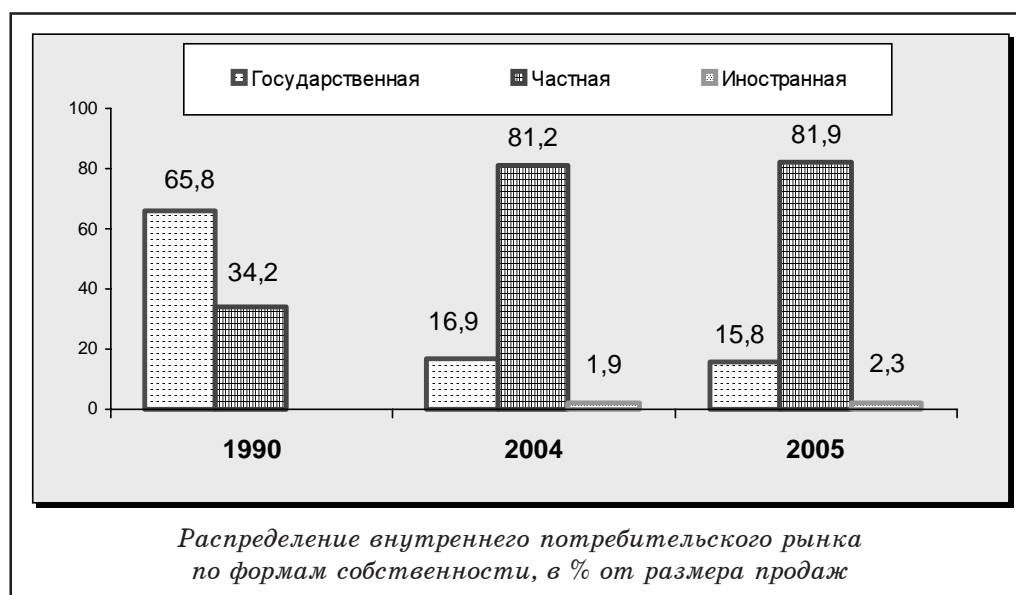
Автомобильный рынок также интересен по своей сути. Мы не стали строить или проектировать собственные заводы. Сейчас нас будут обкладывать со всех сторон филиалами крупных международных монополий. Будем отдавать свои кровные деньги полякам, россиянам, украинцам. Или покупать их поддержанные автомобили и радоваться жизни. Благо алкоголя на всех по 9—10 литров приходится.

Пора думать о том, что мы сделали за последние годы. Насколько оказались в состоянии эффективно решать собственные внутренние экономические проблемы. Валовым подходом качественные проблемы в экономике не решить. Думаем об инвестициях, но не предполагаем, что только внутренний рынок продовольствия равен инвестиционному. Вот так неожиданно оказались перед лицом новых проблем. Надо их тщательно продумать и решать. Возможно, нетрадиционно.

Возникает естественный вопрос: может, ситуация на внутреннем рынке диктуется аморфным и неэффективным распределением собственности институтов и предприятий торговли? Следует посмотреть на структуру этой собственности.

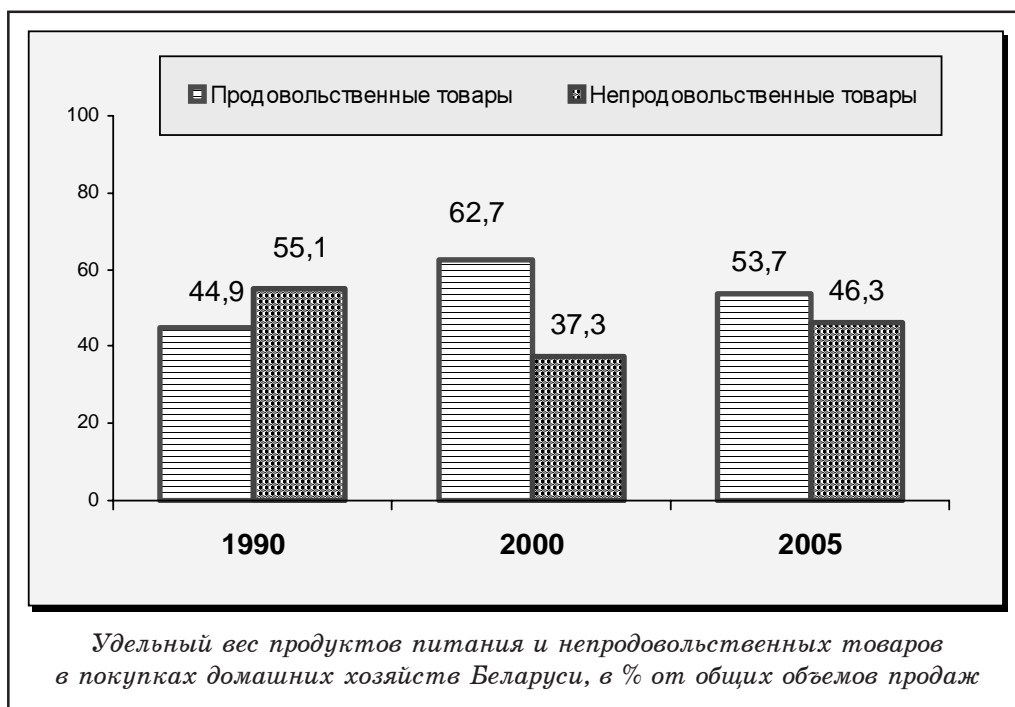
Что же она представляет собой?

Д и а г р а м м а 7



Наш общий годовой потребительский рынок в 2005, успешном для потребителя и торговли году, составил в совокупном обороте 11 735 млн долларов. Очень близко к 1 млрд долларов ежемесячных продаж. «Старая» или новая экономическая политика должна исходить из тенденций изменений, то есть того, как делятся спрос и предложение на рынке. Это можно оценить на основании показателей представленной ниже графической диаграммы.

Д и а г р а м м а 8



Что важно с экономической и социальной точки зрения? Самое важное экономическое явление — слишком велика в расходах населения доля продуктов питания. Легко сопоставить с советскими временами, впрочем, и тогда в потребительском бюджете не было равновесия. Дефицит останавливал потребление на некоем уровне производственных и импортных возможностей экономики. Возможно, что это и составляло исходный пропорциональный момент в потреблении. Во-вторых, сказывалась политика цен. Продовольствие в ценовом отношении было субсидиарным, а цены в соответствии с формулой социализма низкими. Голодных не было. Продукты были недорогими. Костюмы, телевизоры были дороже. В плановом порядке осуществлялись операции по перенаправлению потоков денег из одного сегмента в другой.

Рыночные цены быстро все расставили на свои места. Одежда стала относительно дешевой, а продукты питания — дорогими. Население ворчал, но за полтора десятилетия привыкло к новым пропорциям. Кстати, в 80-х гг. ситуацию можно было изменить в течение одного дня. Надо было просто ровно в 2 раза увеличить цены на продукты питания и в 2 раза снизить на одежду, обувь, товары длительного пользования. Наши подсчеты показывали, что семейный бюджет в середине 80-х гг. так и расходовался: $\frac{1}{2}$ — питание, $\frac{1}{2}$ — непродовольственные товары. «Поменять местами» цены по принципу: продукты в 2 раза дороже, костюмы и туфли в 2 раза дешевле можно было одним движением плановой руки. Но какая бы потребовалась разъяснительная работа! Какой был бы протест!

Ничего не поделаешь, пришлось идти объективным путем, через падение уровня жизни, инфляцию, через кризисы и дефолты. Социализм мог мягко трансформироваться в рыночный модус в начальной стадии изменения ценовых пропорций. Такой вариант психологически и политически основная часть населения и та номенклатурная элита не смогли принять. Получили то, что заслуживали. Теперь каждый понимает, что бутерброд с салакой не может стоить 3 копейки, а с сыром — 6. Или еще не понимает? Но при этом сейчас импортный телевизор покупается за одну месячную зарплату, а тогда — за 6 зарплат, а то и больше. Да что рассуждать, такие телевизоры распределялись поштучно только между номенклатурными чиновниками, даже не Героями Социалистического Труда.

Внутренний потребительский рынок в последние годы развивается очень быстро. Это не заслуга бизнеса, а особенности нашей торговой системы. Торговля пока остается противоречивой и во многих аспектах советской. Кассы в отделах и несметное количество продавцов. Старое сидит в том поколении, которое осталось в рядах торговых работников. Новое — киоски и челноки — уже быстро стало старым. Они также обречены на умирание как класс экономических субъектов. Это дело времени.

Что будет дальше? Понятно, что в торговле идет процесс концентрации и централизации капитала. Суть его в формировании крупных торговых предприятий, которые контролируют основные потребительские ниши и потоки. Лавочник и киоскер выживет только на дистанции «товаров шаговой доступности». Это тоже наше будущее. Киоски на улице как «торговые единицы» уйдут в первые этажи домов, уютные магазинчики, попадающиеся сплошь и рядом на пути. Конечно, это трудно сделать в наших панельных микрорайонах. Происходит мучительное поиск некоей объективной формулы товарного обращения. Наш торговый капитал еще не нашел себя в специфических сегментах и кластерах потребительского спроса.

Новые свойства белорусской экономики развиваются в специфические чер-

ты нашего экономического пространства. Это и новые направления отраслевого развития. Скажем, не было у нас раньше производства продвинутых продуктов питания, упаковки и новых типов бутылок. Безалкогольные напитки стали новым классом напитков, заменив лимонад в липких и неудобных стеклянных бутылках. А чипсы или йогурты? В привычной западной упаковке и с аналогичной брендовой символикой?

С другой стороны, эти изменения дают возможности усилить мотор новой экономики — изменения. Неравномерность эффектов также будет одним из следствий развития нового экономического пространства, точнее, сегментов национального экономического пространства.

Поразительное свойство неравномерности результатов экономической деятельности стало обнаруживать себя в этом столетии весьма показательно. В измерения экономической активности наша статистика привнесла такой фактор, как принадлежность хозяйственных субъектов тем или иным кластерам. Под кластерами понимаются сегменты хозяйства, которые отличаются друг от друга важными признаками. Поскольку подобные признаки могут быть весьма разнообразными, то и дифференциация национальной экономики по тем или иным кластерам также может быть разнообразной.

В нашем случае речь идет об измерениях экономической производительности таких кластеров предприятий:

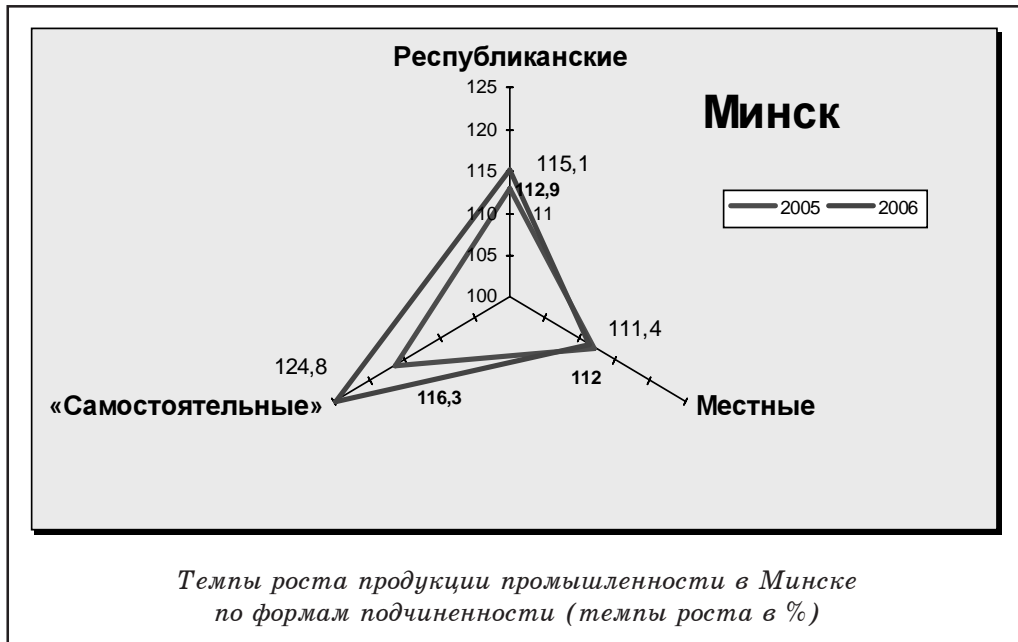
- (1) республиканские (управляемые из столицы, центра);
- (2) местные, региональные (руководимые местной номенклатурой);
- (3) «свободные», не имеющие внешнего контрольного и распорядительного руководства.

По «белорусским понятиям» третья группа — это просто предприятия частной формы собственности. Они рыночные, инициативные, конкурентные и не имеют, в отличие от государственной собственности в ее нынешних модусах, множества «степеней защиты».

Принимая во внимание безусловную приоритетность равенства всех форм собственности, следует шаг за шагом устранять экономические, психологические, организационные барьеры реального неравенства институтов собственности. Постоянный мониторинг данной проблемы дает основания для применения соответствующих инструментов устранения дискриминации малого и среднего бизнеса, индивидуального предпринимательства и ремесленничества.

Чтобы оценить, что происходит в белорусской экономике и какой тип экономических подсистем является наиболее успешным, обратимся к статистическим показателям. Приведем пример двух сегментов единого национального экономического пространства — Минск и Гродненский регион. Что мы получаем на основании сопоставления? Судите сами.

Д и а г р а м м а 9



Д и а г р а м м а 10



Разница существенная. Экономическое пространство страны не является единым. Оно различается и разъединяется в институциональном отношении. Гродно — более административно прессингуемый регион. А кто же лидер по развитию конкурентной экономики?

Это Минск, где степень развитости бизнеса выше, чем в регионах. Но есть и нечто особенное, на что также следует обратить внимание. Если в 2005 г. имела место консистентная высокая динамика роста объемов выпуска промышленных предприятий разных кластеров, то в 2006 г. явно лидируют хозяйственные структуры, не находящиеся под административным управлением как местных, так и центральных органов власти. Частные предприниматели были более динамичными и смогли увеличить производство на 24,8% в 2006 г. — вот доказательство большей эффективности бизнеса и частного предпринимательства. У них есть самые важные контролеры — рынок и потребитель. По этой причине при усложнении ситуации на внутреннем рынке и росте конкуренции со стороны импорта и иностранных производителей «самостоятельное» деловое сообщество оказалось в состоянии увеличить выпуск продукции почти на 25%.

А что же происходит в белорусских регионах? Аналогичные показатели прироста «самостоятельных» структур составили в Витебской области 32,7%, Брестской — 13,4% (что соответствует средней величине по другим кластерам), Могилевской — 43%, Гродненской — 9,8% (ниже, чем общий по стране), Гомельской — 13,1%. Таким образом, в 2006 г. более успешным был бизнес в таких регионах, как Могилевский и Витебский. Кстати, по всем общеэкономическим показателям эти два региона обычно фигурируют как проблемные, даже депрессивные. Были годы, когда в них считались убыточными более половины предприятий. Однако логика происходящего такова, что в этом году именно в этих регионах высокие успехи достигнуты фирмами промышленного сектора, которые не испытывают на себе груз прямой административной и ведомственной подчиненности. Это интересный и парадоксальный результат региональной компаративной динамики Беларуси.

Общий вывод прост — снижение уровня административной «управляемости» будет работать на повышение общего объема выпуска промышленности сектора. Это один из трендов качества экономического развития страны в последние годы.

Резюме (принципы новой экономики):

— Развитие экономики в новом столетии более всего происходит в системе координат: пространство — время — информация. Диагностирование состояния экономического пространства становится функцией многих институтов общества. Возникает объективная потребность в воспроизводстве активной и результативной информации о пространственно-временных параметрах страны, ее субъектах экономики. Такая система становится оператором раннего

предупреждения негативных процессов и предвосхищает процесс принятия решений.

— **Экономическое пространство** — это пространство производства, потребления, инвестиционное и денежное, доходов и расходов, синтеза внутреннего и внешнего рынков. Это и есть совокупность рынков, которые способствуют и поддерживают развитие друг друга. Синтез рынков экономического пространства является органичным и развивающимся.

— Равно как создание денежной или бюджетной системы, современная экономика нового типа («экономика знаний») требует после создания своей информационной структуры активного построения разносторонней, ясной и мобильной аналитической системы для использования всеми субъектами экономики: государством, бизнесом, домашними хозяйствами.

— Диагностирование состояния экономического пространства становится функцией многих институтов общества. Затем усиливается объективная потребность в воспроизводстве активной и результативной информации о пространственно-временных параметрах страны, ее субъектах экономики. По определенной системе показателей такой процесс может замеряться ежедневно.

— **Рыночная среда** — это объемный феномен, который включает в себя сотни параметров, от геоэкономических условий страны до уникальных национальных экономических и социальных традиций. Важные факторы рыночной среды — простота и свобода входа на рынок, конкуренция, налоги, административное регулирование, благоприятные инвестиции, равенство форм собственности и хозяйственных субъектов, эффективная судебная и арбитражная система.

— Управление национальной экономикой должно ориентироваться на более эффективные формы организации производства, менеджмента и собственности, которые интегрируют интересы собственника и менеджмента в единый и результативный механизм. При этом безусловными принципами реализации такого типа организационно-экономической политики являются простота и транспарентность.

— В соответствии с результатами национального производства необходимо корректировать и уровень административного регулирования различных типов предприятий. Прямое вмешательство правительства и местных органов власти в экономические процессы на уровне хозяйственных субъектов вообще излишне и бесполезно.

— Снижение уровня административной «управляемости» будет работать на повышение общего объема выпуска промышленности сектора. Это один из трендов качества экономического развития страны в последние годы.

— Стране необходим экономический мониторинг секторов и кластеров экономики для принятия быстрых и полезных для национального производителя решений. Такой структурой может быть группа экспертов высокого уровня, работающая как независимая структура гражданского общества. Аналогичные экспертные структуры необходимы Совету Министров и Президенту, они образуют «экономические экспертные советы».

— Уровень внешнего воздействия и контроля за экономическим климатом страны устанавливается в соответствии с оценками международных организаций по исследованию делового климата и уровня экономической свободы в разных странах.

— Управление национальной экономикой должно ориентироваться на более эффективные формы организации производства, менеджмента и собственности, которые интегрируют интересы собственника и менеджмента в единый результативный механизм. При этом простота и транспарентность являются безусловными принципами реализации такого типа организационно-экономической политики.

— В соответствии с результатами национального производства необходимо корректировать и уровень административного регулирования различных типов предприятий. Прямое вмешательство правительства и местных органов власти в экономические процессы на уровне хозяйственных субъектов вообще признается излишним и бесполезным.

Институты и субъекты

Каждая экономика создает собственные институты организации деловой и хозяйственной жизни. В Германии со средних веков остались цеховые институты организации ряда типов производителей, во Франции после второй мировой войны сильны государственные институты мониторинга и дирижистского управления экономическим развитием. В США в прошлом столетии были созданы уникальные системы стимулирования развития малого и среднего бизнеса.

Эти национальные особенности хорошо работают каждая в своей стране. А вот импорт таких институтов часто проблематичен. Иногда он вообще может не произойти. Где-то земля может быть только государственной, причем в странах — лидерах рыночного развития. В других государствах все строится на частной собственности на землю. С нее начинаются и ею заканчиваются любой проект и любое экономическое действие. Хватает и иных отличий, вплоть до дивергенции ментальных и субстанционально психологических имманентных детерминант бизнеса и деловой элиты.

Специфика и традиции рождают свои собственные экономические институты. Субъекты экономики также диверсифицированы. К ним относятся индивидуальные предприниматели, семейный бизнес. Все это деловой частный сектор экономики. Ассоциированная частная собственность дает разнообразие форм и институтов экономики. Их просто трудно перечислить. Но есть и главное, на чем и следует укрепиться в понимании новой экономики, наших перспектив в развитии экономики знаний. Что же это за проблема?

Вопрос в том, являются ли граждане страны субъектами экономики, гражданами нашей экономической жизни. Как в политической жизни, когда они имеют право голоса в политике, право выбора и их мнение слагается в профиль Правительства, парламента, местных органов власти.

Такого рода вопрос очень часто оказывается неожиданным для тех, кто мало знаком с современной экономической теорией. Дело в том, что развитие рынка дает много разных любопытных аналогий и возможностей «имплементации» других систем знаний. И наоборот. Политологи вполне серьезно активно рассматривают выборы и политические процессы в контексте спроса и предложения. Политический товар стал известной дефиницией, а политической маркетингологией занимаются специалисты, которые сами себя сейчас называют политтехнологами. Они по духу и методологии — маркетингологи, с известными отклонениями и без оных.

Гражданство в экономике означает равное право на участие в экономической жизни и получение статуса человека, который обладает свободой действий, особенно в том, что затрагивает его интересы. Действительно, в истории долгое время человек рассматривался как приложение к машине, как объект эксплуатации. Это было прописано в трудах Маркса и Энгельса, а затем нашло отражение в жизни стран мировой системы социализма.

Однако теоретики марксизма поставили проблему возвращения человека экономического из объектного в субъектное состояние. Возвращения потерянных или урезанных ранее прав. Никто против такого хода событий сейчас и не возражает. Дело в другом. Человек, личность становится субъектом экономики при выравнивании его позиций на рынке, когда он набирает «вес» за счет многих компонентов собственности. Плюс к этому специальные механизмы экономической власти, которые могут находиться у любого гражданина страны. А могут и не находиться. В любом случае логически, теоретически и практически человек медленно или быстро превращается из объекта экономики в субъекта. Можно также подумать и над таким вопросом: имеется ли перспектива «перерастания» личности, человека в «институт» экономики? Вопрос далеко не простой.

Субъектное состояние человека экономического дает возможность усилить его социальную и политическую субъектность. Но политическая оболочка страны может этому и препятствовать, что сказывается не только на рынке, его сегментах и сферах. Ограниченность векторов свободы как таковая ведет к снижению эффективности экономики, конкурентности страны в региональном и международном измерениях. Скажем, наличие ограничений на покупку жилья, получение образования скажется на распределении ресурсов и приведет к росту издержек. Если нет возможности поменять квартиру в депрессивном районе на жилье в регионе с высокой занятостью, то необходимо увеличивать социальные выплаты, повышать для этого налоги и недоиспользовать человеческий капитал, который имеется в стране в достаточном количестве, но распределен неравномерно.

С такого рода проблемами развитые и неразвитые рыночные системы сталкиваются постоянно. Отличаются только рациональность и темпы решения этих проблем. Еще более заметные явления наблюдаются на микроуровне.

Предприятие с умной и отработанной системой подбора кадров и мотивации сотрудников всегда будет более успешным. Особое внимание этому уделяется в японской экономической практике. На этом и основывается их особый тип экономики, система трансформации работника, человека из объекта экономики в субъект.

Эта проблема будет все более настойчиво заявлять о себе в ходе экономического развития Беларуси. Однако на сегодняшний день большую часть экономической и политической элиты устраивает именно объектное состояние основной части занятых в национальной экономике. По этой причине развитие рынка в направлении формирования экономики знаний и предполагает полное и окончательное превращение человека в главный субъект экономики. Более того, растущая универсализация экономической жизни превращает индивида в более эффективный и разносторонний субъект экономической деятельности. Прямо из квартиры через Интернет можно вести торговые сделки, покупать и продавать валюту и выстраивать собственные финансовые логистические схемы. Для проведения такой деятельности нет необходимости в офисах, зданиях и персонале.

К сожалению, страна задержалась в цивилизационном развитии и отстает от процесса растущей мобильности во всем мире. Например, только в Евросоюзе в ближайшие годы будут действовать несколько программ, ориентированных на повышение мобильности и развитие образования на основе многосторонности обучения кадров высшей квалификации. В эти программы включается и финансирование обучения в других университетах до 2010 г. свыше 3 миллионов студентов (программа студенческой мобильности). Это дает возможность около 10% студентов получать обучение за рубежом.

Для развития коммуникаций и делового общения, товарных потоков до 2012 г. Евросоюз вкладывает свыше 600 млрд долларов в дороги и иные коммуникации. Одним из стратегических направлений европейского развития становится способствование общению и смене места учебы, повышению квалификации. При этом никакой прописки или «разрешительной записи» в паспортах не было и быть не может. Этим мы пока и отличаемся от ЕС, впрочем, не только этим.

Сейчас в нашей стране доминируют остатки социализма, своего рода «рудиментные пятна». Это находит выражение в прописке, разрешительной записи, дающей право на свободный выезд из страны. Преодолеть это можно очень быстро, в течение одного дня. Правда, день этот никак не придет. Номенклатура с трудом расстается со своими изобретениями сталинской поры.

В экономической жизни белорусы по-прежнему остаются объектами экономики. Они находятся в состоянии принимающих дары от правительства, а не других данайцев, дары приносящих. Конечно, можно выбирать место работы

и профессию. Но в стране даже на частных предприятиях нормируется заработная плата. Нас могут послать на уборку урожая или заготовку сена. Существуют ограничения на те или иные профессии, занятие должностей. Особенно это актуально для тех профессиональных групп, которые дают шанс на свободу выбора себе и другим (преподаватели, журналисты, ученые-гуманитарии).

Задачей любого правительства будущего, национальной целью страны можно считать стратегию коренного изменения ситуации, чтобы сделать каждого гражданина страны реальным гражданином экономики. Перевести из состояния объекта в положение субъекта экономики. Это задача сложная и многоступенчатая.

Тем не менее, перевод человека из положения объекта экономики в субъект — одна из главных стратегических задач страны. Это своего рода ответ на вызовы современной эпохи и вариант движения в сторону новой экономики. К реалиям экономики знаний, построенной на интеллекте, его мобильности в виртуальной и реальной субстанциях.

Кроме того, в ряду важнейших субъектов экономики находятся такие, как:

— **Производители.** К ним относятся все субъекты экономики, которые производят товары и услуги, частные, ассоциированные, государственные, национальные, иностранные. К ним и применяются методы активизации выпуска товаров и услуг. Одновременно именно они и отвечают за предложение на рынках и доходы, занятые в экономическом производстве, товарном и интеллектуальном, денежном и безденежном.

— **Потребители.** Представлены домашними хозяйствами и предприятиями всех форм собственности в той части, когда они формируют спрос и приобретают знания, информацию, товары, услуги. Потребители должны иметь приоритет прав по сравнению с производителями, что достигается весьма трудно и долго и чему сопротивляется система организованных интересов производителей. Производителей национальных и аграрных, табака и молока. Разрешение конфликта интересов достигается посредством сбалансирования интересов, переговорным или судебным путем. Перенос этих проблем в политическую плоскость ситуации не меняет, а только ее ухудшает.

— **Предприятия.** Это любые субъекты экономики, использующие труд, капитал, землю, интеллект в совокупности или отдельно и предлагающие результаты своей деятельности на рынке. Отличие предприятий от других экономических субъектов в том, что они явно должны быть четко институционализированы (название, торговая марка, бренд, наличие капитала и определенного объема выпуска продукции в любой вещественной и невещественной форме).

— **Организации.** Могут иметь две формы: неэкономическую и экономическую. Экономическая форма — это субъекты, которые ведут финансовую, маркетинговую, консалтинговую, интеллектуальную деятельность и создают собственный продукт, продающийся на рынке. Если организация создает продукцию, принимающую форму «социального блага», доступного для всех, то она

имеет иной (неэкономический) статус. Такие организации могут быть неприбыльными и действовать на основе благотворительности, грантов и премий. При этом они могут не вести бухгалтерской отчетности, особенно если создают интеллектуальный продукт. Государство и общество поощряют создание многообразных организаций и их представительств в органах власти, сотрудничество с предприятиями и иными прибыльными организациями страны.

— **Ассоциации.** Также имеют характер экономических и неэкономических организаций. Формируются как при институциональном, так и при персонализированном участии. Регистрируются, как и все субъекты экономики, на основе заявительного принципа.

— **Объединения.** Экономические могут иметь тип холдинга, картеля, пула или любого иного типа. Модели объединений разрабатываются самими их участниками. Общество вправе требовать прозрачности носителя собственности и экономической власти в любом субъекте экономики, существующем в форме объединения. Причина — возможная концентрация экономической власти, манипуляция рынком и злоупотребление экономической властью.

— **Международные субъекты экономики.** К ним относят международные финансовые организации (МВФ и Всемирный Банк), различные международные организации, ассоциации и объединения. Национальная экономика размещению таких субъектов в Беларуси не препятствует. Поощряется увеличение присутствия иностранного и национального капитала в рамках развития сотрудничества в проектах развития экономики знаний.

— **Транснациональные субъекты.** ТНК, которые уже составляют 70% объемов выпуска продукции и капитала мировой экономики. Деятельность ТНК осуществляется в рамках позиционирования национальных экономических интересов. Она же находится в системе специального мониторинга, что объясняется размерами деятельности и размерами возможного ущерба. Это и требует особого внимания к сотрудничеству с ТНК.

Эта классификация относится к любой форме собственности и организационной структуре хозяйственного субъекта. Она условна и может быть более четко и операционно систематизирована при создании национального экономического регистра, регистра субъектов экономики.

Не менее важной представляется и задача развития базовых институтов экономики. Они были, есть и будут в любой экономической системе, кроме тех, которые еще не вышли на элементарный уровень цивилизационного развития. Это ряд стран с низким уровнем развития, патриархальными технологиями производства и неразвитой экономикой, как таковой.

Беларусь — вопрос особый. Она уже сформировала часть необходимых институтов экономики. В цивилизационном плане особых отставаний у нас нет. Есть даже некоторое опережение. Но сейчас все более актуальным становится вопрос о качестве и системности деятельности наших национальных экономических институтов.

Что и как можно сделать в этом отношении? Какие институты играют для нас ключевую роль сейчас, а какие станут таковыми в перспективе? Определимся пока с главными, системообразующими экономическими институтами. Затем определим, что и как может быть актуализировано в их экономической деятельности.

Для анализа ситуации и проектирования действий выделим самые главные институты экономики страны:

- *Институты собственности и экономической власти*
- *Институты рынка (конкуренция, экономическая свобода в широком смысле)*
- *Институты права (хозяйственные и арбитражные суды), которые играют роль конвергентных институтов общества и не являются чисто экономическими*
- *Институты экономической организации общества (органы управления, контроля, мониторинга экономической и социальной жизни)*

Каждый институт обладает своей особой, незаменимой ролью. Конечно, в силу специфики развития экономики и общества в нашей стране мы имеем дело с разным уровнем представительности и значимости институтов экономики и общества. Именно общества, по той причине, что право и собственность имеют не только экономическое, но и общественное измерение. Зачастую речь следует вести и об общественном и гуманитарном измерении данных и иных экономических институтов.

➤ ***Институты собственности и экономической власти.***

Собственность и экономическая власть являются центральными элементами рынка. Они создают рынок, способствуют его развитию. Правда, в разной степени, что определяется соотношением самой частной собственности и экономической власти. Дело в том, что экономическая власть может генерироваться не только собственностью, но и другими институтами общества (политическая власть, судебная власть, нормы права).

Традиционной проблемой любой экономики является неравномерность распределения собственности и экономической власти. Это имеет место в любой стране и является проблемой настоящего и будущего. Существует даже такая точка зрения, что всякая собственность будет распределяться только неравномерно, как неравномерно распределены на планете природные ресурсы. Это также является фактором мирового геополитического и геоэкономического развития. Но благодаря этому и развивается современный мир. Неравномерность ведет к поиску альтернатив, умножению и сложению шансов для каждой страны. В том числе и для Беларуси.

Останавливать неравномерное распределение собственности смысла нет. Нет и политической и социальной целесообразности. Скорее всего, для Беларуси важно развитие и укрепление института частной собственности. Почему, на каком основании?

Причин несколько. Прежде всего, в Беларуси исторически роль частной собственности в экономике и обществе недооценивалась. Долгое время частная собственность трактовалась как основа эксплуатации и людских лишений при капитализме и в любой другой общественно-экономической формации. По этой причине сама частная собственность как институт требует своей экономической и политической реабилитации даже в 2006 г. С другой стороны, у нас даже нет статистических данных о собственности нашего населения. Речь идет об элементарных размерах частной собственности в форме квартир, домов, недвижимости, промышленной и аграрной собственности. Не говоря об интеллектуальной собственности. Этот институт собственности ждет своего звездного часа, который придет в обозримой перспективе.

Частная собственность — свобода личности, условие экономической свободы как таковой. Важный элемент Экономической Конституции любой страны — это собственность как генератор свободы личности и гарант этой свободы. Пока существует гарантия частной собственности, будут действовать и гарантии экономической свободы человека.

С другой стороны, в экономическом поведении людей и организаций частная собственность — это гарантия свободы выбора. Как детерминантная экономическая функция, эта свобода — начало и конец частной собственности. Когда появляется такая собственность, появляется и реальная экономическая свобода. Экономическая власть начинает меняться, что сразу проявилось после начала процесса приватизации на постсоветском пространстве. Но новая экономическая власть не была сильна в Беларуси. В итоге традиционная экономическая власть стала ограничивать частную собственность, что вызвало и ограничение реальной экономической свободы в стране.

В любой экономической системе существует определенный антагонизм частной и государственной собственности. Как правило, государственная собственность и рождаемая ею экономическая власть стремятся манипулировать экономикой. При этом часть усилий направляется против частной собственности. Не всегда и не обязательно, но в странах с транзитивной экономикой это наблюдается постоянно. По этой причине следует вводить в законодательство определенные положения в пользу развития негосударственной формы собственности. Частная собственность в Беларуси, как никакая иная, нуждается в развитии и поощрении. Эта формула должна быть «конституционной» длительное время, целую историческую эпоху.

Следует также принять в качестве важной составляющей и необходимость интеграции форм собственности и форм экономической власти. Они могут быть оторваны друг от друга и вести к определенным конфликтам. Например, правительство может запретить государственным предприятиям давать заказы частным. Или ограничить им доступ к ресурсам. При этом существует практика списания государственным предприятиям долгов, они могут создавать новые экономические субъекты при наличии задолженности по налогам, что категорически запрещено частным собственникам. Явных нарушений равновесия форм собственности в деловой и юридической практике слишком много для столь небольшой страны.

Что же можно и должно делать в такой ситуации? Конституция (экономическая) предусматривает простую процедуру решения таких конфликтов. Институт частной собственности существует как основа экономической деятельности в стране. Любые методы принятия решений, указы, декреты, законы действуют только при сохранении неприкосновенности частной собственности и ее равенства с государственной собственностью по всем вопросам экономической деятельности. Обязанностью правительства и органов государственного управления является координация экономической власти и механизмов реализации различных форм собственности. Принцип принятия решений — равенство форм собственности и отсутствие подавления экономической свободы.

Государственная собственность по этим признакам ничем не отличается от частной собственности и является священной и неприкосновенной. Любые попытки приватизации и захвата государственной собственности, ее модификации и преобразования в новые анонимные формы собственности являются нарушением принципов экономической организации общества. С последующими санкциями, вплоть до уголовных, при нарушении института собственности, механизмов ее реализации в пользу третьих лиц, но не общества.

Иностранная собственность как институт и как феномен экономической жизни в этом ряду ничем не отличается от частной или государственной собственности. Система юридических законов и правил не может дискриминировать или лоббировать интересы иностранного капитала. Любые законы и кодексы не выделяют специально вопросы функционирования иностранной собственности в Беларуси. Этот институт имеет равные права с частной собственностью белорусских собственников и защищается всей системой юридических законов страны.

Вместе с тем развитие собственности может нести и ряд угроз экономике и обществу. Это имело место в Германии в 30—40-е гг. прошлого века, в диктаторских режимах Азии, Африки и Латинской Америки.

Зачастую концентрация собственности создает многочисленные и неожиданные угрозы обществу независимо от политической организации

общества. Это имеет место в случае монополизации, нарушения прав потребителей, создания недобросовестной конкуренции в стране и даже за ее пределами. Как преодолеть эти угрозы и риски? Решений может быть много, но суть действий заключается в установлении порога естественной и рыночной монополизации при помощи фильтров, ведущих к выявлению фактов недобросовестной конкуренции. Впоследствии это означает начало процессов противодействия монополизации собственности и экономической власти. Доступными и возможными признаются механизмы ограничения рыночной власти крупных корпораций, проведение специальных расследований по вопросам злоупотребления рыночной и экономической властью. Результатами такого противодействия являются новые методы организации конкуренции, равновесия спроса и предложения, способы развития экономической демократии в широком смысле слова.

➤ **Институты экономической власти: правительство, местные органы власти (местные правительства).**

Пока сложилась ситуация, когда институты исполнительной власти так и напрашиваются сами, чтобы «порулить» экономикой. Собственно, им и спрашивать никого не надо. При низкой представительности интересов предпринимательства, корпоративных экономических структур (промышленные предприятия, торговые, услуги, ассоциации, союзы) власть по партийной и комсомольской привычке пытается все делать сама. Как умеет и как понимает сущность экономических процессов.

Это выгодно. Там деньги и, кстати сказать, немалые. Заказы муниципалитетов на ремонт дорог и благоустройство территорий также являются использованием преимуществ власти совместно с исполнителями. Чего стоит и начавшаяся «революция тротуаров», которые в таких масштабах устилаются весьма недешевой плиткой? Часто неровно, лишь бы как, но процесс идет без остановок.

Каковы же экономические функции правительства? Первая и главная — следить за исполнением «правил игры», а не вмешиваться в экономический процесс. Такое вмешательство — это уже партийный атавизм времен обкомов и райкомов КПСС. Конечно, сейчас вмешиваются не прямо и не так бесцеремонно, как раньше, но в стране существует «страсть» к руководству, причем всем, чем можно. Эта национальная болезнь никем не лечится, хотя именно с этого и надо начинать благоустройство «экономической территории». С другой стороны, правительство должно вести очень профессиональный мониторинг экономической и социальной ситуации и быстро устранять возникающие проблемы. Правда, это будут действия по типу пожарной команды. Так мы жили в первую половину 90-х гг. Более важная функция — сводить в единое

целое национальные экономические интересы, разрабатывать и реализовывать стратегию развития страны. Быть сегодня и создавать экономику завтрашнего дня. Возможно, именно это главное для хорошего правительства. Если оно работает четко, его не видно. А вот если плохо — сразу почувствуем. Как мотор автомобиля не слышен, когда исправен, но когда неисправен, каждый поймет, что «что-то не так».

По этой причине исходный момент в «новой экономике» — правительство и иные органы государственного управления лишаются права вмешательства в бизнес-процесс, непосредственного воздействия на экономические субъекты, либо принуждения собственников выполнять постановления и решения, нарушающие их же права. Возьмем конкретный пример. Скажем, должен ли платить частный собственник деньги в созданные государственные фонды по финансированию жилищного строительства? Если государственные предприятия обязаны выполнять такие предписания или постановления правительства, то это дело собственника капитала. Собственник — правительство, и он «так решил».

Но остальные собственники страны — домашние хозяйства, предприниматели, корпорации — таких решений добровольно не принимали. Если парламент решает финансировать жилье для бедных, то он может делать это из бюджета, из тех налогов, которые уплачивают жители страны. Только они способны делать это. Станки и здания налогов не платят. И никогда не платили, хотя далеко не все правительственные чиновники понимают эту истину, когда заставляют платить «предприятия». Слово, по их мнению, платят не люди, работающие на данном предприятии, а кто-то другой. В советской экономической мифологии это обозначалось как изъятие прибавочного продукта, созданного на социалистических предприятиях. Вот его до сих пор и изымают.

Что же правильно, а что нет? Утверждение, что все предприятия должны платить, неверно по своей сути. Платят собственники капитала и рабочей силы. Во-вторых, введение новых обязательств по каким-то взносам и сборам есть новые налоги. Они не должны вводиться под прикрытием временных нужд. В таких случаях парламент и правительство должны идти на увеличение налоговой ставки. Или вводить новые налоги. Делать это ясно и четко. Не «приписывать» что-то в обязательства субъектов экономики, а увеличивать ставки существующих налогов. Тогда становится понятно, что умеет, а что не умеет делать правительство.

С другой стороны, строить жилье для малоимущих — это социальная функция. Правительство и парламент могут рекомендовать фирмам и корпорациям способствовать финансированию такого жилья для сотрудников, поощрять такую активность. Из прибыли или включать в издержки — это уже пусть решает сам собственник. Вложения в сотрудника (программиста, экономиста, ученого, рабочего) таким способом есть

форма вложения в человеческий капитал. Это инвестиции. Конечно, в природе своей такие инвестиции осуществляются за счет прибыли. Даже сегодня можно установить такую законодательную норму: вложения в человеческий капитал из прибыли освобождают от уплаты налога на прибыль на сумму таких «человеческих инвестиций». Кроме жилья, это могут быть образование, здоровье, компьютеры в личное пользование и многое другое, включая покупку спортивных велосипедов и туристических палаток.

Чем может закончиться такая «экономическая вольность»? Предприятия все средства будут загонять в покупку того, что можно идентифицировать с вложениями в человеческий капитал. С точки зрения экономики знания, это и есть первые шаги в понимании роли интеллекта и уровня человеческого развития для национальной экономики. Понятно, что с учетом этого и других факторов вообще лучше отменить налог на прибыль. Он является атавизмом XIX века. Тогда он был нужен для выведения пролетариата из скотского состояния. Сейчас он «пятое колесо» в экономической телеге. А чем его заменить?

Менять надо всю систему налогообложения, которая нам досталась из Европы прошлого и позапрошлого века. Об этом более подробно идет речь в других разделах данной книги.

В целом правительство и иные органы экономической власти на локальном уровне не имеют права вмешиваться в экономическую жизнь. Роль их заключается в улучшении деловой среды, развитии эффективной конкуренции, росте рабочих мест и увеличении доходов всех хозяйственных субъектов. При этом для поощрения собственных предпринимателей, не имеющих конкурентных преимуществ по сравнению с крупными предприятиями, вводится четкое правило. Согласно ему 15% всех заказов бюджета предоставляются на конкурсной основе малому и среднему бизнесу. Для того чтобы он развивался, а не смотрел, как развиваются другие, включая монополистов и «подкрышные» структуры номенклатуры. По этой причине важны и обязательные тендеры, торги, конкурсы среди всех претендентов на государственные и муниципальные заказы.

➤ **Институты рынка (конкуренция, экономическая свобода в широком смысле).**

Общие институты рынка начинаются не с собственности, а с конкуренции. Дело в том, что даже при наличии определенного удельного веса частной собственности рынок может не состояться. Будут «давить» крупные государственные предприятия. Они лоббируют свои интересы, ссылаются на тысячи занятых, «государственный подход» и прочие лозунги номенклатуры брежневского типа. Никто не говорит, что директора таких предприятий не правы. Да, действительно занятых много, причем слишком много. Сокращайте.

Государственный подход? В экономике должен быть здоровый и конкурентный подход. Когда государственное предприятие тонет на внешних рынках, президент может встретиться с директором такого предприятия. Нечто подобное было в октябре по поводу телевизионных заводов. Рынок телевизоров меняется, наши заводы раскрутились до уровня полумиллиона аппаратов в год, а новые поколения «кристаллических» телевизоров проспали. По существу, делать их не умеем, способны только собирать. Экраны — нет. Проще поставить свой торговый знак на импортный аппарат, с чего и начинался прогресс в создании жидкокристаллических телевизоров в Беларуси.

Такой «государственный» подход применим точно. Иначе выращенное в оранжерейных условиях производство ломается на глазах. Не помогла и такая помощь, как 30%-ная импортная таможенная пошлина, чтобы вообще не покупали «иностранцев». А их покупают, привозят, завозят. «Идут» они нарасхват, конкурентны по цене и качеству.

Конкуренция «плетется» государством, как искусные кружева, тонко и красиво. Удобно и выгодно. Конкуренция сначала работает на потребителя. Ему нравится, что товары становятся дешевле. Например, была бы конкуренция на рынке сахара, он стоил бы 28—30 центов, 600 руб., а не 1 840 за кг. А это впечатляет потребителя и выгодно ему. Сразу станут дешевле кондитерские изделия, торты, конфеты. Но конкуренции нет, и этот продукт питания обходится нашим налогоплательщикам в 3 раза дороже. А ведь они и так отдают около 1,5 млрд долларов на финансирование экономического сектора — сельское хозяйство.

Институты экономической свободы должны быть широко представлены в реальной экономике Беларуси. Они многообразны. Более того, мы можем создать и нечто новое — экономическую демократию. Она будет реализовываться через право на получение экономической информации (где и какие тендеры, что и кто строит в городе и т.п.), право на заслушивание сторон. Бизнес имеет право быть услышанным в обществе. Это и специальные телепрограммы на деловые темы, время эфира и полосы бюджетных газет. Право на обсуждение — аналогично заслушиванию, но уже реальное участие в обсуждении проблем в парламенте, правительстве, на медийном пространстве.

Экономическая демократия, как и ее сестра, демократия политическая, основывается и на участии в принятии решений на всех уровнях их принятия, причем и стратегических, и тактических решений. В местных Советах, в парламенте, в министерствах или Правительстве. Важны цена вопроса и реальное его значение для экономики и тех, кто в ней занят. Элементом такой экономической демократии будут и «трипартийные» системы: правительство — предприниматели — профсоюзы. Они популярны в странах с значительным социал-демократическим прошлым. Возможен и вариант, когда вместо профсоюзов участниками такой системы становятся союзы потребителей.

➤ **Институты права** (хозяйственные и арбитражные суды), которые играют роль конвергентных институтов общества, не являются чисто экономическими. Юридическая и судебная системы создают экономике защитную оболочку, справедливую для всех ее участников. Без соответствующего арбитража и следования закону эффективную рыночную систему создать невозможно. Конечно, у нас есть хозяйственные суды, которые работают и работают. Оспаривают дела в них многие субъекты экономики. Рано или поздно это касается любого предприятия. В том числе там рассматриваются многие дела и по общественным организациям, что вызывает определенное подозрение. Нужна ли такая функция хозяйственным судам?

Экономическая судебная система нуждается в развитии. Вопрос и в формах традиционализма, и в скорости принятия решений. Очень часто такие споры не имеют смысла в связи со спецификой вопросов. Кстати, решения принимают юристы, а не экономисты. По той причине, что они правовики. В ЕС уже возникло подозрение, что принятых сообществом постановлений и документов так много, будто Евросоюзом управляют не политики или экономисты, а юристы.

Это проблема. Экономическая справедливость может быть иной по сравнению с юридическими статьями. Как преодолеть эту проблему? Выйти из правового поля и войти в экономическое? Вполне возможно, через институты экономической и социальной экспертизы, при сопоставлении претензий и полученных выгод. Той или иной стороной. Возможно, что такой путь интересен и перспективен. Сопоставляя юридическую трактовку спора и ее экономическую интерпретацию, взвешивать оба «груза» и принимать решения. Формальные решения, казалось бы, очень важны. Но они требуют изменения законодательства. Как выйти из этой дилеммы?

Как в Великобритании — ввести прецедентное право. Для экономических споров оно вполне применимо. Теоретически многообразие экономических споров «цифровой экономики» будет гораздо больше, чем в условиях экономических систем прошлого столетия. Ввести в экономическую судебную практику обязательную независимую экономическую экспертизу (включая и теоретическую, что вообще суперинтересно) — и прецедентное право будет новым элементом новой экономики.

Естественно, этим набор инструментов и институтов права не исчерпывается. Многие изменения должны произойти и в самой юридической системе страны.

➤ **Институты экономической организации общества** (органы управления, контроля, мониторинга экономической и социальной ситуации). Такие институты создаются в соответствии с развитием экономики. Они не требуют специального разрешения и отражают уровень рыноч-

ной организации и самоорганизации национальной экономики. Если в промышленности Министерством статистики и анализа учтена работа 2 291 предприятия, то сколько органов управления связаны с их деятельностью? Многие понимают, что эти предприятия создают продукции на 30 млрд долларов, что в три раза больше, чем государственный бюджет. Но это еще больше подстегивает «органы управления», к числу которых сами себя относят все «сторонние» и не только: райисполкомы, санстанции, МВД и даже БПРСМ. А сколько иных организаций и органов шлют свои бумаги, требуют цифр и ответов. Правительство и центральная власть пытаются упорядочить такую отчетность и субответственность, но сделать это уже невозможно. Бюрократический монополизм перешел в стадию государственно-бюрократического монополизма. Канун социальной, а не социалистической революции, как написал бы Владимир Ульянов.

Что же делать в таких условиях? Совершенствовать управление? Отменять старые указы и декреты? Скоро одного диска не будет хватать для текстов и документов данных институтов экономической организации общества. Ситуацию должен изменить феномен электронного правительства. По крайней мере, надежда на него существует. Но — это техническая сторона дела. Организационная и административная находится в плоскости передачи собственности конкретному владельцу, перехода к частной собственности. Управление экономическое становится экономическим самоуправлением. И самым необходимым мониторингом и самоответственностью. А органы управления приобретают формы институтов организации экономики. Организации той самой системы самоорганизаций. А это уже другая плоскость вопросов и ответов.

Резюме (принципы новой экономики):

— Каждая экономика создает собственные институты организации деловой и хозяйственной жизни. Институты экономики являются системными условиями и факторами развития страны и ее людей. Их место в жизни общества определяется рамками осуществления данными институтами экономической власти в стране.

— Специфика и традиции рождают свои собственные экономические институты. Субъекты экономики также диверсифицированы. К ним относятся индивидуальные предприниматели, семейный бизнес. Все это деловой частный сектор экономики. Ассоциированная частная собственность дает разнообразные формы и институты экономики. Государственная собственность по своей природе более консервативна и может быть действенным экономическим институтом при реализации наиболее эффективных механизмов управления государственными экономическими объектами.

— Традиционной проблемой любой экономики является неравномерность распределения собственности и экономической власти. Это имеет место в любой стране и является проблемой настоящего и будущего. Общество и его институты управления страной должны создавать специфические и общие механизмы равновесия собственности и доходов в каждом секторе экономической активности страны.

— Субъектом экономики человек, личность становится при выравнивании его позиций на рынке, когда он набирает «вес» за счет многих компонентов собственности. Плюс к этому специальные механизмы экономической власти.

— Субъектное состояние человека экономического дает возможность усилить его социальную и политическую субъектность. Это достигается не автоматически, а в результате сложного, этапного процесса ликвидации недостойных зависимостей и увеличения векторов экономической, социальной и политической свободы.

— Важный элемент экономической конституции любой страны — собственность как генератор свободы личности и гарант этой свободы. Пока существует гарантия частной собственности, будут действовать и гарантии экономической свободы человека.

— Государственная собственность ничем не отличается от частной и является священной и неприкосновенной. Любые попытки приватизации и захвата государственной собственности, ее модификации и преобразования в новые анонимные формы собственности являются нарушением принципов экономической организации общества.

— Институт частной собственности существует как основа экономической деятельности в стране. Любые методы принятия решений, указы, декреты, законы действуют только при сохранении неприкосновенности частной собственности и ее равенства с государственной собственностью.

— В период транзитивного развития следует вводить в законодательство определенные положения в пользу развития негосударственной формы собственности. Частная собственность в Беларуси, как никакая иная, нуждается в развитии и поощрении. Эта формула должна быть «конституционной» длительное время, целую историческую эпоху.

— Обязанностью правительства и органов государственного управления является координация экономической власти и механизмов реализации различных форм собственности. Принцип принятия решений — равенство форм собственности и отсутствие подавления экономической свободы.

— Правительство и иные органы экономической власти на локальном уровне не имеют права вмешиваться в экономическую жизнь. Их роль заключается в улучшении деловой среды, развитии эффективной конкуренции, росте рабочих мест и увеличении доходов всех хозяйственных субъектов. Для поощрения малых и средних предпринимателей, не имеющих конкурентных преимуществ по сравнению с крупными предприятиями, вводится специальное правило. Согласно ему 15% всех заказов бюджета предоставляются на конкурсной основе малому и среднему бизнесу страны.

— Иностранная собственность в этом ряду ничем не отличается от частной или государственной собственности как институт и как феномен экономической жизни. Система юридических законов и правил не может дискриминировать или лоббировать интересы иностранного капитала. Законы и кодексы не выделяют специально вопросы функционирования иностранной собственности в Беларуси.

— Концентрация собственности создает многочисленные и неожиданные угрозы обществу, причем зачастую независимо от политической организации общества. Это имеет место в случае монополизации, нарушения прав потребителей, создания недобросовестной конкуренции в стране и даже за ее пределами. Суть действий по предотвращению такой монополизации и искажения рыночных процессов заключается в установлении порога естественной и рыночной монополизации при помощи создания фильтров, ведущих к выявлению фактов недобросовестной конкуренции.

— Экономическая демократия, как и ее сестра, демократия политическая, основывается на участии в принятии решений. На всех уровнях принятия и стратегических, и тактических решений.

— Элементом такой экономической демократии будут и «трипартийные» системы: правительство — предприниматели — профсоюзы. Возможен и вариант, когда вместо профсоюзов участником такой системы становятся союзы потребителей.

— Введение в экономическую судебную практику обязательной независимой экономической экспертизы, включая и теоретическую, прецедентного права будет новым элементом правовой системы экономики знаний в двадцать первом столетии.

Цели и приоритеты. Системы, показатели и методы оценок

Экономические системы общества объективно создаются в ходе исторического развития и отражают много исторического, экономического, национального. Общего и уникального. В них есть явные и скрытые механизмы деятельности, есть свои плюсы и минусы. С течением времени стало понятно, что важна «первая оболочка» — рынок. Как правило, он не является альтернативой чему-то. Раньше мы считали, что альтернатива рынку план, но потом выяснилось, что у нас просто действовал своеобразный «административный рынок». Да, именно рынок, на котором покупались и продавались, точнее, обменивались должностями, звания, поступления в университет и работа за рубежом. Иногда должности продавались по специальному тарифу. Особенно популярно это было в Азербай-

джане, Узбекистане, Грузии и других республиках СССР. В ряде постсоветских столиц эта традиция жива до сих пор. О ней не особенно любят распространяться. Беларусь не успела «внедрить» такую форму рыночных отношений, но по бартеру административный рынок успевал сделать многое.

Транзитивная экономическая система, которой мы теперь обладаем, движется в каком-то направлении. Некоторые утверждают, что к более организованному рынку. Другие упорно настаивают на развитии социальной приоритетности нашей экономической системы. Но социальность — оборотная сторона любой экономики. Они органично связаны, и суть в том, как соотносятся приоритеты экономической эффективности и социальной справедливости.

Любая экономическая система может быть объектом сравнения и сопоставления. Норвегия сопоставима с Новой Зеландией, США — с Россией. Беларусь можно сравнивать со Швецией или Голландией. Хотя раньше мы «соревновались» с Литвой, и в советские годы это имело свой смысл. По крайней мере, давало результаты для обеих стран, чем элиты и пользовались.

Каждая страна имеет свою «лицевую» систему приоритетов. Многие из них похожи, а то и просто совпадают. Неустанно трудится и мировое сообщество. Есть цели столетия и цели тысячелетия. Многие просто не знают об этом, но догадываются. Конечно, мировое сообщество пытается благонамеренно избежать дисбалансов и разрывов в страновых направлениях. Если человечество не станет решать глобальные проблемы системно, то жизнь одной «отдельно взятой страны» не будет стоить ни цента. А что делать?

Рассуждать и теоретизировать по поводу увеличения неравенства и нищеты в странах Севера и Юга? Эта тема требует своих авторов и аналитиков, равно как и политиков. Или выстраивать новую логику и логику движения страны в будущее? Для Беларуси мы это сделали в 2005 г. в специальном труде «Беларусь — дорога в будущее». Это в общем, в целом, в тенденции. Хотя, что касается данного проекта, там многое прописано.

Практика новых интеграционных систем приносит интересные теоретические «ходы», которые могут быть применены при разработке стратегии национального развития. Это в полной мере относится к Беларуси, так как страна не рассчитывает на членство в союзе в ближайшие десятилетия.

Каковы новые ориентиры ЕС? Они называются «Приоритеты для расширившегося Европейского Союза». К таким приоритетам относят 3 направления:⁶

1. завершение развития внутреннего рынка с целью создания условий для **стабильного развития** с помощью мобилизации экономической, социальной и экологической политики. Сюда включаются конкурентность, сотрудничество, качественное управление и защита природных ресурсов;

⁶ COMMUNICATION FROM THE COMMISSION TO THE COUNCIL AND THE EUROPEAN PARLIAMENT. Building our common Future. Policy challenges and Budgetary means of the Enlarged Union 2007—2013. Brussels, 26.2.2004.COM(2004) 101 final/2.

2. политический концепт «Европейского гражданства», включающий пространство свободы, справедливости, безопасности, доступ к общественным благам;

3. Европа как «глобальный партнер» на основе ее ценностей в принятии региональной ответственности, обеспечении стабильного развития и вклада в гражданскую и стратегическую безопасность.

Что же важного в этих приоритетах Европы в прикладном аспекте? Впрочем, не только прикладном. Две позиции из трех безусловно могут входить в наши стратегические цели и приоритеты — во-первых, «отмобилизованное» и конкурентное развитие. Во-вторых, «гражданское» понимание политической платформы, которая тесно связана с экономической. Это пространственная свобода, справедливость.

Конечно, что касается свободы, европейский вариант создания своего пространства свободы теоретически хорош. В практической плоскости многое выглядит иначе. Особенно в отношении постсоветских стран, которые шаг за шагом дискриминируются по самым простым позициям. Будь то проблема Калининграда или стоимость шенгенских виз для жителей Беларуси.

Уже то, что из-за угрозы терроризма ведущие оплоты свободы и демократии вводят антидемократические правила и процедуры, само по себе предостерегающий для демократической европейской общественности знак. Сам принцип свободы в нынешней Европе очень часто ограничивается различными механизмами и предписаниями. И это не просто технические детали, это субстанциональные проблемы Европы XXI столетия.

Особый вопрос — справедливость, причем не только и не столько социальная. С усложнением общественных процессов, диверсификацией самих общественных отношений принцип справедливости меняется просто на глазах. То, что было справедливо вчера, сегодня становится вызовом человеческому достоинству. Если в 90-е гг. разрыв в доходах находился на уровне 1:4 или чуть меньше, то в новом столетии не сами доходы, а их источники вызывают социальные и негативные психологические аттитюды.

Так, например, не бизнесмены и предприниматели становятся негативистской группой с точки зрения восприятия доходов и положения в обществе в оценках значительной части населения страны. В новом десятилетии отрицательное отношение вызывают два «социальных отряда» — чиновники и директора государственных предприятий. Они признаются самыми богатыми и самыми коррумпированными. Положение этих групп считается вызовом принципам справедливости, уважения достоинства человека.

Почему это важно для нас? Что касается справедливости, то для Беларуси данный тезис является универсальным и «внеисторическим», что называется, по определению. Такова специфика развития общества в нашем недавнем прошлом и настоящем. Но это не означает бесконечности бега за справедливостью. Она нарушается, восстанавливается, опять нарушается. Конечно, необходимы механизмы достижения такой справедливости и они не могут быть неизменными. Одно дело — специальные распределители при ЦК КПСС или

ЦК КПБ. Другое — номенклатурные коттеджи под Минском, которые специально создаются новой бюрократической элитой.

Конечно, и высокие доходы, и разрыв в потреблении разных групп населения экономически оправданы. Особенно характерны подобные явления для формирования новых рыночных сил и новой экономической элиты, что происходит и происходило в прошлые годы. Никто не собирается восстанавливать социалистическую справедливость, распределять автомобили и дубленки через обкомы партии. Хотя именно такой вариант справедливости 20 лет назад считался органически присущим белорусскому и советскому обществу. Другого не знали, а иные модели жизни представляли с ужасом. В сознании был хищный облик капитализма эпохи Маркса и Ленина. Этого было достаточно для резко отрицательного отношения к «западной» модели справедливости.

Вопрос в том, придется ли нам проходить через фазу первоначального накопления капитала? Как в XVIII или XIX веках, при колоссальной ломке ценностей человека, его жизни и места в обществе? Или можно найти иные варианты экономической и социальной модернизации общества?

В ответах на эти вопросы и состоит качественное содержание разрабатываемой Экономической Конституции. Собственность и власть, распределение и накопление, доходы и уровень жизни уже не являются полем для жестких социальных экспериментов. Существующий в мировой экономике опыт преобразований дает возможность найти необходимые и достаточные инструменты и способы решения сложных экономических и социальных задач. Не надо идти к новому через страдания и муки, причем муки не творчества, а плохого социального протезирования. Когда вместо лечения экономических и социальных болезней из больного делают инвалида, чтобы он ценил своих врачей.

Ряд решений найдены интуитивно, путем проектирования таких моделей, как социально ориентированная экономика, социальные патернализм, экономическая субсидиарность. Они принимались в условиях нехватки времени и при острой политической борьбе. При этом дело было не в рациональности решений. Более важным считался вопрос достижения власти, получения рычагов управления страной. По этой причине в ряде стран именно экономика стала заложницей политического прожектерства или субсидиарного киллерства. И еще долго во многих странах будут разбираться, кто прав, кто виноват и что делать.

Взрывы общественного мнения по поводу плохого полисимейкерства будут не только в Венгрии. Негативное отношение к выбранным и проведенным вариантам экономических преобразований будет проявляться явно или скрыто. Если возможно — исправляться. Либо спокойно, либо с социальным пафосом и явно в нервной обстановке. Можно десятки раз проводить «переприватизацию», перераспределять между экономической и политической элитой собственность и власть, производительную, потребительную, любую другую, дающую деньги и высокие доходы.

Как быть нам, гражданам Беларуси? Свой выбор мы делали совсем недавно, и в долгосрочной перспективе будем делать постоянно. Именно по этой

причине экономика заслуживает специального концептуального варианта рассмотрения ее развития. Своей Конституции, но не в правовом смысле, а в реальном исполнении. В формуле существования и формуле развития.

Что для этого необходимо знать? При всей взаимосвязи и взаимообусловленности экономики и социальной сферы надо принципиально разделять одно и другое. Как принято говорить в президентских кругах, отделять «мухи от котлет». Экономика должна быть самодостаточным феноменом общества, страны и государства. Быть таким важным мотором жизни, который решает стратегические задачи. Реализует определенные, конкретные и сущностные цели.

Что же следует отнести к таким целям функционирования и развития экономики? Не просто хозяйства, а самой экономической системы как генома общества? Цели выстраиваются в определенную знаковую систему, логическую и ценностную матрицу. А конкретные цели экономики Беларуси можно определить следующим образом.

Цели экономики:

- *Эффективность хозяйственных субъектов*
- *Высокие темпы роста экономики и доходов*
- *Простота работы институтов экономики*
- *Надежность государственного управления*
- *Механизмы компенсации*
- *Экономическая и социальная безопасность*

Еще больший теоретический и практический интерес представляют приоритеты экономики нового столетия.

Выделим следующие приоритеты белорусской экономики:

- *Простота и надежность институтов рынка*
- *Качественная профессиональная экономическая политика*
- *Экономическая свобода и наличие векторов свободы у каждого субъекта деловой активности*
- *Новая внятная налоговая система*
- *Быстрое развитие «экономики знаний»*
- *Здоровая конкуренция целей и приоритетов экономической политики страны*

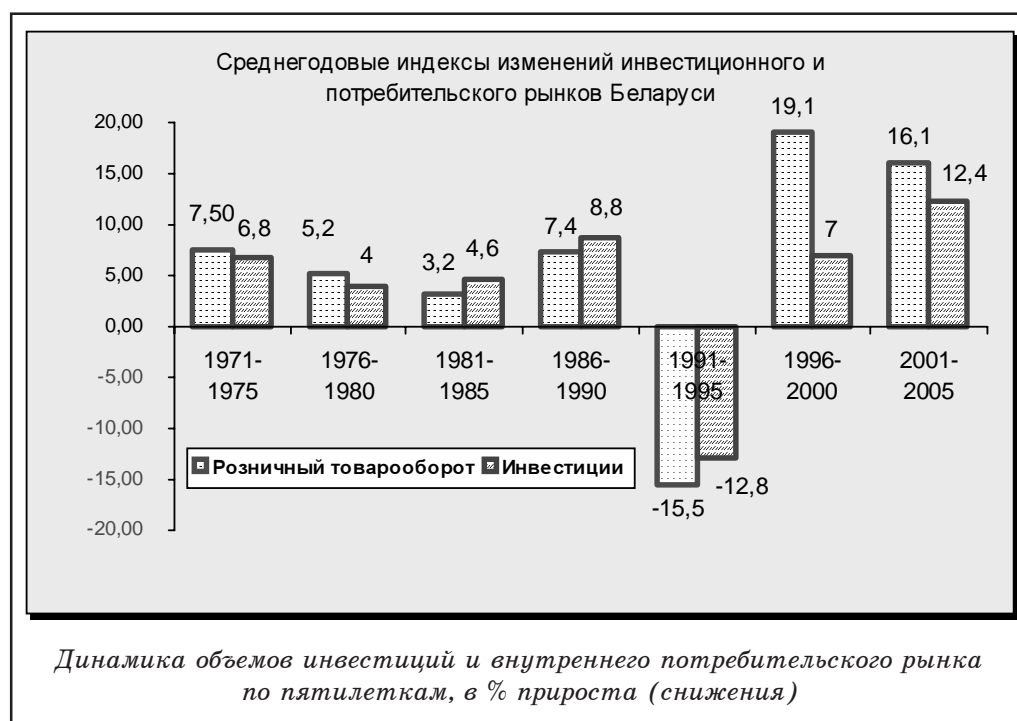
Ценностные суждения и приоритеты субъективны и не могут давать достаточно информации. Они должны помочь понять, во имя чего и как. Но их недостаточно.

Естественно, что новшеством экономической политики в новом столетии будет выбор системы оценок. Как и что оценивать? Что и как измерять сейчас и «потом»? Нельзя сказать, что мы начинаем с нуля. Определенные оценки и показатели в Беларуси используются, даже называют 16 основных показателей. Вопрос не

в числе или количестве выбранных измерителей состояния национальной экономики. Можно ли что-то изъять, а что-то добавить или необходимо нечто новое?

Практика показывает, что использование оценки социальной и экономической динамики можно выстраивать по относительным показателям изменений, сгруппировав их по временным кластерам, скажем, по пятилеткам. Эта мера измерения, кстати, в духе белорусской административно-государственной практики. Белорусские пятилетки стали средством экономической практики и целеполагания. Примерами могут быть представленные на следующей диаграмме средние ряды динамики инвестиционного и потребительского рынка Беларуси с 1971 г. по 2005 г. Это весьма интересные статистические показатели.⁷

Д и а г р а м м а 11



Что дают эти цифры и что они показывают? Очень важно учитывать в собственных исторических расчетах и прогнозах опыт крушения СССР. То, что происходило в белорусской экономике до 1991 г., также показательно. Кроме известных истин о низком уровне жизни в СССР (что не совсем так), важно следующее:

— (1) прирост покупок населением в размере 3–4% товаров — неудовлетворительный показатель для страны с 6–7 тысячами ВВП на душу населения.

⁷ Республика Беларусь. Статистический ежегодник 2006. — Министерство статистики и анализа Республики Беларусь. — Минск, 2006. — с. 40.

Темпы продаж товаров населению должны быть если не в 2, то в 1,5 раза выше. Конечно, ежегодный прирост продаж на внутреннем потребительском рынке в 15–20% временный, преходящий. Вместе с тем за счет стимулирования потребления собственного населения возникает эффект разогрева потребительской экономики. Опасность может представлять рост импорта при плохой реакции национального производителя на изменившиеся экономические условия.

— (2) синхронность темпов прироста инвестиций и продаж товаров в торговле не обязательна. Такая «близость» показателей была важна для советского и белорусского социализма, но в условиях рынка это не обязательно. С 1996 г. потребление домашних хозяйств у нас росло более высокими темпами, чем инвестиции в отрасли национального хозяйства. Это специфика кейнсианской политики в ее белорусском варианте.

Очень важно увидеть, что показатели временных циклов являются основой для принятия реальной политикой эффективных и полезных для экономики и населения решений. В подтверждение данной позиции приведем данные по динамике ввода в действие общей площади жилых домов в стране.⁸

Д и а г р а м м а 12



⁸ Республика Беларусь. Статистический ежегодник 2006. — Министерство статистики и анализа Республики Беларусь. — Минск, 2006. — с. 40.

Есть на эту тему и занимательные задачи. В статистическом ежегоднике 2005 г. показан среднегодовой показатель $-5,3\%$, что соответствовало расчетам официальной статистики на 23 августа 2005 г. Ровно через год всем на удивление приводится среднегодовой показатель 2001—2005 гг. в $+1,4\%$. Получается, что официальная статистика пересчитала среднегодовые темпы ввода жилья и настаивает (?) на резком увеличении, которое, очевидно, составляет $6,7\%$. Подчеркнем, речь идет о среднегодовых индексах.

Что же получается? Такие резкие изменения всего за один год? Посмотрим, чем отличаются показатели 2004 г. и 2005 г. В 2004 г. было сдано 3 501 тыс. м² жилья, а в 2005 — 3 786 тыс. м². Прирост только за один год составил $8,1\%$. В такого рода политической арифметике не видно реального движения сектора. Если он за 4 года в среднем допустил снижение на $5,3\%$, то при мобилизации всех ресурсов перескочить в $+1,4\%$ было нужно только строительному лобби. Только для отчета, для создания позитивного образа строительного директората в глазах руководства страны.

Кстати, отраженным показателем снижения предложения жилья относительно покупательского спроса является то, что стоимость 1 м² была минимальной в период 1999—2000 гг. Затем начался стремительный рост цен на новое жилье. К 2006 г. в Минске этот показатель стал составлять 1000—1200 долл. за 1 м². Пять лет назад жилье продавалось по 400—500 долл. На вторичном рынке можно было приобрести и по 350 долл., и ниже. В 2006 г. такие цены представляются фантастически низкими.

В рыночном отношении относительное снижение предложения на 5% в период до 2004 г. и стало решающим фактором стимулирования роста цен на готовое жилье. Это было реальное снижение предложения. Диспропорция между спросом и предложением и привела к завышению цен на жилье. Было ли это экономически обоснованным? Да, дело обстояло именно так, но при известных допущениях. Точнее, такое завышение было естественной реакцией рынка.

Как мог рынок реагировать дальше? Цены на новое жилье явно стимулировали рост вложений в отрасль и приход новых конкурентов, включая и иностранные. Но этого не произошло. Обнаружила себя монополистическая и олигополистическая конкуренция. При наличии известной монополии строительных предприятий и трудности вхождения на этот рынок реагировать на ситуацию могли только цены. Эффект — их необычайный рост. Затем на фоне новых, весьма высоких цен засуетились и строители-монополисты. В 2005 г. значительно увеличились объемы вводимого жилья, прирост составил по сравнению с 2003 г. 767 тыс. м². Общий метраж сдаваемого жилья за 2005 г. достиг 3 786 м².

Много это или мало? Для постсоветского пространства такие объемы являются рекордными. Но по сравнению с показателями 1990 г. мало. Тогда, перед развалом Советского Союза, в Беларуси строилось ежегодно 5 282 тыс. м² жилья. Это на $39,5\%$ больше, чем сейчас. Наш рынок жилья реально стал на 40% меньше, хотя, конечно, в 1990 г. рынка жилья не было как такового. Да и сейчас он более соответствует понятию несовершенного, ограниченного рын-

ка. Сделки с собственностью и квартирами не стали быстрыми и эффективными, слишком много времени тратится на их оформление. Всего в год совершается около 60 000 сделок. Из них признаются недействительными 200–300, что следует считать относительно малой величиной (не более 0,5%). Следовательно, на 99,5% население способно освоить такие цены на недвижимость, но это относится всего к 60 тысячам квартир и частных домов.

Что же это означает с учетом изменений численности населения? Возьмем в качестве исходной точки другой аспект, демографический. В последние четыре года в стране ежегодно умирает 51–58 тыс. человек. Можно предположить, что половина этой величины будет количеством освобождаемых квартир и домов. Понятно, что часть этого жилья находится в сельской местности и является пока низколиквидным. До поры до времени, но наступит пора и для этой недвижимости. 20–30 тысяч единиц жилой собственности вполне тянут на рынок жилья. В той или иной степени, но тянут сейчас и будут тянуть в перспективе.

Еще раз подчеркнем специфику ситуации. Рост цен на жилье в период 2001–2005 гг. проходил на фоне общего снижения продаж новой жилой площади. Само производство снизилось, хотя и не слишком значительно. Впрочем, в последние годы основное падение объемов производства жилья приходится на период с 2001 г. по 2004 г. Именно в это время ежегодное снижение ввода в действие общей площади жилых домов составило 5,3%. И это на фоне прироста покупок товаров и продуктов питания на 15%, что соответствовало общей тенденции роста располагаемых доходов домашних хозяйств страны.

Можно себе представить такую ситуацию, когда все покупки увеличились на 15%, а предложение нового жилья снизилось в стране на 5%? Такого рода дисбалансы и вызывают кризисы, ценовые шоки, что и произошло с нами в течение последнего пятилетия. Как принято говорить официальным языком, мы провалили пятилетку жилищного строительства. Создали ситуацию, когда 90% населения новое жилье недоступно.

Таким образом, конституционное право на жилище и достойные условия жизни в должной степени не реализуется. Правительство и система инструментов жилищного строительства оказались неспособными выполнить общенациональную стратегическую задачу — создание эффективной системы накоплений и строительства нового и доступного жилья.

В соответствии с этим Экономическая Конституция страны имплицитно включает в себя необходимые положения об институтах недвижимости и механизмах обеспечения жильем, финансовых потоках и основных критериях жилищной политики. Важно определиться принципиально, а решения будут принимать сами люди. В создании эффективной системы жилья в стране могут и должны работать как государственная экономическая, так и частная финансовая системы. Собственно, строительство жилья должно вестись как во всем мире. Для самостоятельных экономически и социально — за счет сбережений и кредитов. Для бедных и социально не обеспеченных — бесплатное

или дешевое жилье с соответствующими правилами его предоставления. Но не бесплатное жилье для номенклатуры, чиновников и их родственников, что пока имеет место в Беларуси.

Это и есть приоритеты государственной экономической политики в области создания благоприятных жилищных условий для граждан страны. Кроме указанных, следует кратко отметить и иные приоритеты национальной экономики, которые могут формировать новые экономические условия развития страны. Они являются ориентирами, а возможно и императивами. Во всяком случае, такие «преимущественные» ориентиры развития страны следует отметить особо. Что к ним относится? Перечислим и кратко охарактеризуем.

Приоритеты белорусской экономики:

— **Простота и надежность** институтов рынка. Под таким приоритетом понимается создание ясной и прозрачной системы управления, администрирования и соответствующей арбитражной власти. Например, вместо лицензирования экономической деятельности в министерствах и ведомствах, включая Управление делами президента, которое разрешает или не разрешает деятельность в производстве и переработке рыбо- и морепродуктов, следует учредить одну-единственную Лицензионную палату, которая и будет выдавать лицензии и контролировать лицензионную деятельность. Лицензирование свести к 5–10 видам деятельности, которые связаны только со здоровьем и безопасностью людей.

Кроме этого, простота институтов рынка обеспечивается прозрачностью законов, их ограниченным количеством, упрощением администрирования. Хозяйственная жизнь регулируется рынком и надежно защищается правами собственности и правами потребителей.

— **Качественная профессиональная экономическая политика.** Это приоритет для любого общества и для любой экономики. Предполагает не только назначение на должность министров в правительство профессионалов. Кроме этого принципиальным правилом должен быть конкурсный отбор на работу в правительственные учреждения, специальные формы аттестации чиновников и служащих. Особое значение имеет свободный доступ к информации, наличие хорошего экспертного сообщества и механизмов принятия ответственных решений.

В этом отношении важным является создание специальных экспертных институтов независимой общественной экспертизы экономических и социальных проектов. Их количество и профиль устанавливаются самим обществом, парламентом, институтами гражданского общества.

— **Экономическая свобода** и наличие векторов свободы у каждого субъекта деловой активности. Что такое экономическая свобода? Из множества точек зрения выберем одну, простую и ясную. Свобода человека, как субъекта экономики, посредством тех или иных манипуляций и механизмов непосредственно и опосредованно генерирует и свободную экономику.

При этом самое простое и четкое понимание экономической свободы таково: **свободный потребительский выбор и свободный выбор рабочих мест**. Если в стране на потребительском рынке существует свободный потребительский выбор, то это очень много значит для граждан такой страны. При социализме у нас вообще не было потребительского выбора как такового. Когда на прилавках магазинов было 60–100 видов продуктов, то многим казалось, что этого достаточно. Крупа и макароны, картофель, черный и белый хлеб и консервы 5–10 наименований. Хватало для счастливой жизни, как многие думали тогда и не перестают думать до сих пор.

Демифологизация социализма и наших успехов началась с показа полок западных магазинов. Ельцин был шокирован тем, что в США в супермаркетах продается около 40 000 наименований товаров. Для бывшего секретаря обкома и будущего президента России это было жизненным открытием. По этой причине и стал мил сердцу ответственного работника обкома и ЦК КПСС рынок.

Вопрос и в том, есть ли сейчас в Беларуси свободный потребительский выбор. Конечно, есть. Действительно, потребитель может выбирать из множества продуктов питания и непродовольственных товаров. Но экономическая свобода в этой сфере не достигла своего расцвета. Значительная часть товаров дорогие, цены высокие, если сравнивать со средними доходами. Существует практика запрета ввоза продуктов из соседней области. В Гродно можно есть свою сметану, а могилевскую — нет.

В районах отлавливают машины с хлебом из «чужой» вертикали, которые пытаются проникнуть на рынок отдельно взятого района. ГАИ и исполкомовские работники (ответственные и не очень) устраивают периодические облавы на конкурентов из соседних областей и районов. По существу, страна раздроблена на отдельные зоны ответственности районного и областного начальства. Более того, существуют и ответственные по областям, наделенные полномочиями высшей власти страны.

С другой стороны, есть и другие важные проблемы и противоречия. Строительство гипермаркетов и больших магазинов означает частичную потерю свободы рынка. Разрушение сети небольших магазинов будет происходить почти автоматически. Вместо рыночной конкуренции мы создаем новую олигополию. Хорошо ли это для потребителя? Нет, это не способствует развитию свободного потребительского выбора. Человек будет привязан к своему гипермаркету, как большому распределителю времен новой манипулятивной экономики. По этой причине правительство должно поддерживать и совершенствовать конкуренцию в самых разных формах и на различных уровнях и территориях.

А свободный выбор рабочих мест? При существовании прописки этого не может быть по определению. Люди стараются преодолеть эту систему, оформиться на работу без трудовой книжки, жить без прописки. На птичьих правах, но при этом стараются выйти из круга зависимости, созданного бюрократами и неонаomenclатурой.

По этой причине фундаментальными признаками свободной экономики являются свободный потребительский выбор и свободный выбор рабочих мест. Это означает ликвидацию прописки и введение гражданской регистрации, рекомендуемой международными организациями. Свободный выбор места жительства и ликвидацию ограничений на покупку жилья, земли под строительство. Ликвидацию ограничений при приеме на работу, вызванных существованием прописки. Не менее важной следует считать ликвидацию ограничений по продаже товаров (квотирование, районирование и т.п.), снижение таможенной пошлины до 10%, а затем и ниже. Ликвидация таможенных налогов на товары, которые не производятся в стране.

Листинг таких мер может быть расширен. Вопрос в рецепции основной позиции — свободное развитие экономики и увеличение возможности потребительской свободы. Свободы заниматься экономической деятельностью. Конечно, в первую очередь для тех, кто нанимается на работу на государственные и частные предприятия. Что касается свободы ведения бизнеса, то она также является фундаментальной ценностью и приоритетом, который способствует продвижению страны в прогрессивном развитии.

— **Новая внятная налоговая система** является основой эффективности развития экономики, ее простоты и ясности как для хозяйственных субъектов, так и для представителей государственной власти.

Смысл новой налоговой политики состоит в замене прогрессивного и многовариантного налогового механизма плоскими налогами. Основными налогами считаются налог на доходы и налоги на продажи на внутреннем рынке. Исходная величина плоского налога — 10%. Социальные налоги исходят из принципа регрессивной шкалы, когда более высокие доходы означают снижение налоговой ставки. Налог на добавленную стоимость и налог на прибыль из экономической практики устраняются, что приводит к более высоким показателям роста эффективности экономических субъектов.

— Быстрое развитие экономики знаний становится приоритетом стратегического свойства. Такой аналог (экономика знаний) формируется в странах ЕС и представляет собой прорыв в будущее, построенный на реализации интеллектуальной энергии человека и общества. От экономики труда и капитала человечество переходит к экономике знаний, которая становится новым конкурентным полем стран мирового сообщества.

Белорусский вариант экономики знаний формируется на основе развития образования, обязательного среднего образования и поддержки получения высшего образования всеми социальными и возрастными группами населения. Одновременно увеличиваются инвестиции в образовательный и научный секторы, развивается система финансирования исследований и науки посредством специальных фондов, создаваемых частными предприятиями и иными субъектами экономики.

Развитие образования и науки становится безусловным приоритетом страны. Университеты и научные институты, исследовательские центры, учреж-

дения образования получают от государства землю в собственность бесплатно. Уровень бюджетного финансирования образования пока составляет 6% от ВВП, а это высокий показатель. Он соответствует уровню финансирования образования в Латвии и Литве, но ниже, чем в Барбадосе (7,6%) или Брунее (9,1%). Датский вариант (8,5%) будет соответствовать перспективному развитию фундамента экономики знаний в ее белорусском варианте.

Приоритетным направлением является развитие исследований и конструкторских разработок в стране. Для достижения эффективного развития науки и поисковых работ считать обязательным следующее: научно-исследовательские работы финансируются из бюджета на уровне 5% (показатель Израиля — 5%, Исландии — 3,1%, Швеции — 4,3%, Финляндии — 3,5%). Это предполагает значительное увеличение расходов на науку и ее развитие с 0,6% до 5%, то есть более чем в 8 раз. Такой темп роста и является критерием деятельности правительства по реализации стратегических приоритетов Беларуси.

Стимулирование развития экономики знаний обеспечивается достижением показателя числа работников, занятых в НИОКР, на 1 млн человек — 7000 человек (это соответствует показателю Финляндии), что значительно отличается от нынешнего показателя в 1870 человек. Этот показатель пока ниже, чем в России (3415 человек) и Иордании (1977 человек), Грузии (2317), Хорватии (1920), Эстонии (2253), Сингапуре (4352).

— **Здоровая конкуренция целей и приоритетов экономической политики страны** заключается в постоянном мониторинге мировой практики, оценке эффективности новых технологий экономической и социальной политики. Одним из институтов демократизации политики правительства и власти, стимулирования такой деятельности является «электронное правительство», которое не просто формирует банк данных и систему общения чиновников и населения, но и является инструментом формирования новых решений в организации и управлении территориями, районами, выдвижения и принятия предложений со стороны различных социальных и интеллектуальных креаторов.

Указанные приоритеты работают параллельно с традиционными, широко известными (благополучие и экономическая независимость, доступ к источникам сырья и энергии, конкурентность национального производства и т.п.). Почему о традиционных приоритетах говорится так мало? Дело в том, что любая страна воспроизводит эти приоритеты в своей жизни, и мы ничем от них не отличаемся. Повторить такие слоганы и определения можно, но это данность. Оспаривать можно только методы достижения традиционных приоритетов.

Для белорусского общества в его изменяющейся перспективе важно сформулировать нечто своеобразное и крайне необходимое. То, что дает наилучшие шансы для будущего. То, что отличает наш путь в будущее и предполагает значительную национальную креативность в формулировке целей и технологий развития. То, что дает новые стимулы развития экономики и общества, мультиплицирует эффекты различных корпоративных групп в достижении

своих интересов и в обеспечении уникальности национального экономического и социального развития в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Что-то остается и на долю других сторон наших национальных экономических интересов, которые также развиваются в контексте экономических преобразований. Что имеется в виду? Особый предмет национальных экономических интересов — определение целей экономики, о которых частично речь шла выше.

Что они собой представляют? Конечно, есть цели стратегического плана. Есть цели среднесрочные. Есть и долгосрочные, которые весьма близки к нашим стратегическим установкам. Как могут быть реализованы цели развития белорусской экономики будущего? Сначала обозначим эти цели.

Цели экономики:

— *Эффективность хозяйственных субъектов.* Конечно, под эффективностью надо понимать прибыльность конкретных предприятий и сегментов экономики. Мы считаем такую прибыльность и время от времени сравниваем ее. Пока это в основном производится по отраслям экономики. Второй вариант исчисления эффективности — расчет добавленной стоимости по национальной экономике, отраслям и типам предприятий. Часто этот показатель исчисляется по конкретной продукции (зерно, картофель, уголь и т.п.). Для полноценных измерений можно использовать одновременно оба способа.

При этом следует держать «в прицеле» нашу цель. Это эффективность деятельности хозяйственных субъектов, эффективность труда работников и менеджеров, эффективность производства и продаж. И нечто другое — ряд показателей прибыльности и удержания рынков.

Естественно, наиболее значимы показатели эффективности в промышленном секторе. Можно делать определенные выводы о количестве предприятий. Если возникают новые производства и создаются новые рабочие места, то это явно свидетельствует об эффективности работы всего сектора. А что происходит в промышленности страны?

В 1990 г. у нас насчитывалось 1 522 предприятия, в 2000 — 2 427, в 2005 — 2 291 предприятие всех отраслей промышленности. Конечно, если идет реструктуризация, то за счет концентрации и централизации капитала может происходить уменьшение числа предприятий. Но в белорусской экономике происходят процессы системных изменений. Много отталкивается от того, что возникают частные предприятия. Приватизация почти нулевая. Государственный сектор доминирует на 90%. Но сам он не прогрессирует?

Во-первых, число предприятий, конечно, выросло, что говорит о развитии. Во-вторых, объем продукции в стоимостном выражении с 2003 г. по 2005 г. вырос почти в 2 раза. Это замечательные результаты, но сказались рост цен на нефть и резкое увеличение выпуска нефтепродуктов. Это временное явление, точнее, результат мировой конъюнктуры. Одна-

ко, в-третьих, эффективность все-таки росла. Это видно на примере снижения численности занятых в промышленности. В 1990 г. работало 1 537 тысяч человек, в 2000 — 1 150 тысяч, а в 2005 — 1 062 тысячи занятых.

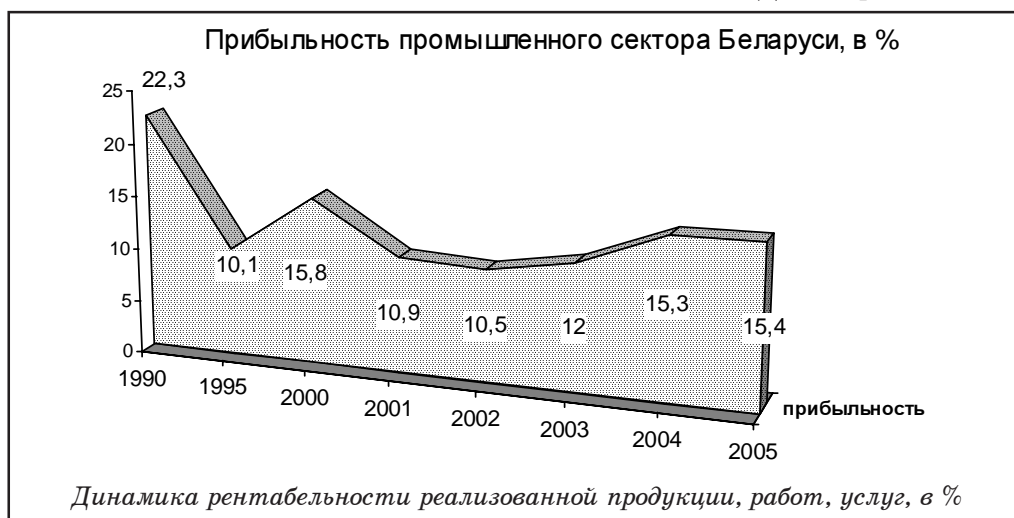
При этом уменьшается и количество простых рабочих, с 1 273 тысяч в 1990 г. до 816 тысяч в 2005 г. Происходит «депролетаризация» белорусских предприятий. Это также положительная тенденция.

Что же происходит с таким показателем экономической эффективности, как прибыль промышленного сектора? В 1990 г. один работник промышленности «давал» 4 489 руб. прибыли. В 2005 г. этот показатель составил 6 151 600 руб. Сопоставимы ли рубли? Нет, но можно считать, что мы вправе сделать собственную деноминацию (1/1000) и получить на 1 работника промышленного сектора в 2005 г. прибыль. Она составит 6 151 «деноминированный белорусский рубль» нынешнего образца.

Цифры дают информацию к размышлению. В 1990 г. такая прибыль могла быть успешно конвертирована в 1000 долларов. Но реально сумма оказалась бы в 5 раз меньше. В 2005 году наш промышленный работник производил прибыль, которая без проблем конвертируется в 2000 долларов, что свидетельствует о новой шкале измерений, приравнивании к «весам» мирового рынка, внешних рынков. То есть мы имеем ситуацию признания секторального труда на мировом рынке на означенную величину произведенной прибыли на 1 работника в размере 2000 долларов.

Вместе с тем, показатели прибыльности имеют собственную иную методологию расчетов, которая используется в традиционной экономической практике. Что происходило с используемым в практике статистики показателем «рентабельности», мы видим на графической диаграмме, представленной несколько ниже.

Д и а г р а м м а 13



Представленная рентабельность есть прибыльность, так она называется в международной терминологии (profitability). Как видно из представленного графика, динамика прибыльности имела волнообразный характер, что отражало специфику развития экономики страны в различные периоды. Есть и свои парадоксы. Что связывает 1995 и 2001 годы? Президентские выборы? В первом случае это год «президентского старта», а во втором случае — вторые президентские выборы. Прибыль снижалась, но в 1995 г. заработная плата выросла с 25–30 долларов до 100, что было для страны уникальным явлением. Во втором случае мы опять возвращались к 100-долларовой заработной плате. Делалось это, как видно, при явном снижении величин прибыльности.

Достичь уровня прибыльности 1990 г. нам не удастся. Достичь 20% прибыльности мы могли в советское время. Сказывалась специализация Беларуси как сборочного цеха страны. Много продавалось продукции легкой и пищевой промышленности, тракторов, грузовиков. С другой стороны, покупаемые сырье и материалы, комплектующие стоили относительно дешевле. Итог получался весьма значительным — 22,3% прибыльности белорусской промышленности. К такой эффективности вернуться будет очень сложно. Скорее всего, в обозримом будущем это просто невозможно.

— **Высокие темпы роста экономики и доходов.** Эта цель успешно достигается при сбалансированном росте национальной экономики. Существуют определенные расчеты, профессиональные стереотипы. Это удвоение ВВП за 10 лет, за 7 лет. Есть и иные варианты. В китайской практике данный феномен динамики связывается с ежегодным 10%-ным приростом ВВП. Пока это им удастся. Сказываются разные причины, не в последнюю очередь и низкая стартовая база. Ведь начинали они и продолжают пока при невысоких показателях ВВП на 1 душу населения.

Белорусский вариант развития может ориентироваться на 10%-ный стереотип прироста, поскольку это получается сейчас и может быть пролонгировано. Уровень заработной платы, располагаемых персональных доходов может расти адекватно. Пожалуй, придется отказаться от практики, когда ВВП прирастает на 10%, а реальная заработная плата — на 20%. Это опасный вариант, допустимый в определенных временных границах. Более приемлем тип роста, когда доходы «успевают» за приростом ВВП и агрегированных секторальных показателей. Хуже, если идет опережение и при этом собственное производство товаров и услуг отстает от прироста доходов. В результате имеет место рост импорта и реальное подавление своего производителя, причем не только сегодня, но и в перспективе.

— **Простота работы институтов экономики.** Нет ничего лучше простых и ясных правил работы таможни, налоговой службы, инспек-

ций. Можно ввести ограничения на заполнение любых отчетных документов для граждан — не более 15 минут. Причем это должно относиться ко всем документам, анкетам, заявлениям. Второй вариант — электронная форма заполнения и подача через Интернет. Третий — ограничение налоговых платежей по количеству до 10 (показатель Сингапура), на что потребуется не более 30 часов в год. Дело в том, что в Беларуси таких платежей надо делать 113, на что в среднем тратится 1 188 часов. Нас пока опережает только Украина. Кстати, по числу платежей можно выйти и на уровень Гонконга, где необходимо сделать только 1 налоговый платеж в год. Неплох и норвежский вариант — 3 платежа в год, или шведский — 5.

Кстати, в Норвегии и Швеции при высокой налоговой нагрузке количество платежей минимальное. Это не ведет к психологической нагрузке на плательщика и не удорожает сам процесс. При белорусских 113 платежах работают все: налоговые инспекции, банки, бухгалтеры. Директора и их заместители неотрывно заняты визированием налоговых документов, платежей. Вся эта громадная работа делает нас в 20 раз тупее шведов и в 113 — жителей Гонконга. Вряд ли только в последние годы нам приходилось самим себе в этом признаваться.

— **Надежность государственного управления.** Это вопросы быстрого «схватывания» ситуации и ее решения адекватными мерами. Примером ненадежной работы правительственного аппарата является случай с отключением газа холодной зимой 2004 г. Весь январь российские поставщики забрасывали Правительство страны телеграммами о необходимости уплаты задолженности по газу. Российские чиновники уверяют, что мы вообще не платили, а просто пересчитывали затраты и делали вид, что компенсируем наше потребление газа поставками мясорубок и холодильников. Белорусские чиновники уверяют, что все платили и ничего не были должны. Все это неувдительно.

Удивительно другое. За день до отключения газа наше Правительство пребывало в обычном состоянии. Все угрозы Газпрома не принимались. Более того, вместо «аварийного разбора» ситуации и разработки быстрых мер реагирования накануне отключения газа оно занималось вопросами производства в консервной промышленности. Обсуждались проблемы соленых огурцов и маринованных томатов. Странно было бы предположить аналогичное поведение правительственного аппарата в любой другой стране.

Только этим примером дело не исчерпывается. Надежность работы Правительства рассматривается в разных аспектах: от освещения в городах до четкой работы ГАИ. Кстати, часто завышенное количество государственных служащих ведет не к повышению, а к снижению надежности работы того или иного института управления. Например, новая власть Грузии уволила с работы 15 000 работников службы дорожной

полицей. Страна, находящаяся на почетном 100-м месте по индексу развития человеческого потенциала, позволяла при населении 4,6 млн человек иметь такое количество дополнительных регулировщиков движения. Скорее контролеров, которые «наслись» на асфальте и превратили свою службу в источник поборов с населения.

Надежность государственного управления складывается из ряда показателей, от быстрого социального и экономического реагирования, до эффективной деятельности по обеспечению законности и правопорядка. Борьба против организованной преступности находится на первом месте. Если государственный аппарат не заражен в значительной степени коррупцией, то он и будет работать надежно, на пользу общественного блага и эффективной экономической политики. Все 24 часа в сутки.

— **Механизмы компенсации.** Речь идет о компенсаторных механизмах, которые должны работать в открытой и свободной экономике. В чем острота проблемы и суть вопроса?

Дело в том, что сам свободный рынок может создавать негативные поля результатов и отрицательные эффекты. Это освобождение рабочей силы (безработица), колебания экономической активности, причем не только сезонные, разрушительная конкуренция. Примеров достаточно. Закрывание предприятий — увольнения и рост социальной напряженности. Приход иностранных компаний — вытеснение с рынка своих производителей и трейдеров. Что можно делать в таких случаях?

Самым эффективным и доступным средством является создание механизмов демпфирования этих ситуаций. Демпферы позволяют не только снижать негативное воздействие в критических случаях, но и предупреждать о наступлении таких опасных периодов в тех или иных секторах, регионах страны. По этой причине целью экономической политики и является создание надежной системы компенсаций ценовых шоков, дисбалансов финансовых потоков, снижения занятости и тому подобное. Такие «механизмы компенсации» разрабатываются по каждому проблемному направлению экономической политики. Одновременно предоставляется возможность расширения частных страховых услуг в экономике, государственном управлении. Когда происходят аварии на производстве, страхование воспринимается естественным образом. Вместе с тем необходимо осуществлять страхование больших манифестаций (пример — гибель подростков на станции метро в 1999 г.), разрабатывать механизмы компенсации в случае отрицательных результатов экономической политики правительства. Причем по широкому спектру вопросов, от стихийных бедствий до работы домашнего лифта.

— **Экономическая и социальная безопасность** являются скрытой и явной целью деятельности всех без исключения институтов правитель-

ства. Экономическая безопасность обеспечивается созданием высокой конкурентности национальной экономики. Это самое главное. Если белорусские товары не будут активно продаваться на внешних рынках, то все остальное не имеет смысла. Аналогичным образом обстоит дело и с получением энергии, сырья и материалов по импортным поставкам. Действия правительства должны быть направлены на увеличение возможностей делового сегмента страны в выходе на мировые и региональные рынки. Это и участие в добыче нефти в Венесуэле, газа в России, в тендерах на строительство в соседних странах и многое другое.

Кроме этого, экономическая и персональная безопасность развивается как сфера услуг, которая поощряется со стороны государства. В итоге частные услуги по безопасности должны расти более быстрыми темпами по сравнению с бюджетным финансированием данной сферы. В оптимальном случае занятость в сфере персональной и экономической безопасности должна быть выше, чем число милиционеров или работников спецслужб страны.

В самом общем, контурном виде социальная безопасность должна состоять из двух подсистем, частной и государственной. Доминирующей является частная система страхования. Медицинская, пенсионная, недвижимости. Все, что может работать в этом направлении. Государственная система социального страхования распространяется на ограниченный круг вопросов — чиновники, служащие, военные. При этом каждой из этих категорий не запрещается пользоваться и частными системами страхования. Конкурентность форм собственности в данном сегменте общей экономической и социальной политики только приветствуется.

Что может «сделать» экономическая политика, а что нет? Ответ на этот вопрос сотни лет назад классики экономической мысли излагали таким образом: только свобода движет интересами людей. Нет ничего более простого и сложного, чем рынок. Тогда, в далеком прошлом, все было просто. Рынок был виден и осязаем. Цены на товары легко сопоставлялись. Не было Интернета и коммуникаций, чтобы усомниться в рыночной ситуации и ее развитии.

Сейчас мир стал многообразен, и на «национальном экономическом поле» работает много разных векторов. Много соблазнов упорядочить, причесать, составить план и действовать. Действовать так, как думаю я или мои коллеги по правительству. Фактор персонификации экономической политики также присутствует. Где-то обвиняют Кудрина, хвалят Грефа. Кому-то не нравится Милтон Фридман, а иные боготворят Дж. М. Кейнса. Миллионы пожилых и молодых верят и будут верить до конца своей жизни каждому слову Карла Маркса. Довольно много людей не знает, что есть такие понятия, как денежный мультипликатор или «ликвидная ловушка».

Все это и есть общество, знающее и абсолютно больное агностицизмом. Многие методы и способы экономической политики великолепно работают в США, но проваливаются в Туркмении. Когда нет теории или политики страны ее просто не знают, изобретаются такие виртуальные научные приведения, как «экономическое чудо», «национальная модель экономики». В итоге — очередной самообман и очередное пустое «чудо».

Преодолеть такого рода временные прояснения и затмения сознания, причем не только индивидуального, но и массового, можно с помощью теоретического и практического профессионализма. Четкого понимания того, как можно делать «хорошую» экономическую политику, что можно ждать в итоге, а что не получится никогда. Разве что под воздействием исключительно выгодно изменившихся обстоятельств.

По этой причине обществу нужны фундаментальные основы ясного и рационального обоснования целей и приоритетов экономики в ее национальном варианте. При этом хорошим средством реализации будут и надежные инструменты измерения промежуточных и финишных (для каждого исторического периода) результатов. Тогда можно уверенно двигаться и дальше. С полученным опытом и хорошими дорожными картами.

Резюме (принципы новой экономики):

— Исходным принципом экономической стратегии и политики является здоровая конкуренция целей и приоритетов развития страны.

— Главный приоритет экономики страны — рост экономической свободы и благосостояния граждан. Это процесс связанный и взаимообусловленный. Правительство несет ответственность за развитие векторов экономической свободы человека и субъектов экономики.

— Экономическая свобода реализуется через свободный потребительский выбор и свободный выбор рабочих мест. Эти права граждан защищаются законами страны и поощряются всей системой экономической политики.

— Условием экономической свободы является свобода передвижения, выбора места жительства, работы. Ликвидация прописки и развитие системы «единого государственного регистра населения», который отвечает международным стандартам, является условием обеспечения права человека на экономическую свободу.

— Свободное трудоустройство является принципом организации экономической жизни. Правительство и региональные органы власти должны способствовать созданию новых рабочих мест, обучению и переквалификации специалистов и работников различных секторов экономики.

— Приоритетами развития страны являются эффективный экономический рост на основе конкуренции и интеграции с экономической, социальной и экологической политикой, доступ всех граждан к общественным благам и ресурсам, сильная социальная политика и разносторонняя система безопасности.

— Экономическая политика правительства является прозрачной, понятной и демократичной на всех уровнях принятия решений. Мониторинг экономической политики осуществляется независимыми профессиональными экспертными структурами, которые информируют общество о состоянии макроэкономической ситуации и направлениях возможного развития, выбора методов и инструментов экономической политики.

— Целью экономической политики является создание надежной системы компенсаций ценовых шоков, дисбалансов финансовых потоков, снижения занятости и тому подобное. Такие «механизмы компенсации» разрабатываются по каждому проблемному направлению экономической политики.

— Надежность государственного управления складывается из показателей как быстрого социального и экономического реагирования, так и эффективной деятельности в обеспечении законности и правопорядка. Борьба против организованной преступности находится на переднем плане такой деятельности.

— Показатели и измерения экономической и социальной результативности развития страны должны быть системными и сопоставимыми со странами Европы и глобальными сопоставлениями. При значительных расхождениях национальных показателей с общемировыми правительство принимает специальные программы выравнивания и развития, которые способствуют повышению сравнительных характеристик страны. При этом показатели сопоставления с миром и регионом являются более важными, чем традиционные экономические параметры. В этом контексте нет необходимости выделять количественно 16 или иное количество величин.

— Развитие образования и науки становится безусловным приоритетом страны. Университеты и научные институты, исследовательские центры, учреждения образования получают от государства бесплатно в собственность землю. Уровень бюджетного финансирования образования — 8,5% от размеров ВВП.

— Для достижения эффективного развития науки и поисковых работ считать обязательным финансирование научно-исследовательских работ из бюджета на уровне 5%.

— Стимулирование развития экономики знаний обеспечивается достижением показателя числа работников, занятых в НИОКР, 7 000 человек на 1 млн.

— Приоритетами страны являются не просто благосостояние, а доступное жилье при стоимости 1м² в сумме, равной среднемесячной зарплате, доходы, которые увеличиваются в соотношении 0,7 к темпам прироста ВВП.

— Обеспечение населения доступным и недорогим жильем достигается за счет создания общенациональной системы жилищных накоплений и кредитования всех граждан страны, независимо от их материального положения, доходов, уровня обеспеченности жилой площадью.

— Экономическая безопасность обеспечивается созданием высокой конкурентности национальной экономики. Действия правительства должны быть направлены на увеличение возможностей делового сегмента страны в выходе на мировые и региональные рынки.

— В самом общем, контурном виде социальная безопасность должна состоять из двух подсистем: частной и государственной. Доминирующей является частная система страхования. Различные системы страхования и безопасности конкурируют с целью улучшения возможностей потребителя безопасности. Частные услуги в сфере безопасности должны расти быстрее по сравнению с бюджетным финансированием данной сферы. В оптимальном случае занятость в сфере персональной и экономической безопасности должна быть выше, чем число милиционеров или работников спецслужб страны.

Основные механизмы и регуляторы экономики

В любой экономике есть постоянные и переменные факторы развития. Образование населения и наличие значительного капитала дает любой стране постоянные преимущества. Европейцы считают, что каждый дополнительный год образования населения дает прирост ВВП на 6% и выше. От экономики земли, труда и капитала человечество переходит к экономике интеллекта, знаний. Внешне это выглядит как развитие информационной экономики. Но суть не в самой информации, а ее содержании — знаниях.

Развитие основ экономики знаний соответствует самым перспективным мировым тенденциям. Одним из интересных проектов выхода на новые цивилизационные рубежи был совместный проект ОЭСР и Всемирного Банка по формулированию путей перехода к экономике знаний.⁹ На практике в Беларуси также может быть дан старт такому переходу. Особенно когда появляются адвокаты и лоббисты такого пути движения белорусской экономики и общества. Конечно, старая, традиционная экономика требует совершенствования подходов к хозяйственной деятельности, экономическому поведению. Но и новая экономика (экономика знаний) также нуждается в оригинальных и интересных экономических механизмах.

Переориентация белорусской экономики в сторону развития и реализации знаний, научной, технической информации и социального опыта становится задачей не только государственного развития. В большей степени в этом будут нуждаться наиболее конкурентные, ориентированные на внешние рынки предприятия и организации. Они могут стать своего рода пионерами вхождения в мировую экономику знаний. Одновременно можно вести речь о создании собственных национальных плацдармов вхождения в мировую экономику.

⁹ OECD. — Korea and Knowledge-based Economy// Making the Transition Information Society. OECD. Paris, 2000.

Особенно важна такая переориентация, когда не хватает природных ресурсов и собственная экономика работает на привозном сырье. Такие базовые факторы создаются десятилетиями и дают шансы на длительную перспективу.

Что касается человеческого капитала, то в Беларуси он был создан в приличных размерах еще во времена Советского Союза. Сейчас ситуация несколько изменилась. Количество ученых в системе Академии Наук уменьшилось в два раза. По относительному показателю занятых в секторе НИОКР мы отстаем от Грузии или Иордании. Что удивительно, но не для них, а для нас. Это должно быть важным сигналом для политической элиты страны, которая обязана изменить ситуацию в данной сфере. Именно обязана, поскольку политических и пропагандистских заявлений на эту тему последние годы прозвучало предостаточно.

С другой стороны, следует найти для страны и оптимальные варианты «первоначального накопления» капитала экономики знаний. По аналогии с капитализмом, его эволюцией в исходных формах и вариантах прошлых столетий. Для белорусского пути в новую экономику можно разработать несколько вариантов. Что и как необходимо для этого сделать?

Первый вариант — просто предоставить территорию страны для размещения крупных мировых компаний, которые стали бы осуществлять развитие необходимого нам нового сегмента экономики знаний. Это могут быть специальные экономические зоны, свободные зоны, технопарки и технополисы. Попросту говоря, ареалы развития новой экономики, географически размещаемые на территории Беларуси.

Второй вариант — формирование новых технологических и экономических подсистем, которые подстраиваются под новейшие национальные научные и технологические проекты. Это вариант собственного интернального развития экономики знаний. Или вариант раскрутки своих проектов и технологий, которые пока опережают региональный и субрегиональный уровень, но выборочно и точно. Кстати, говорить о действии методов свободного рынка в этом направлении можно, скорее всего, ограниченно. Такие проекты инновационного развития осуществляются выборочно. Правительство в данном случае действует как бизнес-стратег и проводит необходимую маркетинговую и финансовую политику с целью реализации имеющихся преимуществ в национальных проектах. Число которых, кстати, будет небольшим, что позволит их реально профинансировать. Возможно, при этом есть смысл отказаться от финансирования менее перспективных и более дорогих проектов. Или найти для них иную возможность реализации при частичной бюджетной поддержке.

Третий вариант — копирование и покупка элементов новой экономики. В мировой практике сложилась странная, но интересная ситуация. Копирование интеллектуальной собственности происходит, особенно в Китае и странах Азии, в глобальных масштабах. Это дает явные преимущества быстрого входа в мировую экономику при минимальных расходах.

Для Беларуси чисто пиратский вариант неприемлем. Но пользоваться аутсорсингом и осуществлять комбинированные сделки с явной выгодой для страны

давно пора. Это уже делают Россия и ряд стран с развитой рыночной экономикой, делают тихо и незаметно.

Конечно, при разработке Экономической Конституции возникает довольно-таки сложная дилемма, связанная с соотношением старых и новых экономических механизмов. Как ее решить? Может, обойти? Это вопрос из вопросов.

Не менее важным является и вопрос о регуляторах экономики. В теоретических дискуссиях прошлого десятилетия обсуждалось даже: регулятор или регуляторы? Решение такой теоретической дилеммы будет всегда связано с давлением той или иной интеллектуальной экономической школы. Мы же просто определимся с тем, какие регуляторы в отдельности или системе предусмотрительно «защитить» в оболочку национальной экономической системы. При этом важно, чтобы типы регуляторов защищали экономику как от кризисных явлений, так и от перегрева.

Что же это за регуляторы — закон стоимости и закон цен? Главные и самые серьезные. Вмешательство в ценовой процесс в малой открытой экономике ведет к изменению ориентиров производителя и потребителя. У нас могут и должны в итоге реструктуризации экономики быть цены регионального рынка. Как в Польше, Латвии, Украине, России. Само перечисление этих стран рождает много вопросов. В ЕС и России цены на их внутреннем пространстве далеко не совпадают с мировыми. Причем, как в случае России, дешевый газ или другие ресурсы доводят экономику до состояния «наркотической зависимости». Это не соответствует белорусским стратегическим экономическим интересам. Такую ситуацию можно выдерживать только до поры до времени.

По этой причине регулятором рынка (товаров, капитала, рабочей силы, интеллекта) будет **закон цен** (как функционального результата движения агрегатов спроса и предложения). Он же будет регулятором издержек, трансфертов, трансакций секторов. По этой же причине должна происходить реструктуризация регуляторов международного движения стоимости и капиталов. Аналогичными регуляторами будут **обменный курс, ставка процента, нормы сбережения и потребления**. И многие важные «рычаги, клапаны, балансиры» нормально работающей рыночной экономики. В этом случае рынок не надо дополнять. Как и человеческий организм, его не надо сразу лечить и оперировать. Исходный метод — внутренняя адаптация, мобилизация активных сил, иммунитета. Затем аккуратная перенастройка и переналадка сегментов и секторов экономики, отраслей и изменение потоков товаров и услуг, чему будет помогать и переналадка финансовых, кредитных, денежных потоков.

Чтобы сформулировать принципы и положения реализации наиболее эффективных механизмов и регуляторов новой экономики, необходимо разобрататься с самым простым «меню» экономических механизмов. Как часто их еще называют, хозяйственных механизмов. Что это такое?

К основным механизмам, которые оказывают влияние на деловую активность и результативность национального производства, относятся следующие их виды:

- *Механизмы входа на рынок и выхода из него*
- *Механизмы лицензирования и разрешений разного типа*
- *Механизмы учета и отчетности*
- *Налоговый механизм*
- *Механизмы санкций и штрафов*
- *Механизмы определения размеров заработной платы и социальных выплат*
- *Механизмы администрирования (центральные, местные) — проверки, контроль, нормативы, разрешения, аренда*
- *Механизмы регулирования ценообразования товаров и услуг*

Каждый механизм встроен в общую систему и до определенной степени является самостоятельным. С другой стороны, в реальной практике идет постоянная борьба за вытеснение одних методов воздействия на производителей товаров и услуг другими. Это попытки убрать бюрократические преграды введением метода «одного окна», который переносит бюрократизм с одного горизонтального уровня на другой. К такого рода бюрократическим сублимациям можно отнести замену прямых налогов косвенными, введение так называемых «упрощенных» форм отчетности и учета, метода заявительного типа по ценообразованию. Список растущих бюрократических инициатив может быть продолжен.

Возникает естественный вопрос: каким образом остановить процесс бюрократического развития и вмешательства в экономическую жизнь хозяйственных субъектов? Если государство вмешивается в дела государственных предприятий, то это вполне правомерно в рамках адекватной природы собственности. Если же те или иные решения правительства распространяются одновременно и на частные либо смешанные формы собственности, то мы имеем классический тип правительственного интервенционизма. Который, кстати, представлен в большом количестве стран как Запада, так и Востока.

В любой экономике национального уровня существуют созданные опытным путем свои собственные механизмы формирования первичного уровня хозяйственных субъектов. Это относится к такой важной составляющей рыночной системы, как вход на рынок. И затем, соответственно, выход из рынка. Кроме этого, следует обозначить рамки и условия реализации иных механизмов, которые находятся в тесной связи с «инпутом» и «аутпутотом».

— *Механизмы входа на рынок и выхода из него очень важны в любой экономике. В формирующейся экономике знаний они вообще становятся мультипликаторами развития. Новый информационный капитал может быть создан без национальной регистрации. Скорее всего, в ближайшее время можно будет зарегистрировать в Интернете свой «хозяйственный субъект» и не прибегать ни к какой иной регистрации. Экономика страны вообще может превратиться в виртуальную экономику. Экономику резидентов, которых вообще трудно идентифицировать как*

предпринимателей или юридических лиц. Одновременно вырастают сотни вопросов, связанных с существованием электронных денег и сделками вне «налогового пространства». Такая «кибер»-рыночная экономика станет угрозой национальной безопасности вообще и может сделать страну верхушкой айсберга, который будет время от времени переворачиваться с громадным шумом и втягиванием под воду сотен тысяч людей. В экономическом смысле, а не реальном.

По этой причине механизм входа на рынок может быть очень простым: заявительным, без «профессиональной регистрации». То есть вы отправляете в **регистрационный центр** страны электронное письмо, в котором излагаете необходимые данные о вашем субъекте хозяйствования, причем по простой и конкретно ориентирующей форме, что дает основания быстрого поиска такой фирмы, субъекта в системе Интернет вообще. Во-вторых, следует установить «брендовый» метод регистрации, когда создается производитель, субъект собственности с более продвинутым типом экономического положения.

Кроме того, каждое заявление автоматически включает заявителя в базу данных МВД, Налогового и Таможенного департаментов. Все это — в электронном виде. Никаких отказов быть не должно. В случае попыток регистрации криминально идентифицируемых, преступных, подставных компаний информация расшифровывается спецслужбами и по ней проводится «разработка» данной темы. До полного выявления ситуации и того, что за ней стоит.

Выход из рынка осуществляется аналогичным образом. Вопрос: а как быть с должниками, особенно по налогам? А с подставными структурами? Эти проблемы решаются с помощью следующих алгоритмов. По налоговым потокам — новая налоговая система автоматически ведет к уплате, а плоская шкала (10%) устраняет погрешности и разночтения подсчетов.

Что касается подставных структур, то и эта проблема решается. Деловое сообщество страны само создает ассоциации, кредитные и прочие бюро для проверки и перепроверки информации о партнерах, особенно будущих. Кстати, практика показывает, что 90% основных партнерских отношений отлаживаются в традиционном духе. Поставщиков и производителей знают, а с новыми игроками всегда ведут себя осторожно.

— **Механизмы лицензирования и разрешений разного типа.** Такие механизмы вызывают отрицательное отношение в деловой среде большинства стран мира. Их наличие является своего рода «золотой акцией» бюрократии и чиновников государственного аппарата. Экономическая деятельность с развитием цивилизации становится такой многообразной, что трудно представить необходимость ее регулирования в глобальном масштабе.

Развивается и конкуренция между странами за те или иные новые ниши деятельности. Одни страны запрещают клонирование, другие нет, где-то пересаживать лицо нельзя, а в Великобритании уже можно. Что называется, свершилось буквально на днях.

Ирану нельзя производить обогащенный плутоний, а Франции можно. Баллистические ракеты для США — обычное дело, а для Северной Кореи — начало новой эпохи. Как и ядерное оружие.

Что делать? Как мир будет регулировать эти процессы? Конечно, проблема первостепенной важности — безопасность. Но так ли рассуждают национальные правительства?

Импортировать и перерабатывать рыбу и морепродукты разрешает Управление делами Президента Беларуси. Может, это по той причине, что у нас нет выхода к морю? Или иные резоны? А как в других странах? Управление делами Президента Буша посчитало бы регулирование такой деятельности нонсенсом для себя. А все остальные 170 стран мира? Нигде президенты или их служебные офисы такую проблему на себя не взваливают.

Разрешать и выдавать лицензии необходимо в особых случаях. Их легко перечислить: безопасность, здоровье, экология. Конечно, при наличии хорошей фантазии к этим областям можно отнести любую деятельность. Продажу контрацептивов можно признать деятельностью, ведущей к убийству человека. Услуги по обучению боксу следует считать прямой угрозой здоровью человека. Как и бои бойцовских собак. Только вот содержание таких собак у нас ничем не ограничивается. А в странах ЕС прямо запрещается их содержание в домашних условиях.

Как решать такие проблемы? Очень просто. Во-первых, все виды лицензирования осуществлять должна единая структура — Лицензионная Палата. Во-вторых, количество лицензируемых видов деятельности свести до минимума, по сути, это только то, что может наносить прямой ущерб и связано с высоким риском и угрозой для людей. В-третьих, лицензии выдаются на определенный срок, который затем автоматически продлевается при отсутствии оснований для отзыва лицензии. Ряд видов деятельности, скажем, охрана границы, являются прерогативой только государственных предприятий.

Третий важный момент. Для мониторинга ситуации и быстрого реагирования на новые виды угрозы, связанные с экономической деятельностью в стране, при Лицензионной Палате создается специальная комиссия, которая может вводить ограничение на те или иные виды деятельности, усиливать соответствующий контроль и вводить лицензирование. Комиссия будет отслеживать ситуацию на рынке и в стране в целом. Скажем, растет число случаев отравления спиртными напитками. вполне обоснованно введение специального лицензирования на их производство и продажу. Понятно, что в любой сфере деятельности существует масса деталей и нюансов, и они должны находиться в компетенции специалистов.

— **Механизмы учета и отчетности.** В этой сфере мы можем наблюдать высшую степень зарегулированности и связанной с этим экономической бессмыслицы. В стране создана монополистическая система учета, в которой заняты свыше 500 тысяч человек. Это почти в 7 раз превышает численность Вооруженных Сил. По численности это сопоставимо со всем занятым населением Могилевской или Витебской области. Это больше, чем занятых в сельском хозяйстве или строительстве. Кстати, представителей этого класса, «отражения» экономических процессов, стало больше, чем занятых в системе образования. Бухгалтерская отрасль стоит на 3-м месте после промышленности (1 163 тысячи) и торговли (593 тысячи занятых).

Зачем нам все это? Кто и когда остановит такой учетный беспредел? Два «экономических класса» старой экономики — налоговики и бухгалтеры — борются друг против друга. Их борьбу можно остановить только одновременным уничтожением обоих классов, раз и навсегда. С переходом к цифровой экономике можно отказаться от существующей монополистической системы учета и контроля. Оставить ее в прошлом, как счета и стопки бумаг с цифрами.

Надо же, при социализме все так считали, учитывали, «держали баланс»! Но все это в итоге ничего не дало. Простое саморазрушение. Не в последнюю очередь из-за зарегулированности всего и вся. А что делать сейчас? Заимствовать западный опыт, который также морально отстал от феномена новой экономики, экономики знаний?

Менять ситуацию необходимо. Учет вообще может стать фактором конкурентности, продвижения белорусских фирм вперед с учетом реальной рыночной динамики. Общие показатели деятельности субъекта экономики являются почти каноническими. Но надо идти дальше, к многообразию деловых показателей с учетом сферы деятельности.

Денежные и товарные потоки мы можем измерить легко. Экономическую, бухгалтерскую или социальную прибыль будет измерять каждый собственник исходя из целей и специфики своей рыночной деятельности. В нашей экономической формуле новой экономики прибыль налогами не облагается. Ее не надо контролировать специальными инспекциями. Вся прибыль, понятно, будет идти на инвестиции и на доходы собственников. Получатели доходов декларируют и уплачивают налоги в размере 10%. И как дивиденды, и как заработную плату, и как премии. Это уже не важно для бюджета страны. Вариативность расчетов и создание своих показателей, необходимых для собственника, достигается в рамках современных компьютерных технологий. Компьютеры и логически строящаяся система учета и налогов делают ненужными, по крайней мере, 90% и налоговиков, и бухгалтеров.

Наш бухгалтерский и любой подобный финансовый учет дошел до пределов совершенства, и остановить дальнейшее «усовершенствование со-

вершенства» может только «учетная революция». Что же надо делать? Предложений много, от введения упрощенных форм до обязательной имплантации международных форм учета и отчетности. Но и в этом можно совершить принципиальные ошибки. Каковы же возможности перехода к новой методологии «отражения экономической деятельности»?

Естественно, сделать эту деятельность «отражением» и не более того. Калькуляция и учет необходимы для принятия правильных управленческих решений на уровне предприятия, для руководства фирм и компаний. По этой причине пускай они сами и определяют, какие формы учета вести. Одним достаточно будет записной книжки, другим потребуются профессиональный счетный работник. Именно профессиональный, а не выпускники курсов бухучета, из которых получают счетные обезьянки и мишени для суровых работников налоговых органов, так же смутно представляющих себе основы экономической теории.

Бухгалтерский учет — внутреннее дело самих предприятий. Собственник активов и капитала сам определит, что и как ему калькулировать, анализировать и принимать соответствующие решения в области менеджмента. Если часть из них (собственников и предприятий) в соответствии с методологией национальной статистики используются для оценки статистических показателей, тогда подписывается контракт между предприятием (частным собственником) и статистической службой, которая имплантирует теоретически грамотную и удобную учетную систему. И использует ее для сбора сопоставимых данных и информации, агрегируемой затем в общенациональной и региональной статистике.

Опасная тенденция — увеличение числа различного рода журналов и пособий по ведению учета, издаваемых налоговыми и таможенными службами. Именно в этом и проявляется «золотая акция» чиновников: они самолично присвоили себе инструменты и механизмы собственности на организацию экономической жизни страны. Вся информация по статистике, общегосударственному учету должна предоставляться гражданам страны, то есть налогоплательщикам в электронном виде бесплатно. Конечно, без излишней детализации, которая требует дополнительного времени и затрат профессиональных специалистов. Это как раз может осуществляться на платной основе. Иностранным гражданам и организациям, за исключением тех лиц, которые платят налоги в белорусский бюджет, любые статистические данные должны предоставляться только за плату. Разработка правил получения информации и необходимой базы маркетинговых и статистических данных является задачей научных и исследовательских структур, маркетинговых структур субъектов экономики. Поощряется и создание независимых научных и исследовательских структур, которые проводят социологические, статистические исследования по заказу органов государственного управления, правительства страны.

— **Налоговый механизм.** Он является отражением несовершенства экономической теории, рецептированной политической и экономической элитой страны. Это видно из многочисленных примеров реальной экономической практики. Созданные бюрократической системой налоговые «специалисты» могут вводить налог на прибыль для неприбыльных неправительственных организаций, решать, где и какие расходы являются издержками, а где они становятся доходами и прибылью. Примеров — масса. Это порождает систему двойного учета, которая стала естественной для многих стран мира. «Энрон» или ЮКОС просто стали отражением происходящего. Это показательные «мальчики для битья».

Так что делать? Во-первых, упростить налоговую систему и сделать ее «автоматической», работающей как электронный алгоритм обмена и расчетов. Главный принцип — 1/10. Десятина, если хотите. Исходный показатель расчета налогов — 10% изъятий. Но как и где его применять? В этом и будет состоять наука управления страной.

Во-вторых, предприятия и экономические субъекты выплачивают налоги в размере 10% от основных продаж, идущих на внутренний потребительский рынок. Экспортных налогов нет. Импортный налог — плоский и одинаковый — 10%. Но только на те товары и услуги, которые производятся в стране. Если легковые автомобили в Беларуси не производятся, то и налоги на их импорт никто не платит.

В-третьих, отменить налог на прибыль и на добавленную стоимость. Отменить также различные неналоговые сборы и удержания. Все граждане страны платят в бюджет только один налог — налог на доходы в размере 10% от всех доходов. Декларируются такие налоги самостоятельно или автоматически удерживаются по заявлению получателя по всем местам получения доходов. Ни для кого никаких освобождений от налога на доходы. Ни для пенсионера, ни для военнослужащего. Это абсолютное правило. Исключения могут быть, как, например, во Франции, где жители родной деревни Жанны Д'Арк получили такую преференцию от короля. Но только в уникальных случаях. Скажем, лауреату Нобелевской премии, которых в Беларуси еще никогда не было и, может, появятся только через 100 или 200 лет. За это можно даровать и «исключительную меру налогообложения».

— **Механизмы санкций и штрафов.** Штрафы и санкции налагаются только по решению суда и в соответствии с размером причиненного ущерба. Если предприятие не заплатило за выполненную работу другому хозяйственному субъекту, то право суда решать, каков будет размер нанесенного ущерба. Для более профессиональной работы используется арбитражный механизм корпоративных структур. Это вправе делать в своих отраслях деятельности субъекты хозяйствования, это то, чем сейчас занимаются «авторитеты» и номенклатура.

Конечно, разнообразные ситуации требуют проведения экспертной и следственной деятельности, к чему могут быть привлечены эксперты и структуры МВД, финансовой разведки. Вместе с тем само понятие «экономические преступления» не должно использоваться применительно к заведомо преступной деятельности, связанной с обманом людей и мошенничеством. В итоге экономические преступления в стране исчезают вообще, как свойство экономической жизни. Такие преступления, как мошенничество, обман, подделки и иное, являются обычными уголовными преступлениями, не более того. Терминологически это будет означать, что политические преступления, социальные преступления, экономические преступления суть лексикон журналистики и не более того.

Размеры, суммы штрафов и санкций не закладываются в показатели доходов бюджета, не идут ни в какие органы государственного управления. Штрафные санкции, применяемые к юридическим лицам, не должны быть выше 5% от сумм доначисленных налогов и сборов. Они могут быть использованы для погашения нанесенного ущерба или в пользу заявителя. Все эти решения принимаются только судом или экономическим арбитром. Аналогично вводится запрет на конфискацию имущества или товаров во внесудебном порядке, арест денежных средств на счетах, беспорочное списание денежных средств на основании предписания налоговых органов. Такие действия запрещены и не могут применяться ни к одному субъекту экономики, частному или государственному.

— **Механизмы определения размеров заработной платы и социальных выплат.** Эти механизмы играют свою роль в осуществлении политики фирмы и сказываются на общих результатах национальной экономики. Сейчас существует столько «методологических указаний» о том, что считать заработной платой, а что нет, что механизм стимулирования работников становится запутанным и противоречивым и не дает искомого эффекта. В результате стимулирование осуществляется «в конвертах». Это следствие сверхсложности социальных налогов и недостатков организации заработной платы.

Тема социальных выплат является самостоятельной, но в нашем контексте важен механизм, который регулирует потоки денег, эффективность и результативность национальной экономики. Что же делать?

Есть несколько вариантов, наиболее предпочтительный среди которых следующий. Заработная плата в новой экономике постепенно уходит на второй план. Даже сейчас в Беларуси удельный вес заработной платы в совокупных доходах общества составляет 53–57% в зависимости от тех или иных условий года. С ростом интеллектуальных рабочих мест, созданием новой системы труда и деятельности в рамках Интернета, использованием специалистов без найма основной становится контрактная система. Разовые и повторяющиеся контракты хранятся

только у сторон. Каждый участник и каждая сторона на основе данных контракта вносит в свой учет суммы выплат, которые затем и декларируются получателем при уплате 10% налога. В налоговой службе имеется общая база данных по таким выплатам, на основании которой гражданин страны получает информацию, каким образом используются его налоги. Каждый имеет собственный электронный лицевой счет — «биллинг», как это сейчас делают провайдеры.

Таким же образом происходит уплата взносов в пенсионные и страховые фонды. Идет процесс, напоминающий создание банковских депозитов с постоянным пополнением. Кстати, этим могут заниматься и созданные банками пенсионные «депозитарии», накопительные страховые фонды. Деньги аккумулируются, а каждый занятый в экономике имеет свой собственный счет, персональную идентификационную и электронную карточку, которую можно проверять, уточнять наличие средств и выстраивать собственную стратегию накоплений.

При осуществлении такой формулы пенсионного и страхового дела можно говорить о переходе в иную плоскость — формирование индивидуального денежного капитала. После смерти собственника этого капитала он может передаваться его наследникам, которые вправе им распоряжаться. Может быть установлено только определенное ограничение, скажем, накопленный денежный капитал может быть использован через 5 лет после смерти его собственника.

Возможны и варианты, когда капитал конвертируется в недвижимость, земельную собственность или иные активы. Тем самым мы преодолеем главный недостаток любой пенсионной системы — ее временную детерминацию, разрыв между работой, накоплением, наследованием и умножением семейного капитала. До сих пор получается, что семейный капитал имеет право на существование только у крупных собственников. Остальные дискриминируются. При помощи новых механизмов преодолевается и противоречие между собственниками и наемными работниками. Точнее, возникает новое качество жизни, когда все могут умножать свое благосостояние сами и за счет накоплений своих предков.

— **Механизмы администрирования (центральные, местные) — проверки, контроль, нормативы, разрешения, аренда.** Данные механизмы с развитием рынка изменяются и становятся менее значительными для регулирования экономической деятельности. Их роль важна при создании конкурентного и эффективного рынка труда, капитала, товаров, недвижимости. Местные органы власти, осуществляющие администрирование на подвластной территории, используют методы установления местных нормативов, правил, иных механизмов регулирования только для формирования эффективной рыночной среды. Такая деятель-

ность концентрируется в направлении поощрения вложения капитала, создания новых рабочих мест, новых ниш местного рынка.

Решения по администрированию рынка касаются только установления правил торговли, контроля закупок и качества товаров, контроля экологической среды и выполнения обязательств перед наемными работниками и потребителями. Все новые правила и процедуры вводятся с заблаговременным широким информированием производителей, потребителей и иных заинтересованных лиц.

Принимаемые нормативы, ставки аренды, иные показатели должны быть минимальными, а с течением временем количество таких инструментов регулирования рынка должно сокращаться. Например, ставки арендной платы могут быть вообще изъяты из процесса нормирования при развитии процесса частной недвижимости и роста рынка земли и недвижимости. Ориентировочные показатели качества торговли, сервиса (звезды ресторанов и гостиниц) формируются корпоративной средой и могут быть одобрены, зафиксированы в региональных и местных органах власти.

— **Механизмы регулирования ценообразования товаров и услуг.** Данные механизмы, в принципе, с развитием рынка элиминируют и исчезают как вид деятельности административных и государственных структур. Вместе с тем в ряде случаев могут допускаться такие механизмы, как установление предельных цен и тарифов на услуги для малообеспеченных семей и граждан (включая и квартирную плату) в рамках муниципальной собственности. Но только в этих пределах, то есть указанные механизмы не могут относиться к иным видам собственности.

Правительство обязано заниматься мониторингом цен и тарифов в рамках статистической отчетности и оценки результатов макроэкономической политики. Цены и тарифы на товары и услуги естественных монополий могут устанавливаться правительством с утверждением их парламентом. Вместе с тем количество и наименование таких товаров и услуг естественных монополий должно быть ограничено условиями развития рынка. В перспективе такие показатели будут устанавливаться автоматически, рыночно внешней региональной экономической средой. Это является объективным результатом развития малой открытой экономики Беларуси.

Как уже отмечалось в данном разделе, важный системный элемент национальной экономики — **регуляторы экономики**. Экономическая практика страны может исходить из того, что опыт развития рынка в течение столетий и современное состояние рыночной теории и практики показывают, что иерар-

хия регуляторов экономики так же важна, как и их количество. Не следует упускать из виду, что именно сам рынок в своей природе и есть регулятор экономики. Почти универсальный, хотя уже давно было замечено, что в экономике нет универсальных методов, инструментов, регуляторов.

Разработка системы регуляторов происходила в каждой стране и постоянно происходит и сейчас. При этом следует учитывать, что в разных странах различные экономические школы с той или иной степенью результативности и удачи выдвигали различные универсальные регуляторы экономики.

Почему нам следует принимать во внимание данные факты? Дело в том, что никакие конституция и национальное законодательство не могут быть нейтральными к школам экономической теории. Закрепление тех или иных регуляторов экономики в качестве доминантных позиций государственной экономической политики не может быть вечным. Изменение концептуалистики приведет к изменениям взглядов на применение тех или иных методов воздействия на рыночную среду или введение новых, иных способов активации и дезактивации рыночных сил.

Конечно, следует принимать во внимание и изменчивость подходов, концептуальных решений относительно регуляторов экономики. Одно время считалось, что регулятором является закон стоимости, трудовой стоимости. Потом доказывалось, что самым лучшим регулятором является закон предельной полезности или предельных издержек. Все это было у представителей классической школы, марксистов, маржиналистов и иных течений национальной и интернациональной экономической мысли.

Такое многообразие подходов может быть предоставлено полисимейкерам в любой период развития рынка страны. Это учитывает историю вопроса. Так, с переходом к макроэкономическим исследованиям экономисты разных стран доказывали, что наилучшими регуляторами могут быть способы повышения совокупного спроса (кейнсианцы), агрегатов совокупного предложения (неолибералы и неоклассики). Более того, универсальными регуляторами представлялись ставка банковского процента или обменный курс национальной денежной единицы. В тех или иных вариациях данные идеи развиваются и в настоящее время и в модифицированных вариантах доносятся до правящих элит и общественного сознания.

Учитывая множественность подходов и наличие альтернативных точек зрения, тем не менее определимся, какие регуляторы экономики работают в сознании полисимейкеров и как они интегрированы в экономическое пространство страны. Что необходимо учитывать в формировании результативной системы регуляторов национальной экономики Беларуси?

Конкуренция

Конкуренции в Беларуси боятся и не понимают ее. С одной стороны, часть нового поколения полисимейкеров и реформаторов демократического плана

считают конкуренцию вторичным, второстепенным регулятором экономики. Почему это так?

Причины просты. Есть глубинная национально выраженная опасность того, что конкуренция разламывает белорусское общество и приведет к опасным социальным конфликтам. Аналогом такого феномена можно назвать теорию и практику «африканского социализма». Суть дела в том, что многие лидеры Африки не могли принять ценности свободы и капиталистической конкуренции. Аргументировали они это таким образом. Дескать, африканской природе присущи коллективизм, взаимопомощь, товарищество. Эти черты генетически и исторически заложены во всех жителях африканских стран. Именно по этой причине и невозможна рецепция принципов капитализма.

По логике авторов этой теории африканское общество, столкнувшись с «диким капитализмом», не смогло и не сможет его принять. Поэтому надо восстановить генетически присущие свойства солидарности, взаимопомощи, общинности, что и будет представлять собой определенную национальную разновидность социализма.

То, что было идентифицировано в странах Африки в 60-х гг., а затем артикулировано представителями африканской политической и научной элиты в субстанциональном виде, стало проявляться в Беларуси в середине 90-х гг. Белорусский «электорат» с большим подозрением стал относиться к капитализму даже не на своем собственном опыте, а анализируя опыт России. Что примечательно, ведь известная истина как раз и рекомендуют учиться на чужих ошибках. Этим и не преминули воспользоваться многие политики и популисты недавнего прошлого.

Дальше — больше. Опасность конкуренции стала фетишем национального сознания. Она стала восприниматься как чужеродная и разрушительная экономическая и социальная сила. Потом был сделан еще один шаг, и опасность конкуренции была перенесена в политическую сферу. Из нее конкуренция вообще «выжигалась» самыми жесткими и негуманными способами, что привело к монархической власти и дезактивировало общество. Плата за это будет неизбежной и достаточно суровой, причем не только для отдельных персонаний, но и для всей страны.

По этой причине экономическая конкуренция в последние годы была опальной категорией сознания и экономического поведения. Хотя в региональной и мировой экономике нам не было нужды прятаться от данного феномена. Как открытая экономика, мы с неизбежностью переносим внешнюю конкуренцию на внутреннее экономическое пространство. Как бы негативно при этом ни были настроены полисимейкеры собственной страны.

В определенной степени в реальной экономической практике возникали и другие представления о сущности рынка и его регуляторах. Многие полагают, что фундаментальной основой рынка является частная собственность. Именно она все расставляет по своим местам и создает рыночные силы, потоки спроса и предложения. Все и всех расставляет на свои места. Такой «айгентумный»

(*eigentum* — собственность, как известно из трудов Маркса, главного учителя нынешней политической и идеологической элиты) подход затуманил многие простые вопросы и нерешенные проблемы в стране.

Конечно, вопрос, что важнее для рынка — собственность или конкуренция — является схоластическим. Теоретически, но не практически. В реальной регуляторной и административной практике страны конкуренция как способ формирования нормальной экономической пространства является более важной практически. Причина не только в том, что у нас боятся частной собственности, особенно в крупных и сверхкрупных размерах.

При наличии разных форм собственности, как частной, так и государственной, можно создать исходную матрицу рынка. Именно при помощи конкуренции, когда «экономические геномы» работают на преодоление внешнего и внутреннего сопротивления. Когда есть разные продавцы и покупатели, то их можно придавить административным прессом и конкуренции не будет. Если же не концентрироваться только на приватизации и ждать появления частной собственности, то развитием конкурентности можно достичь исходного состояния необходимой рыночности.

На практике это означает, что методом развития рынка в Беларуси становится «организация конкуренции», понимаемая в ряде стран Запада как стимулирование или создание эффективной конкуренции. Что это значит?

На практике это означает, что на одной улице не может быть только один ресторан или кафе. Вспоминается, как еще в советские годы японские туристы не хотели заходить в Минске в один из ресторанов. Они мотивировали это тем, что не увидели рядом аналогичного. На всей улице не было другого кафе или ресторана. Заходить в такое место они не могли. Им было понятно, что если на улице нет ресторанов, то имеющийся будет монополистом, поэтому цены блюд будут завышены, а качество услуг будет низким. Этому ресторану просто не с кем конкурировать. Для японцев такой вариант был неприемлем. И они правы, правы до сих пор.

Когда местные власти заставляют магазины продавать молоко и сыр только своего районного молочного завода, то жители райцентров и поселков никогда не смогут оценить вкус сыра из других областей, не говоря уже о швейцарском или лимбургском. Есть хлеб своей выпечки замечательно для местных хлебопеков. А если жители так никогда и не узнают, что есть такой вкусный украинский или российский хлеб?

Мы уже оказали собственному населению «медвежью услугу», приучив их к своим брендам холодильников и газовых плит. В магазинах городов Беларуси, по сути, не было конкурентных товаров данной группы. Одна квартира стала похожей на другую, а в результате исчезла такая фундаментальная свобода, как свобода выбора потребителя. Исчез выбор как таковой. Его оставили «на потом», а это, кстати, может стать печальным финалом для национального производителя.

Товарная конкуренция при ее ограничении ведет к увеличению цен и снижению качества товаров и услуг. Это закон рынка, который известен столети-

ями. Но только не в Беларуси, где были введены нормы продажи (квотирование) собственной продукции. Теперь уже мы на пути к их отмене, причем в определенной степени под давлением наших экономических партнеров из соседних стран. Кстати, не отменив такое квотирование, вряд ли можно рассчитывать на членство в ВТО или в интеграционных образованиях как на Западе, так и на Востоке.

Таким образом, развитие эффективной и созидающей конкуренции создает качественный рынок и работает на национального потребителя. Затем оно будет способствовать и росту экономической силы национального производителя. Но — сначала конкуренция нужна 100% населения — потребителям. Им, а не 2–3% или 10% взрослого населения — производителям. Это надо понять и держаться такого стратегического курса.

Налоги

Мировое развитие различных систем и общества привело к тому, что с той или иной скоростью осуществляется следующий феномен налогов. Первоначально сформировавшаяся как эгалитарный модус «прогрессивная система» и, соответственно, прогрессивная шкала налогов заменяется на «нейтральную» или плоскую шкалу. Этот процесс затем может развиваться в регрессивную налоговую систему, которая будет соответствовать новым условиям развития человеческого сообщества. Рост мощности свойств человеческого капитала и экономика знаний должны привести к регрессивной шкале, когда поощряется наиболее эффективный и производительный субъект рынка.

Переход к регрессивным налогам следует считать наиболее сильным налоговым регулятором экономики знаний, когда эффект роста и применения знаний, интеллекта используется производителем этого знания в максимальной степени. Монополия на интеллект и знание будет разрушаться и при использовании именно регрессивной системы, когда каждый новый конкурент будет использовать преимущества более эффективного знания и полученных на его основе новых технологий производства и управления.

Доходы

Доходы являются сильным средством регулирования внутреннего рынка. Как главный «элемент» спроса, доходы создают рыночные силы, управляющие производством. Так, в течение первых 5 лет нового столетия сильная политика доходов привела к росту совокупного спроса, что стимулировало национальное производство. При 15–20% ежегодного прироста доходов вполне возможно обеспечивать 10%-ный прирост ВВП.

Политика доходов, как правило, является не самым распространенным регулятором в странах с развитой рыночной экономикой. Срабатывают императивы конкуренции, когда опасно повышать доходы выше уровня стран-конку-

рентов. Аналогично опасно и снижать продолжительность рабочей недели, скажем, с 40 до 35 часов. Данная мера аналогична повышению доходов, хотя в большей степени имеет социальный, а не экономический эффект.

Регулятивная функция доходов заключается в том, что увеличение доходов ведет к повышению совокупного потребительского спроса, а их снижение уменьшает внутренний спрос. Такого рода колебания есть флуктуации краткосрочного плана. Если же меняется склонность к потреблению, а она уменьшается относительно прироста доходов, тогда происходит процесс снижения доли расходов на потребление и возрастают сбережения.

Рациональная экономическая политика должна быть ориентирована на рост доходов, который составляет 70–75% роста ВВП, что дает возможность сбалансированно осуществлять процесс потребления и накопления. Впрочем, данное правило не является абсолютным, так как внешнеэкономические условия также меняются, что показывает опыт Беларуси с 2002 г. по 2006 г. Прирост доходов опережал прирост ВВП. Например, в 2005 г. реальные доходы населения увеличились на 16,1%, а ВВП вырос на 9,2%. Такое превышение характерно для последних нескольких лет.

В обычной практике государственной экономической политики, как правило, считается, что более важным регулятором является налоговая политика. Снижая налоги на персональные доходы, правительство стимулирует потребление, а повышая их — снижает расходы домашних хозяйств. В итоге уменьшается потребление, что негативно сказывается на общих экономических результатах.

Политика доходов предполагает постоянное внимание и к распределению доходов среди различных социальных групп. Если для Беларуси в конце 90-х гг. было характерно соотношение доходов 20% самых богатых к 20% самых бедных на уровне 3–4 раза, то это показатель, близкий к типу европейского, скандинавского распределения общего объема располагаемых денежных ресурсов. С учетом методов политики доходов принцип минимальной ставки часовой заработной платы можно использовать только в бюджетном секторе, сфере государственных предприятий. Для других субъектов экономики такого рода показатели могут быть ориентирами, что дает возможность учитывать разные ситуации в разных сферах занятости. Единая часовая минимальная ставка оплаты труда может носить рекомендательный характер и не более того.

Доходы срабатывают как регулятор экономики особенно в периоды быстрых подъемов. Исходя из этого, данный метод регулирования предполагает стимулирование доходов и при помощи изменения психологии общества. Переход к оптимистической волне развития дает динамику роста, которая сопоставима с приростом денежных и капитальных инвестиций. Такого рода феномены экономической практики вполне уместны для применения в рамках новой экономики. Стимулироваться экономика может в этом случае за счет эффекта мультиплицирования доходов и стимулирования экономического роста.

Экспорт

Экспорт всегда был стимулятором роста и развития национальной экономики. Что следует принимать во внимание правительству и национальному бизнесу при использовании данного регулятора? Это активизация экспорта по нишам мирового рынка. Стратегической задачей становится рост экспорта услуг, что соответствует тенденциям мирового рынка. Необходимо вводить новые услуги в информационном бизнесе и создавать соответствующие национальные рыночной силы. В течение последних двух лет мы изменили нашу экспортную ориентацию в регрессивном направлении. Если в 2000 г. самая ударная статья экспорта — машины, оборудование и транспортные средства (25,2% от всего экспорта), то в 2005 г. — это минеральные продукты (35,4%). В 2006 г. около 40% белорусского экспорта составили нефтепродукты. По существу, даже при количественном росте стоимостного объема экспорта машин мы (на удивление) стали страной полусырьевой, что не вписывалось ни в какие стратегические формулы развития экспорта страны.

Второй задачей становится увеличение страновой дифференциации экспорта Беларуси, особенно вне ЕС, и увеличение присутствия на мировом рынке, в частности, в Латинской Америке, Африке, странах Азии. Пока 50% белорусского экспорта занимает европейский вектор, но ситуация может меняться в направлении более интенсивного развития экономических отношений со странами третьего мира. Можно считать недостаточным, что весь годовой экспорт Беларуси в Японию равняется 4,5 млн долларов, а импорт в 14 раз больше. Точно так же следует признать недостаточным экспорт в Республику Корея (10 млн долларов). Или 5,7 млн долларов экспорта в Австралию.

Роль экспорта как регулятора экономики сказывается на результатах экономического поведения производителей страны. Это новые стандарты качества, развитие сервиса и установление правил международного рынка на внутреннем рынке, что дисциплинирует предприятия и фирмы и ведет к росту конкурентного начала в каждом секторе внутренней экономики.

Аналогично следует способствовать роли экспорта как движущей силы белорусской экономики и поощрять развитие этого процесса, включая предприятия всех уровней и форм собственности. Особую роль играет фактор финансовой поддержки экспортных контрактов и продвижения белорусского экспорта. Правительство при этом может оказывать национальному экспорту различные формы поддержки, включая и политические.

Импорт

Этот вид регулятора внешней и внутренней экономики важен для формирования внутреннего рынка и создания конкурентной экономики. Необходимо исходить из того, что защита внутреннего рынка методами недопущения иностранных товаров является временной и в перспективе должна исчезнуть.

Причина проста: малая открытая экономика страны не может быть закрытой ни по какой группе товаров. Протекционизм наносит больше ущерба такой экономике, чем способствует развитию конкурентного национального производства.

По этой же причине различные методы импортозамещения не могут быть использованы как метод государственной внешнеэкономической стратегии. Замещение импорта объективно происходит только тогда, когда специализация страны охватывает более широкий спектр товаров и услуг, и это устраняет иностранного конкурента с национального рынка. Вместе с тем такая тенденция вряд ли получит развитие в процессе развития экономики знаний. Скорее, возможности рынка увеличиваются при создании новых ниш на мировом и национальном рынке. В первую очередь на мировом. Это означает, что дублировать лидеров собственными разработками уже поздно и экономически неэффективно.

Обменный курс

Для малых открытых экономик обменный курс является ключевым показателем, и его уровень способствует активации либо экспорта, либо импорта. Оптимальный вариант — стабильный курс или немного теряющий по отношению к тем или иным рынкам, где потребуется поддержка наших экспортных товаров. Такого рода технологии очень тонки и требуют тщательной разработки.

Одновременно следует учитывать, что, используя прочный обменный курс, мы можем стабилизировать ситуацию с доходами. Это показал опыт. Стабильный курс рубля в 1995 г. в пропорции 11 500 руб. за 1 доллар впервые с начала 90-х гг. повысил среднюю зарплату в Беларуси с 25–30 долларов до 100. Это было коренным поворотом в экономической ситуации и способствовало развитию внутреннего рынка за счет более высоких доходов населения. С другой стороны, данный обменный курс активно стимулировал экспорт и внешние продажи на основе стабильности и предсказуемости. Убытки понесли только те субъекты экономики, кто не заботился об издержках и завышал собственные расходы и цены на готовую продукцию.

Обменный курс можно считать якорем экономики. Его стабильность и предсказуемость ведет также к снижению инфляции и стабилизации других макроэкономических агрегатных величин. По этой причине показатели обменного курса включаются в целевые параметры экономической политики страны.

Монетарная база

Аналогичным и более важным параметром и регулятором экономики является монетарная база. Главный признак ее — устойчивость и отсутствие ин-

струментов завышенного сеньоража. Практически монетарная база должна расширяться и выходить за рамки 12–15% коэффициента монетизации. Использование более «размерных» параметров монетарной базы должно вести к расширению кредита и иных инструментов денежного рынка. По этой причине регулирование монетарной базы осуществляется исходя из параметров изменений ВВП. Сама база, как рычаг экономической политики, должна использоваться осторожно и аккуратно.

Регулирование денежной политики, особенно среднесрочной и краткосрочной, находится в компетенции Национального Банка. Оно основывается и на постоянном мониторинге денежного и финансового положения экономики и иных субъектов деятельности, включая и бюджетную политику. Более высокий уровень принятия решений может находиться в ведении Национального банковского совета или Национального совета по монетарной политике, который включает в свой состав паритетное число специалистов и руководителей Национального банка, Правительства, частного бизнеса и независимых экспертов. Регулирование параметров денежной базы, сама политика в этом направлении должна быть выработана таким советом и является обязательной для денежных институтов страны.

Ставка процента

Как и в развитых странах рыночной экономики, регулирование ставки процента является инструментом изменения ситуации в национальной экономике. Повышение ставки процента способствует росту накоплений и снижает инвестиционный перегрев. С другой стороны, это воздействует и на рынок ценных бумаг, препятствует его перегреву.

Снижение ставки процента является рычагом изменения активности в капиталовложениях при более дешевом кредите. Может широко применяться институтами кредитных ресурсов и монетарной системой. Принципиальные решения в данной сфере относятся к прерогативе Национального банковского совета или органа с аналогичными функциями.

Таким образом, регуляторы и механизмы экономического развития представляют собой действенные средства, которые находятся в компетенции Правительства, институтов денежного обращения. Их употребление и использование полностью направлено на стабильное и эффективное развитие национальной экономики. Все средства, применяемые органами экономической власти, должны быть сбалансированы. Так, политика бюджетирования должна сдерживаться ограничениями монетарной и кредитной политики, обменный курс и экспортная политика выравниваются с целью не просто поддержки экспорта, но и повышения конкурентоспособности национальных производителей.

Основные позиции такого регулирования исходят из макроэкономической ситуации и предполагают активное использование набора методов. Чис-

ло регуляторов и активность их применения основываются на профессиональном изучении ситуации, ее мониторинге и действенности в проведении необходимых коррективов и активных действий по изменению ситуации на денежном рынке, внутреннем рынке товаров и услуг. Не в последнюю очередь разрабатываются и методы активации экспорта и рационализации импорта, оптимизации потоков экспорта и импорта в каждый конкретный промежуток времени.

Резюме (принципы новой экономики):

— Главным условием созидательного рынка является эффективная и разносторонняя конкуренция. Ее поддержание и развитие обеспечиваются механизмами государства, предпринимательским сообществом и организациями потребителей.

— Вход на рынок и выход из него являются свободными и простыми. При создании субъекта экономики и его закрытии действует заявительный принцип. Все остальные процедуры реализуются в рамках судебного процесса, но только при наличии спорных вопросов. Если их нет, то существует автоматическая остановка деятельности хозяйственного субъекта или организации без судебной процедуры или арбитража.

— Правительство обязано заниматься мониторингом цен и тарифов в рамках статистической отчетности и оценки результатов макроэкономической политики. Цены и тарифы на товары и услуги естественных монополий могут устанавливаться правительством с утверждением их парламентом. Вместе с тем, количество и наименование таких товаров и услуг естественных монополий должно быть ограничено условиями развития рынка.

— Методом развития внутреннего рынка в Беларуси становится «организация конкуренции». Каждый сегмент рынка демонополизирован при помощи разных средств экономической политики. Правительство поощряет диверсификацию товаров и услуг и способствует росту конкуренции за рубль потребителя.

— Конкуренция отслеживается правительственными организациями и агентствами и стимулируется различными методами, вплоть до уголовного наказания тех физических лиц, которые препятствуют развитию эффективной конкуренции.

— Все виды лицензирования должна осуществлять единая структура — Лицензионная Палата. Количество видов деятельности максимально ограничено теми, которые могут наносить прямой ущерб, связаны с высокими рисками и угрозой для людей. Лицензии выдаются на определенный срок и автоматически продлеваются на следующий срок при отсутствии оснований для их отзыва.

— Для мониторинга ситуации и быстрого реагирования на новые виды угроз, связанных с экономической деятельностью, в стране создается специальная

комиссия при Лицензионной Палате, которая может вводить ограничение на те или иные виды деятельности, усиление соответствующего контроля и введение лицензирования. Она и будет отслеживать ситуацию на рынке и в стране в целом.

— Получение государственных заказов, финансирование важных национальных проектов должно проходить только в конкурентных условиях. На все покупки за счет бюджетных средств свыше 3 млн рублей распространяется правило обязательного тендера. Сама тендерная процедура определяется на основе не менее трех предложений и осуществляется с обоснованием мотивации выбранного поставщика или исполнителя услуг.

— Решения по администрированию рынка касаются только установления правил торговли, контроля закупок и качества товаров, контроля экологической среды и выполнения обязательств перед наемными работниками и потребителями. Все новые правила и процедуры вводятся с заблаговременным широким информированием производителей, потребителей и иных заинтересованных лиц.

— Принимаемые нормативы, ставки аренды, иные показатели должны быть минимальными, а с течением временем количество таких инструментов регулирования рынка должно сокращаться.

— Штрафы и санкции налагаются только по решению суда и соответствуют размерам причиненного ущерба. Если предприятие не заплатило за выполненную работу другому хозяйственному субъекту, то размер нанесенного ущерба определяет суд. Для более профессиональной работы используется арбитражный механизм корпоративных структур.

— Размеры, суммы штрафов и санкций не закладываются в показатели доходов бюджета, не идут ни в какие органы государственного управления. Штрафные санкции, применяемые к юридическим лицам, ограничиваются размером не выше 5% от сумм доначисленных налогов и сборов. Они могут быть использованы для погашения нанесенного ущерба или в пользу заявителя. Все эти решения принимаются только судом или экономическим арбитром. Аналогично существует запрет на конфискацию имущества или товаров во внесудебном порядке, арест денежных средств на счетах, беспорное списание денежных средств на основании предписания налоговых органов. Такие действия запрещены и не могут применяться ни к одному субъекту экономики, частному или государственному.

— В налоговой службе имеется общая база данных по выплатам, на основании которой гражданин страны получает информацию, каким образом используются его налоги. Каждый имеет собственный электронный лицевой счет — «биллинг», как это сейчас делают провайдеры. Таким же образом происходит уплата взносов в пенсионные и страховые фонды. Происходит процесс, напоминающий создание банковских депозитов с постоянным пополнением. Кста-

ти, этим могут заниматься и созданные банками пенсионные «депозитарии», накопительные страховые фонды. Деньги аккумулируются, и каждый занятый в экономике имеет свой собственный счет, персональную идентификационную и электронную карточку, которую можно проверять, уточнять наличие средств и выстраивать собственную стратегию накоплений.

— Регуляторы и механизмы экономического развития представляют собой действенные средства, которые находятся в компетенции Правительства, институтов денежного обращения. Их употребление и использование полностью направляется на стабильное и эффективное развитие национальной экономики. Все средства, применяемые органами экономической власти, должны быть сбалансированными.

— Переход к регрессивным налогам следует считать наиболее сильным налоговым регулятором экономики знаний, когда эффект роста и применения знаний, интеллекта в максимальной степени используется производителем этого знания.

— Использовать принцип минимальной ставки часовой заработной платы можно только в бюджетном секторе, сфере государственных предприятий. Для других субъектов экономики такого рода показатели могут быть ориентирами, что дает возможность учитывать разные ситуации в разных сферах занятости. Единая часовая минимальная ставка оплаты труда может носить рекомендательный характер и не более того.

— Необходимо исходить из того, что защита внутреннего рынка методами недопущения иностранных товаров является временной и в перспективе должна исчезнуть.

— Различные методы импортозамещения не могут быть использованы как метод государственной внешнеэкономической стратегии. Замещение импорта объективно происходит только тогда, когда специализация страны распространяется по более широкому спектру товаров и услуг и это устраняет иностранного конкурента с национального рынка.

— Регулирование денежной политики находится в компетенции Национального банка, особенно в отношении среднесрочной и краткосрочной политики. Оно основывается и на постоянном мониторинге денежного и финансового положения экономики и иных субъектов деятельности, включая и бюджетную политику. Более высокий уровень принятия решений может находиться в ведении Национального банковского совета или Национального совета по монетарной политике.

— Обменный курс можно считать якорем экономики. Его стабильность и предсказуемость ведут также к снижению инфляции и стабилизации других макроэкономических агрегатных величин. По этой причине показатели обменного курса включаются в целевые параметры экономической политики страны.

Важнейшие инструменты экономической политики

Системы корректировок и стабилизация

В экономической системе Беларуси применяется тот набор инструментов экономической политики, который соответствует стоящим задачам и способствует оптимальному решению проблем, возникающих на каждом этапе экономического развития. Разнообразие методов экономической политики не исключает и создания **собственного инструментария**. При этом инструменты экономической политики реализуются в рамках общей стратегии. Они заранее разрабатываются, уточняются и детализируются в специальных и общих программах Правительства и после этого используются строго по назначению. Почему необходимо ставить вопрос именно так? Ответ — в опыте макроэкономической политики страны.

Например, инструмент расширения денежной базы — сеньораж — может применяться в ограниченный период времени для создания эффекта «дешевых денег» и стимулирования инвестиций, инвестиционного и потребительского кредитования. Если же данный инструмент используется слишком интенсивно, как было в белорусской экономике в 1996–1999 гг., результат будет негативный. Наступает период высокой инфляции, снижаются реальные доходы и падает агрегированный спрос в стране. В итоге — уменьшение темпов роста и снижение ВВП в реальном измерении.

Что же можно считать наиболее сильными и простыми инструментами экономической политики? Ответ на этот вопрос в самой технологии экономической политики — то, что реализуется внутри каждой экономической системы.

Экономическая система любой страны включает в себя два основных инструмента экономической политики: **монетарную** (денежную) и **фискальную** (бюджетную) политику. Для проведения сбалансированной и предсказуемой макроэкономической политики этих двух рычагов вполне достаточно. Кроме этих основных инструментов могут быть использованы средства активной конъюнктурной политики, инвестиционная политика, инновационная и другие формы активного воздействия и регулирования экономических процессов.

Конечно, рассмотрение таких категорий, как методы, механизмы, средства, рычаги экономической политики, имеет чисто научные или теоретические аспекты и зачастую ведет к схоластическим спорам, вызывает интерференцию категориального и понятийного аппарата. По этой причине следует рассматривать данные понятия широко, видеть в них конкретные способы, средства, то есть инструменты экономической политики.

Проблема, которая возникает в этой связи, — достижение условного насыщения форм и инструментов экономической политики. Если в стране делается попытка обеспечить и одно, и другое, и третье использованием средств прави-

тельствования и «управления», возникает эффект растворения целей, интерференции, что ведет к росту интервенций со стороны Правительства и снижению уровня свободы национальной экономики. Как правило, одновременно растет бюрократический аппарат, снижается уровень системной компетентности полисимейкеров.

Что делать для ограничения бюрократического и интервенционистского пути развития страны? Методов решения этих задач может быть несколько, но и они должны обладать целостностью и системностью.

Выделим два пути дебюрократизации страны и формирования эффективной экономической среды, конкурентного национального пространства:

- 1) уменьшение аппарата управления и демонтаж бюрократической системы;
- 2) изменение методов и инструментов экономической политики в пользу «свободной экономики».

Первый путь — установление формального ограничения количества и численности чиновников и служащих государства. Количество основных министерств — шесть. В активную фазу преобразований их число должно постепенно снижаться с существующих сорока с лишним до 12, а затем — до 8. В итоге в Беларуси будет недорогое и компактное правительство, состоящее из 6 министерств. Кроме министерств, правительственными структурами являются национальные агентства, состоящие из чиновников и представителей гражданского общества, делового сообщества. Эти агентства являются органами принятия решений по развитию инвестирования, делового климата, структурных преобразований кластеров экономики и регионов страны.

Исполнительные органы правительства состоят из правительственных агентств, имеющих узкую направленность собственных действий. Основная часть процессов функционирования правительства находится в структурах этих агентств, которые сосредотачивают компетенции воздействия и реализацию программ и установок центрального правительства.

Второй путь дебюрократизации страны отличается от первого тем, что осуществляется переход от прямых методов вмешательства в экономику к косвенным, что всегда называлось в нашей экономической практике «внедрением экономических методов управления». Так как это процесс перманентный, то заниматься внедрением чиновники научились. Научили это делать и своих детей, и внуков. Что же предпринять в таком случае?

Просто сокращать аппарат опасно, так как уволенные и кандидаты на увольнение будут сопротивляться и смогут остановить самые перспективные начинания. По этой причине решительность и точность действий правительства и политической элиты по изменению ситуации должны сопровождаться умелой тактикой «отлучения бюрократов от власти». Такие технологии надо нарабатывать уже сегодня и быть готовыми применять их в соответствующей ситуации.

Главными инструментами экономической политики страны являются Центральный банк и Министерство финансов. Задачи и цели деятельности этих институтов экономики определяются в данной Экономической Конституции.

С другой стороны, следует распределить инструментарий экономической политики строго по структурам экономической власти. Так, общеэкономическая политика включает в себя:

- *синхронизацию использования монетарного и фискального инструментария регулирования;*
- *налоговые ставки и установление налоговых показателей;*
- *регулирование денежной базы и обменного курса;*
- *инструменты расходов бюджетов всех уровней;*
- *инструменты регулирования таможенной политики, потоков экспорта и импорта.*

Правительство должно постоянно использовать данные инструменты и иметь для таких действий соответствующие полномочия. Надо сказать, что часть этих инструментов весьма жестко прописана в законах и указах. А как решать проблему быстрого реагирования в случае растущей опасности или усиления негативных тенденций?

В таких случаях нами предусматривается 10–25% -ное изменение существующих показателей, параметров, установленных парламентом и законами. Но, когда есть возможность временно (на 6–12 месяцев) вводить показатели с подвижкой в 10–25% к исходным базовым величинам, это признается приемлемым для осуществления правительством быстрых действий. Например, в случае роста расходов населения можно увеличить на $\frac{1}{4}$ ставку рефинансирования. Это даст стимул к росту вкладов и увеличению нормы сбережений, будет способствовать снижению давления спроса на потребительском рынке.

Девиация параметров, регулирующих инструментов дает более точную и адаптивную экономическую политику. Эти инструменты используются только в случае нарастания действительно сложных проблем, когда налицо эскалация болевых точек и иных средств предотвращения негативных последствий нет.

С другой стороны, сами экономические инструменты регулирования и реагирования на изменения внешней и внутренней экономической среды дифференцируются на два типа: активные и пассивные. Чем они отличаются?

Суть классификации в следующем.

➤ *Активными инструментами следует считать те, которые непосредственно воздействуют на изменение потоков товаров и услуг (рост бюджетных расходов — увеличение продаж, повышение ставок заработной платы — увеличение агрегатов потребительского спроса и т. п.).*

➤ *Пассивные инструменты реализуются в нормативах, рекомендациях, контрольных цифрах и иных правительственных средствах воздействия на экономическую ситуацию (рекомендации по социальной политике и страхованию, индикативные показатели ВВП и объемов роста государственных расходов и т.п.).*

Кроме двух главных институтов экономической политики, которые являются и инструментами ее осуществления, экономическое развитие происходит на основе использования специальных средств и методов осуществления макроэкономической политики. Это относится и к социальной политике, социальному управлению в широком смысле слова.

К таким специальным инструментам экономической и социальной политики относятся:

— политика поощрения формирования промышленной и интеллектуальной собственности у различных социальных групп населения — «политика собственности»;

— политика депатернализации экономических отношений, направленная на повышение самостоятельности, экономической и социальной ответственности работодателей и работников;

— система мер по повышению внутренней и внешней конкурентности национального производства;

— политика создания принципиально новых рабочих мест, адекватных современному информационному обществу;

— система мер по формированию недвижимости, земельной собственности у домашних хозяйств, семей в широком контексте;

— формирование систем разносторонней и эффективной экономической и социальной безопасности (страхование, пенсионирование, демпферные и компенсационные системы) на уровне человека, групп людей, общества;

— политика экспорта и импорта в необходимых случаях, когда это становится средством осуществления национальных экономических интересов.

В целом национальная экономическая политика является интегрированным феноменом действий государственной власти, экономической активности бизнеса и домашних хозяйств. Более того, сам термин «государственная экономическая политика» с развитием экономических институтов становится менее употребительным, а такой тип политики реализуется при «проколах» рынка и социальной сферы общества. В верно заданной системе целей и приоритетов новой экономики саморегулирование наилучшим образом достигает эффекта при минимизации «управляющих» жестов со стороны правительства и отрядов политических полисимейкеров.

Что и как лучше использовать в реальной экономической политике? Кейнсианство или либерализм, экономику спроса или экономику предложения? Ответ на этот вопрос не закладывается нами ни в текст проекта Экономической Конституции, ни в программатику тезисов новой экономики. Механизмы и правила есть, принципы сформулированы. Как лучше делать? Это вопрос времени, талантов и способностей нации и ее экономической элиты. Не здесь и сейчас, не немедленно и по всем деталям. Решения конкретных проблем монетарной, или фискальной, или институциональной политики должны при-

ниматься конкретными полисимейкерами, институтами власти и экономическими институтами той рациональной экономики, которая представлена в данной книге.

Тем не менее, ряд принципов новой экономики заслуживают того, чтобы стать реалиями новой экономической политики уже в ближайшем будущем.

Резюме (принципы новой экономики):

— Управление национальной экономикой должно ориентироваться на более эффективные формы организации производства, менеджмента и собственности, которые демонстрируются новейшей мировой практикой.

— Саморазвитие и самонастройка экономики страны происходит в специальном блоке «зоны ответственности» гражданского общества и экспертного сообщества.

— Состав Правительства сначала ограничивается двенадцатью министерствами с последующим уменьшением их до шести-семи. Органами экономического управления и экономической политики являются Кабинет Министров, министерства, национальные агентства. Сети исполнительной власти формируются на национальном уровне в форме правительственных агентств, на локальном уровне — соответствующими региональными и местными правительствами.

— Как форма реализации экономической власти, экономическая политика прямо и непосредственно находится в компетенции Правительства и Национального банка. Остальные структуры дополняют и реализуют принятые решения, но собственные документы и подзаконные акты не разрабатывают и не применяют.

— Центром проведения монетарной политики является Национальный банк. Креатором денежной политики является общенациональный Монетарный совет¹⁰, который включает в себя представителей банковского сектора, правительства и независимых экспертов.

— Бюджетная система создается на национальном уровне. Норма бюджетирования — 25–30% от размеров ВВП. Принятие и утверждение бюджета является исключительной функцией Парламента, Министерство финансов только исполняет бюджет. Контроль осуществляется общенациональной Счетной палатой.

— Общенациональной целью является специальная «политика собственности». Суть ее в постоянном поощрении формирования промышленной и интеллектуальной собственности у различных социальных групп населения.

— Устанавливается специальная ответственность правительства и национальных агентств за повышение внутренней и внешней конкурентности на-

¹⁰ Название может меняться и видоизменяться в зависимости от смысловых и лингвистических предпочтений.

ционального производства. Мониторинг конкурентности и ее корректировка производятся постоянно, с доведением результатов до институтов гражданского общества.

— На Правительство возлагается ответственность за создание принципиально новых рабочих мест, адекватных современному информационному обществу.

— Общенациональной стратегической задачей является простая и ясная система формирования недвижимости, земельной собственности у домашних хозяйств, семей в широком контексте.

— Экономическая политика активизирует социальную посредством интегрированного формирования систем разносторонней и эффективной экономической и социальной безопасности (страхование, пенсионирование, демпферные и компенсационные системы) на уровне человека, групп людей, общества.

— Критерием всей экономической политики страны, Правительства и его органов и структур власти является полноценное осуществление национальных экономических интересов, которые формулируются в соответствии с внешними и внутренними вызовами и угрозами развития страны и мирового сообщества.

Экономическая политика и правительство

Экономическая политика в XXI в. становится все в большей степени искусством принятия быстрых и точных решений. Как высокоточное оружие в военном деле, решения в области денежных потоков, налогов, финансовых рынков должны быть мощными, сверхточными, технологичными и быстрыми.

Есть все основания говорить о том, что лидерами технологического и экономического развития будут те страны, которые создадут системы и инструменты высокоточной экономической политики. Речь идет о скорости принятия решений, способности наций и элит быстро отвечать на внешние и внутренние вызовы, технологично реконфигурировать правительственные институты и менять методы воздействия на уязвимые и слабые места в собственной экономической и социальной системе.

Правительство представляет собой профессиональную организацию по реализации Конституции страны, законов и программ развития, специальных программ и иных документов, принятых Парламентом. В свою очередь Правительство в период его назначения обладает относительным суверенитетом в проведении экономической и социальной политики. Правительство отчетывается перед Парламентом и гражданским обществом по специальной процедуре.

В условиях развития цифровой экономики и экономики знаний Правительство создает оригинальный вариант «электронного правительства», которое совершенствуется в контексте применения новейших информационных технологий не только формально, но и реально. Результат — в росте оригинальных и эффективных способов и вариантов самонастройки экономики.

В соответствии с принципами де бюрократизации страны и увеличения векторов экономической свободы Правительство страны создается из расчета количества всех занятых чиновников и служащих на всех уровнях власти — 0,5% от населения страны. Таким образом, в 2006 г. численность органов власти должна составлять 48 000 чиновников и служащих в Минске, областных центрах и районах.

Норматив окладов высших должностных лиц (министры) устанавливается в расчете ВВП на душу населения страны в реальном долларовом исчислении по обменному курсу в текущем году. Годовой показатель ВВП на душу населения, как исходное значение, например, в начале 2006 г. составлял 3 037 долларов. Это и есть уровень месячной зарплаты высшего должностного лица страны. 3000 долларов в рублевом эквиваленте — это достойная зарплата для профессионала и в бизнесе, и в Правительстве. Следует подчеркнуть, что общее количество министерств ограничивается 6–8 структурами. Такой аппарат будет недорогим. Зарботная плата различных категорий чиновников должна составлять от 1,5 до 4 средних месячных зарплат в экономике. Сейчас это составляет 450–1200 долларов.

Что касается местного самоуправления, то принципы демократии обуславливают самостоятельное определение числа представителей этих органов местной власти. Но финансирование должно быть только местным и ограничиваться существующими налогами. Понятно, что часть носителей местной власти будут волонтерами или они будут использовать для выполнения своих полномочий собственные средства. Как это делает на Чукотке, будучи губернатором, Роман Абрамович.

Каждое правительство обладает свойством сменяемости, что соответствует политическому циклу развития электорального процесса и смене предпочтений электората. Вместе с тем Правительство постоянно держит в своем составе профессиональное ядро, которое ведет непрерывный мониторинг ситуации и способно моментально действовать при возникновении правительственных кризисов, любых форс-мажорных обстоятельствах.

Одновременно устанавливается правило текущей отчетности Правительства 1 раз в квартал. Такой отчет является диагностическим и аналитическим, но в его рамках предполагается формулировка достигнутых и недостигнутых целей, которые были заявлены в правительственной программе при его назначении.

Правительство вправе предлагать свою программу и разрабатывать свои собственные варианты экономической политики. Они могут быть отличными от проектов политических партий, отдельных лидеров и движений. Они так-

же могут быть и заимствованы, использованы из заявленных программ политических партий и движений.

Как реально следует понимать данный тезис? Например, в нынешних условиях это может быть **унифицированным алгоритмом экономической и социальной политики**. Что же включается в такой алгоритм?

Ответ на данный вопрос требует ряда предварительных замечаний. Дело в том, что обоснование и выбор национальной стратегии развития экономики и общества связаны с разработкой общего алгоритма экономической и социальной политики. Конечно, совмещение векторов монетарной и фискальной политики получается по-разному, многое зависит от комбинации проблем, но в таком важном деле необходимы четкость и ясность. В национальной экономической литературе, отчетах научных сотрудников, депонированных рукописях, программах и проектах развития можно найти тонны высказываний и сообщений по поводу вариантов алгоритма экономической и социальной политики в Беларуси. При такой информационной емкости проблем становится не меньше, а больше. По существу, общество попало в ситуацию информационного шума, когда трудно понять, что вообще можно сделать результативно и эффективно.

По этой причине следует подчеркнуть, что стратегия фундаментальных шагов в экономической политике должна быть ясной и понятной, четкой и верифицируемой. Какие принципиальные позиции следует учесть?

Алгоритм «интеграла» экономической и социальной политики может быть следующим:

- *проведение принципа «экономика для всех»;*
- *ограничение роли Правительства и бюрократического аппарата;*
- *создание новых экономических сил, «новой экономики»;*
- *формирование новых рыночных институтов экономики и общества (право, традиция, социальная ответственность, др.);*
- *консолидация экономических и политических элит в направлении повышения статуса страны в мировом и региональном сообществе, повышения конкурентоспособности национальной экономики;*
- *формирование новых институтов социальной безопасности (страхование, пенсии, социальные трансферты, участие в собственности, недвижимость).*

Конечно, этими принципами дело не ограничивается. Тем более что на сегодняшний день представлений о проблемах и путях их решений множество. Часть аналитиков и ученых склонны вести речь о коррупции и необходимости реформы государственного аппарата. Другие не видят иного пути, кроме как укрепление института частной собственности и превращение его в демиурга всей стратегии развития общества и экономического пространства. Для иных развитие правовых и новых социальных институтов становится самым главным в формировании стратегии будущего страны.

Признавая важность каждой из составляющих, естественно, задаемся вопросами: с чего начинать и какие действия и стратегические направления приоритетные? Универсальность или унификация экономической и социальной политики — что лучше? Ответ на такие вопросы дается самой практичной экономической политикой. Вместе с тем важно следующее: с первых шагов следует признать приоритет экономической целесообразности, эффективности. Социальные ценности и социальная справедливость должны «следовать», идти вслед за экономической эффективностью. Только прирост ВВП и показателей выпуска основных секторов экономики способен обеспечить рост доходов и соответствующее равновесие на потребительском рынке. Для открытой малой экономики важное значение имеет также и прирост экспорта, так как иначе невозможно сбалансированное потребление энергетических и сырьевых ресурсов, закупаемых по импорту.

Таким образом, ключевым элементом общей экономической политики становится рост экспорта. Следует обратить внимание на то, что в логике шагов не представлены социальные реформы, пенсионное дело, трансферты и все то, что является социальной средой общества. Опыт трансформаций показывает, что социальные реформы должны «идти в ногу» с чисто экономическими преобразованиями.

Дело заключается в том, что социальные изменения начинаются с изменения общей экономической политики. Когда снимаются барьеры и препятствия развития деловой активности, срабатывает принцип «экономика для всех», меняются установки значительной части общества. Самозанятость и осуществление деятельности в области создания семейного и малого бизнеса снимает часть проблем бюджетных трансфертов. Увеличение доли населения, которое становится «самостоятельным», означает снятие части ответственности за бюджетные трансферты и снижение государственных затрат на поддержание жизни сотен тысяч людей, способных вести свое собственное дело. Скажем, для тех, кто создает свой малый бизнес без найма дополнительной рабочей силы, можно ввести простой заявительный метод регистрации. При этом никаких налогов и сборов за лицензии, если доходы такого бизнесмена не превышают 10 000 долларов в год. Единственный налог составляет 10% на доходы и обязательство страховать себя в системе социального страхования (при этом сам бизнесмен выбирает частный или государственный вариант страхования).

Проводить в сфере такого бизнеса какие-то проверки и инспекции смысла нет. Если активная часть населения способна что-то зарабатывать и при этом снимает часть бюджетной нагрузки (пособия, помощь), то осуществлять жесткую фискальную политику в этой сфере нет необходимости. С другой стороны, не надо внедрять на таких фирмах наш нынешний бухгалтерский учет и всю казуистику с отчетностью, которая убивает любую деловую и просто человеческую активность.

Унифицировать экономическую и социальную политику, совместить ее в разумной общей экономической политикой непросто, особенно во время перемен. Но, с другой стороны, именно во время перемен лучше всего и делать это.

Ошибки можно поправить на марше, а потери есть и будут в силу переходного порядка экономических и социальных процессов.

Резюме (принципы новой экономики):

— Правительство представляет собой профессиональную организацию по реализации Конституции страны, законов и программ развития, специальных программ и иных документов, принятых Парламентом. Правительство работает на основе найма всех чиновников, включая и полисимейкеров самого высокого ранга.

— Правительство дистанцируется от политических партий и групп влияния, партийная принадлежность допускается только для чиновников самого высокого ранга, которые получают свои посты в соответствии с победой своей политической партии. Профессиональный состав Правительства оценивается в соответствии с критериями образования, компетенций и креативности.

— Правительство обладает относительным суверенитетом в период его назначения в проведении экономической и социальной политики. Правительство отчитывается перед Парламентом и гражданским обществом по специальной процедуре.

— Национальное правительство осуществляет общую функцию «системного администратора» в проведении экономической политики, принятой и согласованной ведущими национальным политическими и экспертными институтами.

— Правительство вправе предлагать свою программу и разрабатывать свои собственные варианты экономической политики, как краткосрочной, так и долгосрочной. Поощряется подготовка специальных проектов, программ, стратегических разработок качественных и количественных изменений страны специальными центрами и «фабриками мысли».

— В условиях развития цифровой экономики и экономики знаний Правительство создает оригинальный вариант «электронного правительства», которое совершенствуется не только формально, но и реально в контексте применения новейших информационных технологий.

— Каждое Правительство обладает свойством сменяемости, что соответствует политическому циклу развития электорального процесса и смене предпочтений электората.

— Правительство страны создается из расчета количества всех занятых чиновников и служащих на всех уровнях власти — 0,5% от населения страны.

— Норматив окладов высших должностных лиц (министры) устанавливается в расчете ВВП на душу населения страны в реальном долларовом исчислении по обменному курсу в текущем году. Этот показатель соответствует уровню заработной платы высших должностных лиц страны в месяц, отражает их успехи в достижении благосостояния населения государства. Заработная плата различных категорий чиновников должна составлять от 1,5 до 4 средних месячных зарплат в экономике страны.

Принципы и алгоритмы развития «новой экономики»

Экономическая система

1. Экономическая система страны основывается на плюрализме экономических форм, который реализуется в условиях экономической свободы. Право и свобода выбора в равной степени существуют у производителя и потребителя.

2. Экономика страны изменчива и динамична в институциональном отношении. Изучение опыта стран с высокой динамикой развития важно для нахождения собственной оптимальной системы организации экономического пространства и конкурентирования в региональной и мировой экономике. С другой стороны, как малая открытая экономика, мы можем и должны быть гибкими, успевать за новыми тенденциями и трендами глобального развития.

3. Экономика знаний — каркас новой экономики Беларуси, который создается в благоприятной эффективной рыночной среде. По этой причине развитие методов рыночного саморегулирования, мониторинга внешнего и внутреннего рынка становится стратегической задачей страны. Процессы движения к экономике знаний и формирования эффективной рыночной среды идут параллельно, органически стимулируя друг друга.

4. Экономическая система Беларуси является саморазвивающейся. В ней заложен геном активного развития, геном инициативы, как частной, так и государственной. Собственность развивается во всех формах, которые происходят из самой хозяйственной жизни. Механизмы реализации собственности стимулируются с тем, чтобы были простыми и ясными.

5. Каждый тип экономического субъекта и каждая форма собственности имеют право на существование, если способствуют развитию экономики и общества. Ресурсы человека являются его исключительной собственностью и реализуются только на основе его волеизъявления.

6. Частная собственность и национальные экономические интересы интегрируются в систему поощрения развития национального производства с учетом временных лагов, трендов мирового рынка и возможностей создания конкурентной продукции. Мы защищаем себя от непродуманных шоков со стороны мирового рынка сами, используя и институты мирового сообщества, международные и региональные экономические и государственные интеграционные образования.

7. Государство и Правительство стимулируют, ищут и создают наиболее перспективные формы развития экономики знаний, образования, развития науки и исследований. Они также выполняют и традиционные функции по созданию и обеспечению эффективных рамочных условий экономического раз-

вития страны. Особая функция государства — формирование человеческого капитала и развитие социального капитала общества.

8. Основная нагрузка бизнес-элиты может быть представлена в виде организованных усилий по созданию делового климата в стране. Усилия направляются на саморазвитие белорусского производства, сбалансирование интересов собственников и не собственников. Новые законы и процедуры, важные для делового климата страны, вносятся и имплементируются исключительно институтами делового сообщества — директором государственных предприятий, частными собственниками, предпринимателями.

9. Природные ресурсы принадлежат всему обществу, могут предоставляться в собственность и владение на основе частной собственности в рамках сбалансированных интересов общества и индивида. Владение и использование части природных ресурсов и богатства может осуществляться частными собственниками только в интересах граждан своей страны.

10. Беларусь не претендовала и не будет претендовать на природные ресурсы других стран. Вместе с тем совместное с другими государствами участие в разработке таких ресурсов является частью стратегии развития страны. Такой вариант международной экономической политики дает возможность активно содействовать международному прогрессу, развитию глобальной экономики в интересах белорусского населения и будущих поколений.

11. Баланс интересов в экономике достигается в условиях эффективной конкуренции, равного доступа к ресурсам общества, справедливого экономического арбитража, наличия солидарного сотрудничества как новой формы конкуренции, направленной не на разрушение, а на создание эффективного рынка.

12. Конкурентность экономической власти должна реализовываться внутри и вне ее. Дебюрократизация не является процессом внутри самой номенклатуры и властной элиты. Изменение структуры Правительства, формирование новых целей и методов их достижения должны быть постоянным процессом, находящимся в поле общественного внимания и соответствующей дискуссии.

13. Выбор страны сначала происходит как выбор внутри элиты. Преобладание одной точки зрения над другой не может быть застывшим. Формула развития включает в себя борьбу подходов, методов, концептов разных интеллектуальных сил социума.

Национальное богатство и экономическая власть

14. Национальное богатство Беларуси принадлежит народу страны непосредственно и через систему развития частной и ассоциированной частной собственности, эффективных форм и механизмов государственной и публичной собственности.

15. Основным носителем экономической власти является гражданин Беларуси. Механизмы реализации государственной собственности должны быть

демократическими, прозрачными и направлены на эффективное использование всех форм собственности, а не только государственной. Правительство отвечает за сбалансирование интересов собственников в пользу национальных экономических интересов.

16. Вопрос об экономической власти в каждый конкретный период времени решается в интересах народа Беларуси. Экономическую власть могут иметь Правительство, учреждения и органы Правительства, руководители государственных предприятий, сами руководители и чиновники государства, предприниматели, акционеры, менеджеры предприятий, домашние хозяйства, как носители власти потребителей. Многие из них достаточно далеко дистанцированы от собственности, но являются компонентом реальной экономической власти и могут эффективно способствовать экономическому и социальному прогрессу страны.

17. Одним из важнейших элементов экономической системы страны следует считать систему экономической власти. Она распадается на власть формальных собственников, анонимную власть корпоративных организаций, власть частных собственников, экономическую власть потребителей. Каждая из ветвей этой власти должна быть информационно доступна для общества.

18. Экономическая власть, как и собственность, обязывает, причем служить интересам не только парциального собственника, но и общества. Конфликты и противоречия интересов решаются с учетом интересов сторон и стратегических интересов страны.

19. Главным направлением развития национального богатства страны является приоритетный рост собственности и имущества домашних хозяйств, что составляет основу процветания населения, его безопасности и стабильности жизни многих поколений белорусов.

20. Собственность на организацию экономической жизни следует признать одной из форм собственности. Государство и общество вправе осуществлять контроль за функционированием такой собственности, ее распределением и перераспределением.

21. Природные ресурсы и национальное богатство принадлежат всему обществу, могут предоставляться в собственность и владение на основе частной собственности в рамках баланса интересов общества и индивида. Владение и использование части природных ресурсов и богатства частными собственниками может осуществляться только в интересах граждан страны.

22. При нанесении частными собственниками (национальными, иностранными) ущерба интересам общества часть природных ресурсов и национального богатства возвращается народу Беларуси. Такая национализация включает в себя и компенсацию потерь собственника либо инвестора.

23. Рост потребления и размеров покупок, товарная диверсификация объективно стимулирует развитие системы представительства интересов каждого гражданина страны в форме потребительских ассоциаций. Более того, вполне приемлемым было бы, чтобы 50% финансирования таких организаций

происходило посредством бюджета. Это обосновано тем, что интересы всех социальных групп и всех слоев населения как потребителей должны быть защищены.

Рыночная среда и экономическое пространство. Рыночные силы и кластеры экономики

24. Экономическое пространство — это пространство производства, потребления, инвестиционное и денежное, доходов и расходов, синтеза внутреннего и внешнего рынков. Это и есть совокупность рынков, которые способствуют и поддерживают развитие друг друга. Синтез рынков экономического пространства является органичным и развивающимся.

25. Рыночная среда — это объемный феномен, который включает в себя сотни параметров, от геоэкономических условий страны до уникальных национальных, экономических и социальных традиций. Важные факторы рыночной среды — простота и свобода входа на рынок, конкуренция, налоги, административное регулирование, благоприятные инвестиции, равенство форм собственности и хозяйственных субъектов, эффективная судебная и арбитражная система.

26. Развитие экономики в новом столетии более всего происходит в системе координат «пространство — время — информация». Такая система становится оператором раннего предупреждения негативных процессов и предвосхищает процесс принятия решений.

27. Равно как создание денежной или бюджетной системы, современная экономика нового типа (экономика знаний) требует после создания своей информационной структуры активного построения аналитической системы, разносторонней, ясной и мобильной для использования всеми субъектами экономики — государством, бизнесом, домашними хозяйствами.

28. Диагностирование состояния экономического пространства становится функцией многих институтов общества. Затем усиливается объективная потребность в воспроизводстве активной и результативной информации о пространственно-временных параметрах страны, ее субъектах экономики. Такой процесс может замеряться по определенной системе показателей ежедневно.

29. Управление национальной экономикой должно ориентироваться на более эффективные формы организации производства, менеджмента и собственности, которые интегрируют интересы собственника и менеджмента в единый и результативный механизм. При этом простота и транспарентность являются безусловными принципами реализации такого типа организационно-экономической политики.

30. В соответствии с результатами национального производства необходимо корректировать и уровень административного регулирования различных типов предприятий. Прямое вмешательство Правительства и местных органов

власти в экономические процессы на уровне хозяйственных субъектов вообще признается излишним и бесполезным.

31. Снижение уровня административной «управляемости» будет работать на повышение общего объема выпуска промышленности сектора. Это один из трендов качества экономического развития страны в последние годы.

32. Стране необходим обязательный экономический мониторинг секторов и кластеров экономики для принятия быстрых и полезных для национального производителя решений. Такой структурой может быть группа экспертов высокого уровня, работающая как независимая структура гражданского общества. Аналогичные экспертные структуры, которые образуют «экономические экспертные советы», необходимы Совету Министров и Президенту.

33. Уровень внешнего воздействия и контроля за экономическим климатом страны устанавливается в соответствии с оценками международных организаций по исследованию делового климата в разных странах и уровня экономической свободы.

34. Управление национальной экономикой должно ориентироваться на более эффективные формы организации производства, менеджмента и собственности, которые интегрируют интересы собственника и менеджмента в единый и результативный механизм. При этом безусловными принципами реализации такого типа организационно-экономической политики являются простота и транспарентность.

35. Уровень административного регулирования различных типов предприятий необходимо корректировать в соответствии с результатами национального производства. Прямое вмешательство Правительства и местных органов власти в экономические процессы на уровне хозяйственных субъектов признается излишним и бесполезным.

Институты и субъекты

36. Каждая экономика создает собственные институты организации деловой и хозяйственной жизни. Институты экономики являются системными условиями и факторами развития страны и ее людей. Их место в жизни общества определяется рамками осуществления данными институтами экономической власти в стране.

37. Специфика и традиции рожают свои собственные экономические институты. Субъекты экономики также диверсифицированы. К ним относятся индивидуальные предприниматели, семейный бизнес. Все это — деловой частный сектор экономики. Ассоциированная частная собственность дает разнообразные формы и институты экономики. Государственная собственность более консервативна по своей природе и может быть действенным экономическим институтом при реализации наиболее эффективных механизмов управления государственными экономическими объектами.

38. Традиционной проблемой любой экономики является неравномерность распределения собственности и экономической власти, имеющая место в любой стране и являющаяся проблемой настоящего и будущего. Общество и его институты управления страной должны создавать специфические и общие механизмы равновесия собственности и доходов в каждом секторе экономической активности страны.

39. Субъектом экономики человек, личность становится при выравнивании его позиций на рынке, когда он набирает «вес» за счет многих компонентов собственности. Помимо этого необходимы специальные механизмы экономической власти.

40. Субъектное состояние человека экономического дает возможность усилить его социальную и политическую субъектность. Это достигается не автоматически, а предусматривает сложный, этапный процесс ликвидации недостойных зависимостей и увеличение векторов экономической, социальной и политической свободы.

41. Важный элемент Экономической Конституции любой страны — собственность как генератор свободы личности и гарант этой свободы. Пока существует гарантия частной собственности, будут действовать и гарантии экономической свободы человека.

42. Государственная собственность ничем не отличается от частной собственности и является священной и неприкосновенной. Любые попытки приватизации и захвата государственной собственности, ее модификации и преобразования в новые анонимные формы собственности являются нарушением принципов экономической организации общества.

43. Институт частной собственности существует как основа экономической деятельности в стране. Любые методы принятия решений, указы, декреты, законы действуют только при условии неприкосновенности частной собственности и ее равенства с собственностью государственной.

44. В период транзитивного развития следует вводить в законодательство определенные положения в пользу развития негосударственной формы собственности. Частная собственность в Беларуси, как никакая иная, нуждается в развитии и поощрении. Эта формула должна быть «конституционной» длительное время, целую историческую эпоху.

45. Обязанностью Правительства и органов государственного управления является координация экономической власти и механизмов реализации различных форм собственности. Принцип принятия решений — равенство форм собственности и отсутствие подавления экономической свободы.

46. Правительство и иные органы экономической власти на локальном уровне не имеют права вмешиваться в экономическую жизнь. Роль их заключается в улучшении деловой среды, развитии эффективной конкуренции, росте рабочих мест и увеличении доходов всех хозяйственных субъектов.

47. Для поощрения малых и средних предпринимателей, не имеющих конкурентных преимуществ с крупными предприятиями, вводится специальное

правило, согласно которому 15% всех заказов бюджета на конкурсной основе предоставляются малому и среднему бизнесу страны.

48. Иностранная собственность ничем не отличается от частной или государственной собственности, как институт и как феномен экономической жизни. Система юридических законов и правил не может дискриминировать или лоббировать интересы иностранного капитала. Любое законодательство и кодексы не выделяют специально вопросы функционирования иностранной собственности в Беларуси.

49. Концентрация собственности часто создает многочисленные и неожиданные угрозы обществу независимо от политической организации общества. Это имеет место в случае монополизации, нарушения прав потребителей, создания недобросовестной конкуренции в стране и даже за ее пределами. Суть действий по предотвращению такой монополизации и искажения рыночных процессов заключается в установлении порога естественной и рыночной монополизации при помощи создания фильтров, ведущих к выявлению фактов недобросовестной конкуренции.

50. Экономическая демократия, как и ее сестра, демократия политическая, основывается на участии в принятии стратегических и тактических решений на всех уровнях их принятия.

51. Элементом экономической демократии становятся и «трипартийные» системы: правительство — предприниматели — профсоюзы. Возможен и вариант, когда вместо профсоюзов участником такой системы становятся союзы потребителей.

52. Введение в экономическую судебную практику обязательной независимой экономической экспертизы, включая и теоретическую, прецедентного права будут новыми элементами правовой системы экономики знаний в двадцать первом столетии.

Цели и приоритеты. Системы, показатели и методы оценок

53. Исходным принципом экономической стратегии и политики является здоровая конкуренция целей и приоритетов развития страны.

54. Главный приоритет экономики страны — рост экономической свободы и благосостояния граждан. Этот процесс является связанным и взаимообусловленным. Правительство несет ответственность за развитие векторов экономической свободы человека и субъектов экономики.

55. Экономическая свобода реализуется через свободный потребительский выбор и свободный выбор рабочих мест. Эти права граждан защищаются законами страны и поощряются всей системой экономической политики.

56. Условием экономической свободы является свобода передвижения, выбора места жительства, работы. Условием обеспечения права человека на экономическую свободу является ликвидация прописки и развитие системы

«единого государственного регистра населения», который отвечает международным стандартам.

57. Свободное трудоустройство является принципом организации экономической жизни. Правительство и региональные органы власти должны способствовать созданию новых рабочих мест, обучению и переквалификации специалистов и работников различных секторов экономики.

58. Приоритетами развития страны являются эффективный экономический рост на основе конкуренции, интеграции с экономической, социальной и экологической политикой, доступ всех граждан к общественным благам и ресурсам, сильная социальная политика и разносторонняя система безопасности.

59. Экономическая политика Правительства на всех уровнях принятия решений является прозрачной, понятной и демократичной. Мониторинг экономической политики осуществляется независимыми профессиональными экспертными структурами, которые информируют общество о состоянии макроэкономической ситуации и направлениях возможного развития, выборе методов и инструментов экономической политики.

60. Целью экономической политики является создание надежной системы компенсаций и противодействия ценовым шокам, дисбалансам финансовых потоков, снижению занятости и т.п. Такие «механизмы компенсации» разрабатываются по каждому проблемному направлению экономической политики.

61. Надежность государственного управления складывается из показателей как быстрого социального и экономического реагирования, так и эффективной деятельности в обеспечении законности и правопорядка. На первом плане такой деятельности находится борьба против организованной преступности.

62. Показатели и измерения экономической и социальной результативности развития страны должны быть системными и сопоставимыми со странами Европы и глобальными сопоставлениями. При значительных расхождениях национальных показателей с общемировыми Правительство принимает специальные программы выравнивания и развития, способствующие повышению сравнительных характеристик страны. При этом показатели сравнения с мировыми и региональными характеристиками являются более важными, чем традиционные экономические параметры. В этом контексте нет необходимости выделять 16 или иное количество величин.

63. Развитие образования и науки становится безусловным приоритетом страны. Университеты и научные институты, исследовательские центры, учреждения образования получают землю в собственность от государства бесплатно. Уровень бюджетного финансирования образования — 8,5% от размеров ВВП.

64. Для достижения эффективного развития науки и поисковых работ необходимо финансировать научно-исследовательские работы из бюджета на уровне 5% расходов консолидированного государственного бюджета.

65. Стимулирование развития экономики знаний обеспечивается достижением показателя числа работников, занятых в НИОКР, 7 000 человек на 1 млн.

66. Приоритетами страны являются не просто благосостояние, а доступное жилье при стоимости 1м², равной среднемесячной зарплате, и доходы, которые увеличиваются в соотношении 0,7 к темпам прироста ВВП.

67. Обеспечение населения доступным и недорогим жильем достигается за счет создания общенациональной системы жилищных накоплений и кредитования всех граждан страны, независимо от их материального положения, доходов, уровня обеспеченности жилой площадью.

68. Экономическая безопасность обеспечивается созданием высокой конкурентности национальной экономики. Действия Правительства должны быть направлены на увеличение возможностей делового сегмента страны в выходе на мировые и региональные рынки.

69. В самом общем, контурном виде социальная безопасность должна состоять из двух подсистем: частной и государственной. Доминирующей является частная система страхования. Различные системы страхования и безопасности конкурируют с целью улучшения возможностей потребителя. Частные услуги по безопасности по сравнению с бюджетным финансированием данной сферы должны расти быстрее. В оптимальном случае количество занятых в сфере персональной и экономической безопасности должно быть выше, чем число милиционеров или работников спецслужб страны.

Основные механизмы и регуляторы экономики

70. Регуляторы и механизмы экономического развития представляют собой действенные средства, находящиеся в компетенции Правительства, институтов денежного обращения. Их употребление и использование направлено на стабильное и эффективное развитие национальной экономики. Все средства, применяемые органами экономической власти, должны быть сбалансированы.

71. Главным условием созидательного рынка является эффективная и разносторонняя конкуренция. Ее поддержание и развитие обеспечиваются механизмами государства, предпринимательским сообществом и организациями потребителей.

72. Вход на рынок и выход из него являются свободными и простыми. При создании субъекта экономики и его закрытии действует заявительный принцип. Все остальные процедуры реализуются в рамках судебного процесса, но только при наличии спорных вопросов. Если их нет, срабатывает автоматическая остановка деятельности хозяйственного субъекта или организации без судебной процедуры или арбитража.

73. Правительство обязано заниматься мониторингом цен и тарифов в рамках статистической отчетности и оценки результатов макроэкономической политики. Цены и тарифы на товары и услуги естественных монополий могут устанавливаться Правительством с утверждением их Парламентом. Вместе с

тем количество и наименование таких товаров и услуг естественных монополий должно быть ограничено условиями развития рынка.

74. Методом развития внутреннего рынка в Беларуси становится «организация конкуренции». Каждый сегмент рынка демонополизирован при помощи разных средств экономической политики. Правительство поощряет диверсификацию товаров и услуг и способствует росту конкуренции за рубль потребителя.

75. Конкуренция отслеживается правительственными организациями и агентствами и стимулируется различными методами, вплоть до уголовного наказания тех физических лиц, которые препятствуют развитию эффективной конкуренции.

76. Все виды лицензирования осуществлять должна единая структура — Лицензионная Палата. Количество лицензируемых видов деятельности максимально ограничено теми, которые могут наносить прямой ущерб, связаны с высокими рисками и угрозой для людей. Лицензии выдаются на определенный срок и при отсутствии оснований для отзыва автоматически возобновляются на следующий срок.

77. Для осуществления мониторинга ситуации и быстрого реагирования на новые виды угрозы, связанные с экономической деятельностью, в стране при Лицензионной Палате создается специальная комиссия, которая может вводить ограничение на те или иные виды деятельности, усиление соответствующего контроля и лицензирование. Она и будет отслеживать ситуацию на рынке и в стране в целом.

78. Получение государственных заказов, финансирование важных национальных проектов должно проходить только в конкурентных условиях. На все покупки свыше 3 млн руб. за счет бюджетных средств распространяется правило обязательного тендера. Сама тендерная процедура определяется на основе не менее трех предложений и осуществляется с обоснованием мотивации выбранного поставщика или исполнителя услуг.

79. Решения по администрированию рынка касаются только установления правил торговли, контроля закупок и качества товаров, экологической среды и выполнения обязательств перед наемными работниками и потребителями. Все новые правила и процедуры вводятся с широким заблаговременным информированием производителей, потребителей и иных заинтересованных лиц.

80. Принимаемые нормативы, ставки аренды, иные показатели должны быть минимальными и с течением временем количество таких инструментов регулирования рынка должно сокращаться.

81. Штрафы и санкции налагаются только по решению суда и в соответствии с размером причиненного ущерба. Если предприятие не заплатило за выполненную работу другому хозяйственному субъекту, то размер нанесенного ущерба определяет суд. Для более профессиональной работы используется арбитражный механизм корпоративных структур.

82. Размеры, суммы штрафов и санкций не закладываются в показатели доходов бюджета, не идут ни в какие органы государственного управления. Штрафные санкции, применяемые к юридическим лицам, ограничиваются размером не более 5% от сумм доначисленных налогов и сборов. Они могут быть использованы для погашения нанесенного ущерба или в пользу заявителя. Все эти решения принимаются только судом или экономическим арбитражем. Аналогично существует запрет на конфискацию имущества или товаров во внесудебном порядке, арест денежных средств на счетах, беспорочное списание денежных средств на основании предписания налоговых органов. Такие действия запрещены и не могут применяться ни к одному частному или государственному субъекту экономики.

83. В налоговой службе страны создается общая база данных о денежных доходах всех граждан, что позволяет любому гражданину страны быть информированным о том, каким образом используются его налоги. Каждый имеет собственный электронный лицевой счет — «биллинг», как это сейчас делают провайдеры. Таким же образом происходит уплата взносов в пенсионные и страховые фонды. Происходит процесс, напоминающий создание банковских депозитов с постоянным пополнением. Кстати, этим могут заниматься и созданные банками пенсионные «депозитарии», накопительные страховые фонды. Деньги аккумулируются, и каждый занятый в экономике имеет свой собственный счет, персональную идентификационную и электронную карточку, которую можно проверять, уточнять наличие средств и выстраивать собственную стратегию накоплений.

84. Переход к регрессивным налогам следует считать наиболее сильным налоговым регулятором экономики знаний, когда эффект роста и применения знаний, интеллекта в максимальной степени используется производителем этого знания.

85. Использовать принцип минимальной ставки часовой заработной платы можно только в бюджетном секторе, сфере государственных предприятий. Для других субъектов экономики такого рода показатели могут быть ориентирами, что дает возможность учитывать различную ситуацию в разных сферах занятости. Единая часовая минимальная ставка оплаты труда может носить рекомендательный характер и не более того.

86. Необходимо считать, что защита внутреннего рынка методами недопущения иностранных товаров является временной и в перспективе должна исчезнуть.

87. Различные методы импортозамещения не могут быть использованы как метод государственной внешнеэкономической стратегии. Замещение импорта объективно происходит только тогда, когда специализация страны распространяется по более широкому спектру товаров и услуг и это устраняет иностранного конкурента с национального рынка.

88. Регулирование денежной политики, особенно среднесрочной и краткосрочной, находится в компетенции Национального банка. Оно основывается и

на постоянном мониторинге денежного и финансового положения экономики и иных субъектов деятельности, включая и бюджетную политику. Более высокий уровень принятия решений может находиться в ведении Национального банковского совета или Национального совета по монетарной политике.

89. Обменный курс можно считать якорем экономики. Его стабильность и предсказуемость ведет также к снижению инфляции и стабилизации других макроэкономических агрегатных величин. По этой причине показатели обменного курса включаются в целевые параметры экономической политики страны.

Основные инструменты экономической политики. Системы корректировок и стабилизация

90. Управление национальной экономикой должно ориентироваться на более эффективные формы организации производства, менеджмента и собственности, которые демонстрируются новейшей мировой практикой.

91. Саморазвитие и самонастройка экономики страны происходят в специальном блоке «зоны ответственности» гражданского общества и экспертного сообщества.

92. Состав Правительства сначала ограничивается 12 министерствами с последующим уменьшением их до шести-семи. Органами экономического управления и экономической политики являются Кабинет Министров, министерства, национальные агентства. Сети исполнительной власти формируются на национальном уровне в форме правительственных агентств, на локальном уровне — соответствующими региональными и местными правительствами.

93. Экономическая политика прямо и непосредственно находится в компетенции Правительства и Национального банка. Остальные структуры дополняют и реализуют принятые решения, но собственные документы и подзаконные акты не разрабатывают и не применяют.

94. Центром проведения монетарной политики является Национальный банк. Креатором денежной политики является общенациональный Монетарный Совет, который включает в себя представителей банковского сектора, Правительства и независимых экспертов.

95. Бюджетная система создается на национальном уровне. Норма бюджетирования — 25–30% от размеров ВВП. Принятие и утверждение бюджета является исключительной функцией Парламента, Министерство финансов только исполняет бюджет. Контроль осуществляется общенациональной Счетной палатой. Корректировка бюджета может осуществляться только в условиях форс-мажора.

96. Общенациональной целью является специальная «политика собственности». Суть ее в постоянном поощрении формирования промышленной и интеллектуальной собственности у различных социальных групп населения. Особые усилия направляются на развитие человеческого капитала граждан страны, особенно новой генерации.

97. Устанавливается специальная ответственность правительства и Национальных Агентств за повышение внутренней и внешней конкурентности национального производства. Мониторинг конкурентности и ее корректировка производятся постоянно, с доведением результатов до институтов гражданского общества.

98. На Правительство возлагается ответственность за создание принципиально новых рабочих мест, адекватных современному информационному обществу.

99. Общенациональной стратегической задачей является простая и ясная система формирования недвижимости, земельной собственности у домашних хозяйств, семей.

100. Экономическая политика активизирует социальную посредством интегрированного формирования систем разносторонней и эффективной экономической и социальной безопасности (страхование, пенсионирование, демпферные и компенсационные системы) на уровне человека, групп людей, общества.

101. Критерием всей экономической политики страны, Правительства и его органов и структур власти является полноценное осуществление национальных экономических интересов, которые формулируются в соответствии с внешними и внутренними вызовами и угрозами развития страны и мирового сообщества.

Экономическая политика и правительство

102. Правительство представляет собой профессиональную организацию по реализации Конституции страны, законов и программ развития, специальных программ и иных документов, принятых Парламентом. В свою очередь, Правительство обладает относительным суверенитетом в проведении в период его назначения экономической и социальной политики. Правительство отчитывается перед Парламентом и гражданским обществом по специальной процедуре.

103. Национальное правительство осуществляет общую функцию «системного администратора» в проведении экономической политики, принятой и согласованной ведущими национальным политическими и экспертными институтами.

104. Правительство вправе предлагать свою программу и разрабатывать свои собственные варианты экономической политики, как краткосрочной, так и долгосрочной. Поощряется подготовка специальными центрами и «фабриками мысли» специальных проектов, программ, стратегических разработок качественных и количественных изменений страны.

105. В условиях развития цифровой экономики и экономики знаний Правительство создает оригинальный вариант «электронного правительства», которое не только формально, но и реально совершенствуется в контексте применения новейших информационных технологий.

106. Каждое Правительство обладает свойством сменяемости, что соответствует политическому циклу развития электорального процесса и смене предпочтений электората.

107. Правительство страны создается из расчета количества всех занятых чиновников и служащих на всех уровнях власти — 0,5% от населения страны.

108. Норматив окладов высших должностных лиц (министры) устанавливается в расчете ВВП на душу населения страны в реальном долларовом исчислении по обменному курсу в текущем году. Это и будет уровень заработной платы в месяц. Заработная плата различных категорий чиновников должна составлять от 1,5 до 4 средних месячных зарплат в экономике.

Подписано в печать 15.05.2007.
Формат 70x100/16. Печать офсетная. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 13,87. Тираж 1000 экз. Заказ № 1018.

Отпечатано на ФГУИПП "Нижполиграф".
603006, г. Нижний Новгород, ул. Варварская, 32